

63.5(2-6к4)

с. 56

КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКИЕ ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА»
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ И ЭКОНОМИКИ

1

476605

СОВРЕМЕННЫЙ БЫТ
И КУЛЬТУРА НАРОДОВ
КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ

кн. II

Черкесск, 1984 г.

КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКИЙ ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА»
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИИ, ФИЛОЛОГИИ И ЭКОНОМИКИ

РК 9

СОВРЕМЕННЫЙ БЫТ И КУЛЬТУРА НАРОДОВ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ

вып. II.

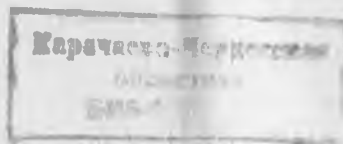
Черкесск, 1984 г.

Ответственный редактор — доктор исторических наук,
профессор **Напсо Д. А.**

Ответственные за выпуск —
Керейтов Р. Х., Шаманов И. М.

476605

Предлагаемый читателю сборник «Современный быт и культура народов Карачаево-Черкесии» является продолжением издания 1983 г. На большом фактическом материале авторы рассматривают вопросы интернационализации общественных, экономических и семейно-бытовых отношений, исследуют изменения в материальной и духовной культуре народов Карачаево-Черкесии.

80-летию революции
1905—1907 годов в России
посвящается.

Д. А. Напсо

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1983 году вышел в свет первый сборник «Современный быт и культура народов Карачаево-Черкесии», в котором рассматриваются исторические корни дружественных связей русского и северо-кавказских народов; влияние передовой русской культуры на развитие культуры и быта народов Карачаево-Черкесии; становление социалистического образа жизни у казахаевцев; современные бытовые процессы у ногайцев и, наконец, традиции и новации в свадебной обрядности абазин. На значительном фактическом материале авторам удалось показать процесс взаимодействия социалистических национальных культур, их взаимовлияния и обогащения, ставшие важным фактором укрепления морально-политического единства народов.

Предлагаемый читателю сборник «Современный быт и культура народов Карачаево-Черкесии» является вторым выпуском и продолжением первого. В них фактически речь идет об интернационализации общественных отношений, о всемерном сближении социалистических наций и народностей, становлении единого для всех народов образа жизни. В новом сборнике исследуются изменения в материальной культуре, экономической жизни, семейно-бытовых отношениях.

Данный сборник, на наш взгляд, имеет большое познавательное и идейно-воспитательное значение. Разрешение национального вопроса, установление дружбы и братского сотрудничества народов — величайшее завоевание социализма, свидетельство непреходящего значения марксистско-ленинского учения, открывшего закономерности общественного развития. Поколения советских людей должны иметь ясное представление о том, как в условиях царизма жестокий социаль-

ный и национальный гнет сковывал могучие творческие силы народов, как созданная В. И. Лениным партия большевиков возглавила борьбу рабочего класса и трудового крестьянства за осуществление социалистической революции и построение нового общества.

Завоевания социализма действительно грандиозны. Усилиями партии и народа построено развитое социалистическое общество, сформировались социалистические нации и народности, а на их основе — новая историческая общность людей — советский народ. Молодое поколение не принимало непосредственного участия в построении социализма и имеет представление об этом героическом периоде по воспоминаниям старших, по истории, литературе и искусству. Упрощенное освещение исторических событий может породить у молодежи неверное представление о пройденном пути, как о пути относительно легком, со сплошными победами. Воспитательное значение истории заключается именно в правдивом, с принципиальных партийных позиций освещении важнейших событий общественного прогресса.

Построение развитого социалистического общества означает окончательное разрешение национального вопроса. Это значит ликвидирован национальный гнет, который разъединял и натравливал народы друг на друга, ликвидировано фактическое национальное неравенство, последовательно реализовано право на самоопределение, обеспечен расцвет экономики и культуры социалистических наций и народностей. Как отмечал Ю. В. Андропов, «...национальный вопрос в том виде, в каком он был оставлен нам эксплуататорским строем, успешно решен, решен окончательно и бесповоротно. Впервые в истории многонациональный состав страны превратился из источника ее слабости в источник силы и процветания».¹

Однако разрешение национального вопроса вовсе не означает, что нации перестали существовать и национальный вопрос снят с повестки дня. Коммунизм строится усилиями всех наций и народностей — больших и малых. Отсюда необходимость оптимального сочетания интернациональных и национальных интересов каждой нации и народности, увеличения вклада каждого народа в строительство коммунизма, совершенствования интернационально-патриотического воспитания трудящихся. Эти и другие вопросы не решаются, так сказать, автоматически, а требуют повседневного внимания Коммунистической партии и социалистического государст-

ва. В книге на материале Карачаево-Черкесии рассматриваются эти проблемы.

Велика роль политической системы в интернационализации общественных отношений. Ее составной частью является национальная государственность, совершенствование которой — предмет повседневной заботы Коммунистической партии. На начальном этапе социалистического строительства национальная государственность сыграла важную роль в ликвидации фактического национального неравенства. Она давала возможность тщательно учесть общее и особенное в историческом развитии народов, в обычаях и традициях, сочетать национальное и интернациональное, приобщить массы к самостоятельному историческому творчеству. Близкая и понятная трудящимся массам, она открыла большие возможности их активного участия в политической жизни, экономическом и культурном строительстве.

Современная Карачаево-Черкесия характеризуется бурным развитием производительных сил, наращиванием промышленного и сельскохозяйственного производства. Научно-техническая революция расширяет возможности человека в овладении природной средой, что порождает новые проблемы. В этих условиях сохранить гармонию и красоту уникального края и одновременно увеличивать производство материальных благ, обеспечить высокую эффективность агропромышленного комплекса — дело чрезвычайно сложное. Отсюда возрастание роли национальной государственности в совершенствовании региональной схемы хозяйственных связей. Хотя эти вопросы не являются предметом специального исследования, они получили известное освещение в сборнике.

Отличительная черта советской политической системы — ее демократический характер, служение коренным интересам трудящихся масс. Советы народных депутатов Карачаево-Черкесии стали более активно и компетентно руководить хозяйственным и культурным строительством. Рациональное размещение производительных сил, выявление и использование резервов и возможностей каждого хозяйственного подразделения, повышение эффективности производства и уровня интенсификации труда, хозяйской заинтересованности депутатов и широкого актива Советов в четкой и слаженной организации труда — вот далеко не полный перечень вопросов, которые не сходят с повестки дня Советов народных депутатов. В предлагаемой читателю книге в известной степени обобщается этот опыт.

Социально-классовая структура оказывает большое влияние на характер и глубину процессов интернационализации общественной жизни. В Карачаево-Черкесии сложился социалистический тип социально-классовой структуры при ведущей роли рабочего класса. Если в 1939 году рабочие составляли около 23 процентов населения, крестьяне-колхозники — 59,6, служащие — 12,8, крестьяне-единоличники и некооперированные кустари — 4,1, то в 1979 году соответственно 65, 1; 13,2; 21,5 процента. Полностью исчезли такие социальные слои, как крестьяне-единоличники и кустари.

Карачаево-Черкесия стала индустриально-аграрной. Выросли современные крупные промышленные предприятия. Успешно развиваются отрасли, связанные с научно-техническим прогрессом. Все это привело к значительному увеличению численности рабочего класса и возрастанию его роли в коммунистическом строительстве. В среде рабочего класса возникло много эффективных форм организации производства, повышения производительности труда. Значительно вырос общекультурный и культурно-технический уровень рабочего, совершенствуется система его нравственных ориентаций и поведенческих установок. Основными чертами рабочего класса стали коллективизм, высокое чувство ответственности, самоотверженность и т. д. Среди рабочих широкое распространение получили движение за коммунистическое отношение к труду, рационализаторство и изобретательство. Труд рабочих все больше приобретает творческий характер, а труд новаторов во многом сливается с трудом инженерно-технических работников.

В силу своего социального положения и в силу того, что рабочий класс является основной производительной силой общества, он выступает в качестве решающего субъективного фактора в интернационализации всех сфер общественной жизни. Следовательно, непреходяща роль рабочего класса в дальнейшем укреплении морально-политического единства общества, дружбы и братского сотрудничества социалистических наций и народностей. В сборнике на конкретном материале раскрывается возрастание роли рабочего в совершенствовании развитого социализма.

Процессы интернационализации глубоко проникли в деревню. Особенно интенсивными они стали после майского 1982 года Пленума ЦК КПСС, принявшего Продовольственную программу. Как указывает К. У. Черненко, партия рассматривает заботу о развитии сельского хозяйства не только

как экономическую, но и первостепенную социально-политическую задачу.² И эта задача решается на основе дальнейшего укрепления материально-технической базы сельского хозяйства, совершенствования экономических отношений, планирования и руководства сельским хозяйством.

Численность крестьянства Карачаево-Черкесии за последние сорок лет значительно сократилась. И в целом это прогрессивный процесс, результат укрепления материально-технической базы сельского хозяйства, повышения производительности труда колхозников и рабочих совхозов. С этим сокращением связан и стихийный процесс миграции части сельского населения в города. С улучшением условий жизни в деревне и с превращением сельскохозяйственного труда в разновидность индустриального более устойчивым и стабильным станет сельское население.

Повышение уровня технической оснащенности сельского хозяйства ведет к значительным изменениям в профессиональной подготовке и духовной жизни села. По переписи 1979 года численность колхозного крестьянства области составила около 49 тыс. человек, или 13,2 процента всего населения области. Число лиц с высшим и средним специальным образованием, занятых в отрасли, возросло и составляет 2,5 тысячи человек. С повышением уровня механизации сокращается количество неквалифицированных работников, преимущественно занятых тяжелым физическим трудом. Обогащение содержания сельскохозяйственного труда, увеличение в нем творческого начала является новым стимулом трудовой и общественно-политической активности тружеников деревни. Эти проблемы ждут еще своих исследователей.

Решение сложных задач экономического и культурного строительства, совершенствование технологии производства и повышение производительности труда обуславливают необходимость постоянного улучшения работы с кадрами. Подготовка кадров давно приняла интернациональный характер, что хорошо видно на примере Карачаево-Черкесии. С помощью великого русского народа и других народов подготовлена большая армия специалистов для народного хозяйства. В сборнике показаны особенности формирования интеллигенции. В первую очередь сформировались такие ее отряды, как работники народного образования, здравоохранения, специалисты сельского хозяйства, а из научной интеллигенции — представители общественных, исторических и гуманитарных наук.

И в этом есть известная закономерность. Строительство социализма — научно управляемый процесс. Общие закономерности социалистического строительства в конкретно-исторических условиях проявляются специфически. В условиях Карачаево-Черкесии с ее традиционной отсталостью, с недостаточно четким классовым расслоением общества, сильным влиянием религии и многочисленными пережитками прошлого приобретало особое значение творческое применение основных положений революционной теории. Под руководством партийных организаций эта задача успешно была решена.

Формирование технической интеллигенции в основном относится к 60-м годам, что связано с интенсивным освоением природных богатств, ускоренным развитием народного хозяйства, переводом его на индустриальные рельсы. Потребности в специалистах в области техники и современной технологии явились решающим фактором подготовки кадров научно-технической интеллигенции и инженерно-технических работников. Сегодня в общей массе населения Карачаево-Черкесии инженерно-технические работники составляют 3,2, научные работники и преподаватели вузов — 2,3 процента.

Многонациональная по своему составу интеллигенция выступает в качестве эффективного фактора интернационализации общественной жизни. Внедрение в производство передового опыта, передовых приемов организации труда, завоеваний науки и техники интернационализирует производительные силы, способствует окончательному преодолению остатков былого фактического неравенства и еще большему сближению народов, укреплению их интернационального единства. «Именно социализм устраняет вековые барьеры, — отмечал Ю. В. Андропов, — разделявшие труд и культуру, создает высокой прочности союз рабочих, крестьян, интеллигенции, всех работников физического и умственного труда, при ведущей роли рабочего класса».³

Подготовка высококвалифицированных кадров народного хозяйства, их умелая расстановка и эффективное использование выдвигает новые задачи в области кадровой политики. В свое время подготовка кадров высшей квалификации носила односторонний характер. Карачаево-Черкесия не располагала кадрами и учебными заведениями, способными подготовить специалистов с высшим образованием. Эта задача решалась путем отбора части наиболее подготовленной молодежи и направления ее на учебу в вузы Москвы, Ленинграда, Ростова, Орджоникидзе и т. д. Молодые люди получали в

этих вузах соответствующее образование и воспитание. Они были окружены постоянным вниманием. Таким образом, наиболее развитые народы оказывали бескорыстную помощь области в подготовке специалистов и добросовестно выполняли свой интернациональный долг.

Сегодняшняя Карачаево-Черкесия располагает высшими учебными заведениями, научно-исследовательскими учреждениями. Она готовит кадры не только для нужд своего народного хозяйства, но и для многих краев и областей. Отсюда возрастание ответственности вузов, партийных организаций и научно-педагогических кадров за качество подготовки специалистов, владеющих основами современного производства, убежденных патриотов-интернационалистов. Особое значение приобретает вооружение их марксистско-ленинской теорией, формирование активной жизненной позиции, чувства высокой ответственности, глубокое понимание гражданского долга и готовности трудиться там, где это необходимо. А это будет означать выполнение своего патриотического и интернационального долга.

Подготовка кадров приняла интернациональный характер, а освоение новых районов усиливает миграцию не только рабочей силы, но и специалистов народного хозяйства. Вместе с тем одни районы, т. е. в основном ранее обжитые, с развитой промышленностью и сельским хозяйством и соответствующей инфраструктурой, — перенаселены, характеризуются избытком рабочей силы и специалистов, а другие, преимущественно новые, с богатыми природными ресурсами, районы страдают от нехватки кадров рабочих и специалистов. Принимаемые социально-экономические меры по рациональному распределению и закреплению специалистов не всегда дают желаемые результаты. В проводимой идейно-воспитательной работе не уделяется должного внимания формированию чувства высокой гражданской ответственности, готовности молодых специалистов трудиться там, где это необходимо и отвечает интересам развития страны.

Интернационализация национальных отношений — объективный закономерный процесс, направляемый и регулируемый Коммунистической партией и социалистическим государством. Как отмечалось, на этот процесс влияют многие факторы, в том числе и кадровая политика — политика воспитания, расстановки и выдвижения специалистов.

Основной принцип подбора и выдвижения кадров — это их политические и деловые качества, преданность партии,

умение спланировать и организовывать людей, знание дела и готовность нести за его состояние полную ответственность. Словом, это высокая марксистско-ленинская и профессиональная подготовка в сочетании с организаторскими способностями. Такие кадры имеются у всех народов. И задача заключается в том, чтобы вовремя находить их, умело расставлять, чтобы получился слаженный коллектив ответственных работников.

Малейшее отступление от ленинских норм и требований в кадровой политике наносит большой вред развитию народного хозяйства, коммунистическому воспитанию, созданию оптимальной нравственно-психологической обстановки в коллективах. Задача заключается в том, чтобы создать такой отлаженный оркестр работников партийных, государственных и хозяйственных органов, который позволял бы наиболее рационально использовать опыт и знания представителей различных национальностей. Тщательно продуманная кадровая политика — важное условие дальнейшего укрепления единства и сплоченности социалистических наций и народностей.

Совершенствование развитого социалистического общества — стратегическая задача партии. Оно относится к социалистической демократии, и к политической системе. Основное направление развития демократии — все более активное вовлечение и участие трудящихся и их представителей в деятельности органов государственной власти. При формировании этих органов также необходим тщательный учет национального состава населения, ибо в результате естественной миграции еще более многочисленными становятся каждая республика и область. В изучении этих процессов проделана опрделенная работа. Однако предстоит еще немало сделать по углубленному исследованию состояния работы с кадрами, вовлечения трудящихся в управление делами общества, по выявлению степени их влияния на развитие производства, коммунистическое воспитание, создание наиболее оптимального морально-психологического климата в каждом коллективе. Упущения в этой работе всегда будут сказываться отрицательно на результатах воспитания трудящихся и хозяйственной деятельности.

Интернационализация общественных отношений все интенсивнее проявляется в области духовной жизни, науки и культуры. Социалистическая культура в какой бы национальной форме не проявлялась, интернациональна по содержанию,

едина по своему назначению — служить интересам народа, делу коммунистического строительства.

Социалистическая культура — законная наследница лучших достижений человеческой культуры, культуры каждой нации — большой и малой. «Преемственность, — указывает К. У. Черненко, — не отвлеченное понятие, а живое, реальное дело. И суть ее прежде всего в том, чтобы, не останавливаясь, идти вперед».⁴ Это указание имеет важное значение в развитии культуры социализма, которая не только вбирает в себя непреходящие ценности, но и обогащает и развивает их дальше, делая достоянием всех наций и народностей. Различные аспекты интернационализации духовной жизни исследуются в сборнике.

В век научно-технической революции наука превратилась в непосредственную и ведущую производительную силу общества. В развитии науки Карачаево-Черкесии произошли заметные изменения: увеличилась численность научной интеллигенции, возрос ее вклад в развитие народного хозяйства и в коммунистическое воспитание трудящихся. Исследуемый в сборнике материал свидетельствует о возрастании роли науки и народного образования в обогащении духовного мира трудящихся, совершенствовании общественных отношений.

Духовная культура — сложное образование. Она включает в себя культуру различных стран, наций и народностей. Современная культура наследует не только прогрессивные идеи и подлинно интернациональные ценности прошлого, но и отжившее, ставшее тормозом общественного развития. Отсюда возникает важная задача — не консервировать отжившее, а освободиться от него. Это задача сложная, ибо те или иные явления общественной жизни не проявляются в «чистом» виде. Нельзя, чтобы под видом борьбы с отжившими традициями и обычаями, игнорировались подлинно народные, обогащенные социалистической действительностью. Или же недопустимо, чтобы под видом «национальных» традиций консервировались отжившие. Сборник дает общее представление о проделанной в этой области работе.

Изменениям в материальной культуре ногайцев посвящено исследование Р. Х. Керейтова. Основное его содержание — интернационализация этнических процессов, в частности, поселений, жилищ, одежды и пищи. Интенсивно исследуются этнические процессы, происходящие у народов Северного Кавказа. Однако многие аспекты этой проблемы применительно к ногайцам еще далеко не изучены. Статья написана

на основе полевого материала, собранного автором во время этнографических экспедиций, состоявшихся в 1974—1980 годах.

Кубанские ногайцы в основном проживают в Адыге-Хабльском районе Карачаево-Черкесии, степные — в Ногайском районе Дагестанской АССР и частично в Ставропольском крае и Чечено-Ингушетии. Методом сравнительного анализа показано общее и особенное в изменениях материальной культуры кубанских и степных ногайцев.

Географические и природно-климатические условия во многом определили характер занятий ногайцев, тип и формы жилища. До революции степные ногайцы преимущественно занимались скотоводством, кубанские — земледелием и животноводством. В основном степные ногайцы вели кочевой образ жизни. Первые оседлые поселения появились в начале XIX века. Они привели к заметным изменениям в образе жизни. Эти изменения и особенно после победы социалистической революции подробно исследуются в статье. В целом переход к оседлой жизни был завершён к середине 30-х годов. Этому способствовали успехи социалистического строительства.

Кубанские ногайцы жили в более благоприятных географических условиях. Первые оседлые поселения у них появились в XVII веке по рекам Малый и Большой Зеленчуки, Кубань, Уруп, Лаба.

Процессы интернационализации глубоко проникли в планировку и архитектуру современных населённых пунктов и в жилища ногайцев. Это явилось следствием бурного развития производительных сил, создания крупных очагов современной промышленности, строительной индустрии и интенсивного развития сельского хозяйства, повышения материального благосостояния и культурного уровня некогда отсталого народа.

Современное жилище ногайцев коренным образом отличается от дореволюционного. В возведении домов широко используются такие строительные материалы, как лес, кирпич, железобетонные балки, черепица, шифер. Планировка домов удобная — преимущественно строятся многокамерные дома с большими застеклёнными верандами. Чаше стали встречаться полутора и двухэтажные дома, где на первом этаже размещаются кухня, столовая, гараж. Современное ногайское жилище почти ничем не отличается от жилища соседних народов. И вывод автора о том, что типы домов, как и вся материальная культура ногайцев, — результат взаимо-

влияния и взаимодействия материальных культур различных народов, вполне обоснован.

Конечно, кое-что из традиционного жилища осталось. Наряду с многокамерными домами, часть населения продолжает строить дома с одадой и двумя комнатами и небольшими коридорами. Сохраняются не только исторически сложившиеся внешние формы домов, но и многие традиционные предметы внутри жилища. Это — деревянная лежанка (такътамет), войлок домашнего изготовления, которым покрывается лежанка и стены вокруг него. Сохранена летняя кухня. Во всем этом проявляется относительная самостоятельность и преемственность форм культуры.

Исследование показывает, что, хотя произошли серьезные прогрессивные изменения в возведении жилищ, сельское строительство нуждается в более квалифицированном и оперативном руководстве. Это касается не только ногайских аулов, но и населенных пунктов других народов. Желает улучшения планировка станиц и аулов. Даже там, где имеется генеральный план застройки, не редки случаи отхода от него. В результате самовольного расширения приусадебных участков многие улицы стали настолько узки, что трудно по ним проехать и вообще использовать в хозяйственной деятельности. Имеются существенные недостатки в благоустройстве населенных пунктов и, порою, оно осуществляется не планомерно. Не всегда несут должную ответственность органы и лица, отвечающие за это дело.

Следует улучшить строительство и планировку жилья. Исследования, да и личные наблюдения показывают, что в строительное дело проникает потребительская психология. Из-за ложно понятой престижности строятся двухэтажные и одноэтажные многокамерные дома, в которых нередко проживают 3—4 человека. Нерациональное использование времени, строительных материалов дорого обходятся обществу производству и здоровью людей. Установленные государством нормы жилой площади должны соблюдаться неукоснительно. Это выгодно и обществу и каждому его члену.

Экономической основой интернационализации общественных отношений является социалистическая собственность на средства производства. Карачаево-Черкесия прочно заняла свое место в социалистическом разделении труда. Крупные достижения в развитии производительных сил области — результат всестороннего сотрудничества и взаимопомощи народов, интернационализации экономических отношений и сви-

детельство огромных возможностей планомерно развивающегося социалистического хозяйства. Конкретная демонстрация и яркая пропаганда результатов напряженных усилий всех народов — важнейший фактор повышения социально-политической и трудовой активности народов и коммунистического воспитания подрастающих поколений.

Интернационализации экономической жизни посвящена статья Ф. С. Токовой. В свое время основоположники научного коммунизма открыли всемирно-историческую тенденцию интернационализации производительных сил общества и создание в будущем единого всемирного коммунистического хозяйства. Социализм открыл просторы интернационализации производительных сил, особенности проявления которой рассматриваются на примере развития экономики Карачаево-Черкесии.

В условиях социализма содержанием интернационализации социально-экономической жизни становится преодоление традиционной отсталости, обособленности национальных хозяйств, ликвидация фактического национального неравенства, бурное развитие производительных сил, формирование рабочего класса, технической и научно-технической интеллигенции. Разумеется, это результат всестороннего братского сотрудничества народов, это процесс, научно управляемый Коммунистической партией.

Современная экономика республик и областей характеризуется примерно одинаковым уровнем развития. Это, конечно, не имеет ничего общего с уравниловкой. В целом по стране осуществляется планомерное пропорциональное развитие единого народнохозяйственного комплекса с учетом климатических условий, степени освоения природных богатств, наличия трудовых ресурсов республик и областей. Нарастивая материальный и духовный потенциал каждого национально-государственного образования, партия выдвигает на первое место общегосударственные интересы. Следовательно, сегодня основным содержанием интернационализации экономической жизни стало гармоническое сочетание национальных и общегосударственных интересов, постоянное увеличение вклада каждой области и республики в укрепление экономической и оборонной мощи страны, повышение благосостояния всего народа.

Дореволюционная Карачаево-Черкесия была отсталой земледельческой окраиной. Сегодня она индустриально-аграрная область. За последние 20—25 лет произошли серьезные

изменения в структуре промышленности. Успешно развиваются электротехническая, машиностроительная, химическая, нефтехимическая и другие отрасли, которые непосредственно связаны с научно-техническим прогрессом. Развитая промышленность — это постоянно растущие экономические связи с различными регионами и все усиливающийся процесс интернационализации производительных сил.

Коренным образом изменилось и сельское хозяйство. Оно стало многоотраслевым, специализированным, механизированным. Сельскохозяйственный труд превращается в разновидность индустриального. В социальных отношениях деревни происходят заметные изменения — растет численность специалистов, квалифицированных работников, меняется облик деревни. Сближение форм социалистической собственности, создание межколхозных и агропромышленных объединений — конкретная форма проявления интернационализации общественной жизни деревни, расширения и укрепления ее связей со всеми отраслями народного хозяйства.

Интенсификация — магистральный путь развития народного хозяйства, путь, позволяющий оптимально использовать топливно-энергетические, материальные и трудовые ресурсы, следовательно, быстро наращивать производство и успешно решать социальные задачи. Начиная с середины 70-х годов, промышленность Карачаево-Черкесии преимущественно развивается на путях интенсификации. Увеличение производства промышленной продукции в основном обеспечивается за счет повышения производительности труда, оптимального использования ресурсов и возможностей производства. За счет интенсивных факторов в 1980 году обеспечен прирост всей продукции промышленности на 98,6 процента, в том числе электротехнической, машиностроительной, лесной и пищевой промышленности на 100 процентов.

Интернационализация производительных сил — всемирная тенденция. Но характер, темпы и глубина ее проявления определяются способом производства, общественно-экономической формацией. Социализм открыл простор производительным силам, уничтожил национальную замкнутость и обособленность, слил интересы наций в общенародные интересы. И сегодня, некогда замкнутая, Карачаево-Черкесия тысячами нитей связана со всеми экономическими районами страны и со многими зарубежными социалистическими и капиталистическими странами.

Интернационализация экономических связей, специализация и кооперирование выступают действенным фактором дальнейшего наращивания производительных сил области. В стране и за рубежом стала широко известной продукция электротехнической, резино-технической, химической, машиностроительной и других отраслей промышленности. В свою очередь Карачаево-Черкесия получает машины, станки, тракторы, комбайны, сырье, удобрения из многих краев и областей. Только заводы Черкесска получают сырье и материалы от 3,5 тысячи предприятий. В сооружении Карачаево-Черкесского цементного завода участвовало более 300 предприятий страны. Почти 50 процентов потребностей области в основных продовольственных товарах и 80 процентов в непродовольственных удовлетворяются за счет других республик и областей. Таковы плоды интернационализации национальных отношений вообще и экономической жизни в частности.

Резервы и возможности, заложенные в интернационализации производительных сил, к сожалению, пока еще не используются в полной мере. Карачаево-Черкесия не ощущает недостатков в трудовых ресурсах. В отдельных районах чувствуется известная перенаселенность трудоспособного населения. В области немало многодетных семей. Актуальной остается задача вовлечения многодетных матерей в общественное производство. Речь идет не только, даже и не столько о расширении дошкольных детских учреждений, хотя это очень важно, сколько о более эффективном использовании разных форм организации труда, скажем, надомничества.

Сохраняются различия в темпах роста продукции промышленности, национального дохода и в уровне производительности труда. Медленно растет фондоотдача, которая в области по итогам десятой пятилетки составила 25 процентов, а по стране — 34. Следовательно, капитальные вложения не всегда дают желаемые результаты.

Важным фактором повышения производительности труда является рост трудовой активности широких масс. Условие обеспечения этой активности — хорошее знание трудящимися целей и задач производства, их заинтересованность в постоянном наращивании производства потребительских стоимостей, высокое понимание ими своего гражданского и патриотического долга. Конечно, воспитание коммунистического отношения к труду — дело не одного поколения.

В работе обобщается накопленный партийными организациями опыт трудового воспитания, широкого использования в

этих целях традиций и обычаев, распространения лучших образцов высокопроизводительного труда. Однако немало еще резервов повышения трудовой активности масс. Это — более интенсивное внедрение коллективного подряда, эффективное использование современной техники и технологии, оптимальное сочетание материальных и моральных стимулов к труду, различные формы социалистического соревнования. Эти и другие резервы повышения творческой активности масс заслуживают более тщательного исследования.

Результатом глубоких социально-экономических преобразований явились формирование нового советского образа жизни, расцвет культуры, обогащение духовного мира людей. В статье И. М. Шаманова раскрыт процесс становления и интернационализации социалистического образа жизни народов Карачаево-Черкесии.

Старый дореволюционный образ жизни был основан на частной собственности на средства производства, на социальном и национальном неравенстве. Господствующие классы утопали в роскоши, а угнетенные — обречены на тяжелый подневольный труд. В Карачаево-Черкесии, где господствовали докапиталистические отношения, образ жизни был основан на полунатуральном хозяйстве. Отличительная черта этого образа жизни — замкнутость, изолировавшая людей труда друг от друга. Однако с развитием капиталистических отношений рушилась эта замкнутость. Трудящиеся втягивались в водоворот новых общественных отношений, росло у них чувство братского единства и классовой солидарности.

XXVI съезд КПСС, июньский и декабрьский (1983), февральский и апрельский 1984 года Пленумы ЦК партии поставили задачу дальнейшего совершенствования социалистического образа жизни. Следовательно, нужно глубже исследовать этот образ жизни, определить основные направления его развития, выявить степень его влияния на трудовую и социально-политическую активность масс.

Становление единого для всех народов образа жизни — закономерность социализма. Этот процесс основан на полном преодолении социальных антагонизмов, на социалистической собственности на средства производства, морально-политическом единстве наций и народностей, естественной миграции населения. Важнейшими чертами советского образа жизни стали гуманизм, коллективизм, социалистический патриотизм, интернационализм и социальный оптимизм. Они присущи образу жизни всех народов.

Вместе с тем в образе жизни различных народов все ещё сохраняется национально-специфическое, обусловленное особенностями их исторического прошлого, традиций и обычаев. В области производства оно связано с региональными природно-климатическими условиями, с различиями между промышленным и сельскохозяйственным трудом. Конечно, национально-специфическое не существует в «чистом» виде, подвергается воздействию научно-технической революции и вообще высоких темпов жизни. Этот процесс довольно глубоко раскрыт в сборнике.

Слияние общего и национально-особенного — такова диалектика развития и совершенствования образа жизни. В быту и в духовной сфере национально-особенное представляет собой синтез традиционных и новых форм культуры. И это наиболее ярко проявляется в литературе и искусстве, которые развиваются, воплощая в себя не только традиционно-национальные, но и прогрессивные традиции народов, рожденные в процессе общенационального развития и социалистического строительства.

Самоотверженный труд — важнейшая черта социалистического образа жизни. Социализм изменил характер труда, превратив его из тяжелого подневольного в освобожденный труд, в дело чести, славы и героизма. Социальный смысл свободного труда заключается в том, что он стал единственным источником благосостояния общества, средством самовыражения и самоутверждения личности, критерием социальной зрелости и высокого патриотизма советского человека.

Социалистический труд — это синтез высокопроизводительного, технически вооруженного труда и веками накопленного опыта трудовой деятельности. И сегодня трудовые народные традиции имеют большие резервы и возможности. Об этом свидетельствует постановление ЦК КПСС «О народных художественных промыслах», в котором ставится задача создания необходимых условий для возрождения и развития самобытного традиционного народного искусства. В Карачаево-Черкесии немало делается по выполнению этого постановления. Создаются специальные объединения мастеров, художников, чей труд возрождает и развивает на новой основе лучшие достижения традиционной национальной культуры и искусства.

Социалистический образ жизни — это оптимистический, полнокровный. В культурной жизни народов области занимает значительное место не только рожденные новым строем

формы и духовные ценности, но и устойчивые традиционные формы — устное народное творчество, песни и танцы. Настолько они слились, что различие между ними стало условным, порою, незаметным.

Семья — важнейшая ячейка социалистического общества. Образ жизни общества накладывает свой отпечаток на семейно-бытовые отношения. В брачно-семейных отношениях населения Карачаево-Черкесии произошли глубокие изменения: ликвидировано неравенство полов, как правило, брак основан на чувстве глубокого взаимоуважения и любви супругов и, в основном, освобожден от материальной зависимости вступающих в брак. Государство и общество проявляют максимальную заботу о содержании и воспитании подрастающих поколений.

Велика роль преемственности в семейно-брачных отношениях. Социалистическая семья воспринимает и обогащает лучшие традиционные черты семьи различных народов. Это постоянная забота родителей о воспитании нового поколения, постепенное вовлечение детей в домашнее производство, уважительное отношение детей к родителям, забота старших о младших. Семейно-брачные отношения постепенно освобождаются от вредных привычек, традиций и обычаев. Исчезли пережиточные формы брака — левират, сорорат, многоженство. Уходят в прошлое берне, калым.

Приведенные в сборнике материалы свидетельствуют и о том, что становление новых черт социалистической семьи — процесс сложный и длительный. Семейно-брачные отношения — это такая деликатная сфера, в которой, к сожалению, длительное время «сосуществуют» новые формы человеческого общежития со старыми, нередко, уродливыми формами. Причина подобного явления — известный консерватизм семейно-брачных отношений, недостатки в культурно-воспитательной работе, упущения в нравственно-эстетическом воспитании. Да и борьба с этими явлениями не всегда бывает настойчивой и последовательной.

Преодоление негативного в семейно-брачных отношениях усложняется еще и тем, что часть пережитков «приспосабливается» к новым условиям, «вживается» в новую обрядность, традиции и обычаи и принимает завуалированную форму. Как отмечает И. М. Шаманов, обычай уплаты калыма трансформировался в первоначальный порядок церемониала сговора брачующих сторон. Непомерные материальные затраты, связанные с рождением новой семьи, затем отрицательно ска-

зываются на ее устоях. Полное освобождение брака от пережитков — одно из важных условий возвышения семейно-бытовых отношений.

Социалистический образ жизни — историческое завоевание советского народа. Основанный на социалистической собственности, обогащенный духовными ценностями многочисленных наций и народностей, он стал могучим фактором общественного прогресса.

Июньский и декабрьский 1983, февральский и апрельский 1984 годов Пленумы ЦК КПСС поставили новые задачи совершенствования идеологической работы и коммунистического воспитания трудящихся. Хочется верить, что предлагаемый сборник явится подспорьем в повышении эффективности идейно-воспитательной работы, мобилизации масс на успешное решение задач дальнейшего наращивания экономического, научно-технического и духовного потенциала страны.

¹ Андропов Ю. В. «Шестьдесят лет СССР», М., Политиздат, 1982, с. 9.

² Г. «Правда», 27 марта 1984 г.

³ Андропов Ю. В. Учение Карла Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР. М., Политиздат, 1983, с. 26.

⁴ Г. «Правда», 14 февраля 1984 г.

И. М. Шаманов

СОВЕТСКИЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ И РАСЦВЕТ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ

Советский образ жизни является историческим завоеванием нашей эпохи, КПСС, всего советского народа.

Важнейшими гранями советского образа жизни, говорится в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик», являются атмосфера коллективизма и товарищества, сплоченность, дружба всех наций и народностей, нравственное здоровье общества, подлинный демократизм, социальный оптимизм, нетерпимое отношение к отступлениям от социалистической морали.¹ В советском образе жизни воплотились результаты коренных революционных преобразований, начатых Великим Октябрем и охвативших не только экономику и политику, социальные отношения и культуру, но и всю жизнедеятельность

людей, их формы общения, привычки и мотивы поведения. Социалистический образ жизни, властно вошедший в нашу повседневную жизнь, всецело определяет основные черты труда и быта советских людей. «В реально утвердившемся социалистическом образе жизни народы мира видят тот идеал, о котором мечтали лучшие умы человечества, за который боролись и борются миллионы людей труда».²

В нашем образе жизни наглядно выражены гуманизм нового строя, стремление осуществить на деле самые сокровенные чаяния трудящихся масс, добиться, как указывал В. И. Ленин, «...обеспечения полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества».³

Как известно, формирование и развитие нового, социалистического образа жизни начинается с первых лет социалистической революции. На XXV съезде КПСС утверждение советского образа жизни было отнесено к числу важнейших итогов шестидесятилетнего развития нашей страны после Октября, и его совершенствование обозначено как одна из важнейших задач строительства коммунизма. Разработка этой проблемы была предусмотрена пятилетним планом развития народного хозяйства СССР в числе самых важных направлений общественных наук.⁴ С тех пор заметно возрос интерес к теоретическим, историко-этнографическим и практическим аспектам образа жизни в СССР.⁵ Специальным аспектом изучения этой проблемы стало исследование общего и национально-особенного в образе жизни народов страны.

Определяя задачи социально-экономического и культурного развития СССР, XXVI съезд КПСС указал: на основе подъема экономики, повышения эффективности общественного производства, развития культуры и науки обеспечить дальнейший рост народного благосостояния, развитие социалистического образа жизни, всей системы общественных отношений.⁶ Июньский и декабрьский 1983 г., февральский и апрельский 1984 года Пленумы ЦК КПСС акцентировали внимание обществоведов на исследовании теоретических, исторических и прикладных вопросов социалистического образа жизни. При этом важно выявить закономерности становления и совершенствования советского образа жизни в отдельных регионах страны.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции, сплочение в едином союзе народов Страны Советов, в том числе и народов Карачаево-Черкесии, пробудила их к новой жизни. Отсталые в прошлом народы при помощи бо-

лее развитых народов, прежде всего русского, минуя капиталистический путь развития, в течение жизни одного поколения поднялись до уровня передовых. «В совместной борьбе за новый справедливый мир возникли великое братство людей труда, чувство семьи единой, сложилась нерушимая ленинская дружба народов — неисчерпаемые источники созидательного творчества масс».⁷

В современных условиях, когда сложилась и укрепляется новая историческая общность людей, когда экономика страны превратилась в единый народнохозяйственный комплекс, когда происходит интернационализация всех сторон общественной жизни, развитие национальных культур получило широкий простор.

В условиях социализма коренные изменения произошли в жизни народов Карачаево-Черкесии. На сравнительно небольшой территории (14,3 тыс. кв. км), но удивительно разнообразной по ландшафту и природно-климатическим условиям, живут и трудятся десятки представителей народов страны. Практика социалистического строительства подтвердила ту непреложную истину, что нет в мире «второсортных», «нетрадиционных» культур и языков. Каждая нация и народность в условиях советского образа жизни способна создавать духовные и материальные ценности глубокого содержания и большого эмоционального накала.

Братские взаимоотношения, сложившиеся между народами СССР, навсегда разрушили вековой замкнутый образ жизни, привели к появлению новых видов занятий, профессий, усилили миграцию населения, процесс взаимовлияния и взаимообогащения национальных культур. Социалистический (советский) образ жизни расширил и обогатил содержание национального чувства и советского патриотизма. Интересы страны, развитие ее экономики и культуры, улучшение благосостояния трудящихся стали кровным делом всех народов.

Уроженцев Карачаево-Черкесии, выросших в горных селениях и кубанских станицах, можно встретить не только в любом районе или городе Северного Кавказа, но и во всех уголках нашей родины. Выходцы из Карачаево-Черкесии трудятся на землях Северного Кавказа, Дона, Украины, Средней Азии, Сибири и Дальнего Востока. В свою очередь представители 90 народов работают в народном хозяйстве области, вносят посильный вклад в развитие ее экономики и культуры.

В обновлении древней горской земли, в замечательных свершениях Карачаево-Черкесии воплощены обильные пло-

ды огромной помощи братских народов, руководимых Коммунистической партией.

Благодаря осуществлению принципа интернационализма, взаимопомощи народов все более сближается их образ жизни. До революции карачаевцы и черкесы, абазины и ногайцы, осетины и греки вели почти однотипный образ жизни. Полунатуральное хозяйство (скотоводство, земледелие, кустарное домашнее ремесло), социальный и национальный гнет почти поголовная безграмотность и отсутствие городского населения, сильное влияние религии и неравноправное положение женщины — таковы были основные черты городского образа жизни.

За годы социалистического строительства произошли коренные качественные изменения в образе жизни народов области. Существующая в масштабе всей страны общность социально-экономической и духовной жизни, конституционных прав и обязанностей ведет к процессу формирования единых норм в производственной и культурно-бытовой жизни. Вместе с тем на современном этапе развития советского образа жизни еще сохраняются национально-особенное и национально-специфическое в различных сферах общественной жизни и бытовой культуры.

В условиях развитого социализма проявления национально-специфического в производственной деятельности главным образом связаны с региональными природно-климатическими особенностями. В духовной сфере и в семейном быту сохраняются, а в ряде случаев и развиваются национальные особенности, представляющие собой синтез традиционных и новых форм бытовой культуры. Так, например, языки, профессиональные виды искусства — музыка, танцы, литература — развиваются, воплощая в себя не только национальную, этническую специфику и традиции, но и прогрессивные традиции многих народов СССР, рожденные в процессе социалистического строительства.

Как отмечает академик Ю. В. Бромлей, — национально-специфическое проявляется «прежде всего в языке, повседневной-бытовой культуре, в том числе в обрядах и обычаях, устном творчестве, нормах поведения, а также в особенностях психического склада, в частности в характерных чертах ценностных ориентаций».⁸

Для традиционной культуры народов Карачаево-Черкесии издавна было характерно единство производственной деятельности и повседневного быта. Общность исторических судеб,

почти однотипность хозяйственного занятия, обусловленного главным образом историко-географическими особенностями, тесные хозяйственно-бытовые контакты явились основой обогащения национального и превращения многих его элементов в интернациональное. Советская действительность, определившая новый образ жизни, повлекла за собой развитие массовой культуры, культуры быта и досуга. Компактность проживания этнических групп, преобладание сельского населения над городским, с одной стороны, способствует развитию традиционных черт культуры и более медленному проникновению инноваций в быт. С другой стороны, усиливаются процессы взаимодействия и взаимовлияния взаимного или одностороннего проникновения традиционных элементов культуры в быт различных народов.

Интернационализация производительных сил — всеобщая закономерность. Она характерна и для Карачаево-Черкесии. Поэтому местная природно-климатическая специфика, а не этническая принадлежность ныне определяют культуру традиционного сельского хозяйства как общественного, так приусадебного (домашнего). В области успешно развиваются современные отрасли промышленности, многоотраслевое сельское хозяйство. Появилась новая культура — сахарная свекла, значительное развитие получили садоводство и овощеводство. На индустриальную основу переводятся полеводство и животноводство.

В то же время в последние десятилетия в связи с созданием крупных хозяйств и агропромышленных комплексов, освоением новых земель и новых культур многовековой опыт по ведению горного орошаемого и предгорного богарного земледелия, альпийского отгонно-пастбищного скотоводства, ценные производственные навыки, выработанные отдельными народами области, стали достоянием населения всей области. Иными словами, в сельскохозяйственной деятельности карачаевцев и черкесов, абазин и ногайцев, осетин и греков, русских и украинцев, проживающих компактно или дисперсно на территории Карачаево-Черкесии, характерными стали современные формы и методы индустриального труда в сочетании с выдержавшими испытание традиционными навыками хозяйствования. Это стало возможным благодаря большой идейно-воспитательной и политико-хозяйственной деятельности партийных, профсоюзных, комсомольских и общественных организаций. Достижения и успехи отдельных трудовых коллективов, новаторов производства стали широко осве-

щаться в печати, радио, телевидении, в литературе. Стали частыми в гостях друг у друга передовики производства, новаторство и лучший опыт служит предметом разговора и обсуждения на сходах и собраниях тружеников села. Действенной формой пропаганды сельскохозяйственных и иных знаний стали социалистические соревнования хозяйств, бригад, ферм и отдельных тружеников области.

Следует заметить, что упомянутые выше различия во многих сторонах труда и быта людей, вытекающие «из природно-климатических условий, носят наиболее долговременный характер».⁹

Совместный труд представителей различных национальностей способствует процессу взаимовлияния и взаимопроникновения культуры земледелия, животноводства, организации коллективного труда и отдыха. Как нигде, в совместном труде выковывается интернациональный трудовой коллектив, совершенствуется нравственное воспитание, успешно проявляются черты советского образа жизни. Следует отметить то, что «многонациональные трудовые и прежде всего рабочие коллективы — это именно та среда, где лучше всего воспитывается интернационалистический дух, укрепляются братство и дружба народов СССР».¹⁰

Результатом усилий многонациональных трудовых коллективов области явилось освоение новых земель и сельскохозяйственных культур, возведение животноводческих и птицеводческих комплексов, теплично-парниковых хозяйств, освоение современных сельскохозяйственных машин и техники, выведение и акклиматизация новых пород скота, птиц и пчел. Страна высоко оценила самоотверженный труд работников сельского хозяйства, многие из которых удостоены высоких правительственных наград.

В быту значительно больше, чем в других элементах образа жизни сохраняются этнические особенности. Что же касается таких взаимосвязанных сфер жизни, как труд, культура и быт в совокупности, то налицо как интернациональное, так и национально-специфическое. Существенные различия между городом и деревней сохраняются, хотя с каждым годом растут межэтнические контакты и формы потребления общечеловеческой культуры. В сфере производства имеют место различия между сельскохозяйственным и промышленным трудом и бытом. Природно-климатические условия, уровень урбанизации и индустриализации сказываются на образе жизни людей разных национальностей. Исторически сло-

жившиеся традиционные занятия и навыки населения определяют особенности духовной и материальной культуры. Они также накладывают определенный отпечаток на образ жизни и бытовую культуру.

Известно, что жилище пригодно для эксплуатации в течение долгих лет, а для постройки нового необходимы затраты большого труда, материальных средств и времени, поэтому оно до последнего времени менялось сравнительно медленно. Традиционное срубное жилище карачаевцев оставалось неизменным вплоть до 60-х годов XIX в. Усиление многосторонних экономических связей карачаевцев с соседними народами, и в первую очередь с русским населением станиц, привнесло новое как в технику строительства домов, так и в планировку и интерьер. Вначале под влиянием русского и украинского населения менялась планировка традиционного срубного жилища. Общественные здания (больницы, административные, школьные здания и др.) строились по русскому образцу. В Большом и Малом Карачае более или менее зажиточные горцы стали строить жилые дома русского типа, крытые жостью с застекленной верандой, с большими окнами, высокими комнатами. «И стал карачаевец думать, как бы ему построить русский домишко или хоть в своей сакле проделать ненужное до сего времени окно и сделать русскую печь, да поставить столик с табуреткой», — писал на страницах газеты в 90-х годах учитель В. Колесников.¹¹

В горских домах появились русские печи и деревянные полы. В языке карачаевцев (как у других соседних народов) привились слова «печь» (отдельная комната), «пол» (деревянные полы). К этому периоду относятся появление и таких новшеств во внутреннем убранстве жилищ, как европейская мебель—стол, стулья, металлические кровати, шкафы, комоды, а также зеркала, занавески и портьеры из фабричных тканей. В начале XX в. у зажиточной части горского населения появляются самовары, швейные машины, иногда даже пианино.

В 20-е и 30-е годы в связи с селением карачаевцев на новые равнинные места заметным изменениям подверглась планировка усадеб и жилищ, совершенствовалась техника строительства, использовались новые строительные материалы. В результате переселения с гор карачаевцы образовали 22 новых поселения, преимущественно в предгорной зоне. Они же расселились в станицах рядом с русским и украинским населением, а также в г. Кисловодске и Микоян-Шахаре. В местах новых сселений карачаевцы стали строить до-

ма русского типа — многокамерные жилища из дерева, на каменном фундаменте. Поселившиеся недалеко от абазинских и черкесских аулов, карачаевцы заимствовали турлучные жилища, а позже саманные, крытые дранковой крышей.

В конце 50-х начале 60-х годов, в связи с новым расселением карачаевцев, наблюдается оживление кавказских и среднеазиатских традиций — строительство домов из сырцового кирпича, жердей, плетняка и т. д.

С конца 60-х годов изменяется внешний вид селений как в горной, так и предгорной зонах. Как правило, жилище в сельской местности возводится по типовым проектам, разработанным архитекторами с учетом местных условий и традиций. Поэтому село не теряет своего, присущего ему облика, хотя нетрудно заметить, как села в настоящее время все более превращаются в сельскохозяйственные агропоселки с благоустроенными домами, торговыми центрами, больницами, Дворцами культуры, гостиницами и т. д. Местная специфика и традиционная особенность в поселениях Карачаево-Черкессии проявляется в некоторой разбросанности усадеб, кривизне улиц, в распространении брусчатых и каменных заборов в горной зоне, в домах-близнецах, кирпичных заборах, и железных ворот и т. д. — в предгорьях.

Еще 10—20 лет тому назад можно было наблюдать сохранение местных форм жилища — удлиненных в плане из сырцового кирпича в станицах, турлучных мазанок — в аулах. В интерьере жилищ нередко присутствовали причудливое сочетание русской печи с каминами и традиционными очагами. В наше время карачаевское жилище, как и у соседних народов, представляет собой многокамерную, порою полуторную и двухэтажную комбинированную кладку из силикатного и красного кирпича. Индивидуальные застройщики — горцы умело и оригинально применяют такие украшающие дома элементы строительства, как штукатурка цоколя и стен под «шубу», устройство арочных крылец, узорчатых железных ворот. Стали общими прямоугольные в плане одно- и двухэтажные дома с шатровой крышей из белой жести или шифера, застекленной верандой и лоджией, с большими окнами без ставень.

Непременной принадлежностью интерьера служат предметы народного прикладного искусства — ворсовые и войлочные ковры. Появилась роспись стен и потолков. Стали привычными фабричная мебель, книжные и посудные шкафы,

телевизоры, холодильники, газо- и электроплиты, пылесосы и т. д.

Тесные культурно-бытовые контакты народов СССР особенно заметны в одежде. Здесь прежде всего сказывается влияние урбанизированной индустриальной культуры. Для молодежи города и села в равной степени характерна современная модная одежда. Женщины-горянки, молодежь в особенности, охотно расстаются с традиционным ношением головных платочков, платьев с длинными рукавами, с обязательным присутствием в миру чулках.

Среди девушек и интеллигенции заметно стремление перейти от заплетания косы к современной короткой прическе, к ношению беретов, шапочек и меховых головных уборов. Под влиянием интернациональной городской и курортной среды входит в быт употребление джинсов и брючных костюмов.

Наряду с явной тенденцией к стремлению во что бы то ни стало не отстать от молодежной моды, заметной восприимчивостью ко всему новому, все же сохраняется этническое своеобразие в одежде. Так, например, почти повсеместно в сельской местности встречаются отдельные предметы национального кавказского костюма, бытуют меховая безрукавка, вязаные пуховые шали и шерстяные пледы. А среди работников животноводства, а также представителей пенсионного возраста бытуют национальные шубы и шапки, башлыки и бурки.

Среди девушек приличествует ношение белых пуховых платочков и цветных шапочек домашнего изготовления. Свои полезные функции сохраняют металлические пояса и войлочные шляпы, хотя абсолютное большинство мужчин предпочитает ношение фетровых шляп и фуражек современных фасонов.

Общезвестный консерватизм национальной кухни характерен и в гастрономических вкусах населения Карачаевской Чеченской Республики. Блюда национальной кухни создавались в течение многих веков, зависели от характера хозяйства и образа жизни. Пища карачаевцев и ногайцев отличалась от пищи абазин и адыгов преобладанием молочных продуктов. Но было и немало одинаковых блюд, появившихся в результате этнического взаимодействия. Однако сходные и зачастую одинаковые по названию блюда нередко отличаются по составу продуктов, способу приготовления и вкусовым качествам. Так, например, уйгуро-узбекские манты и лагманы или же широко распространенный на Востоке плов — у народов

Карачаево-Черкесии не имеет единого рецепта. По разным рецептам приготавливаются и кисломолочные продукты.

Многие овощи — капуста, помидоры, огурцы, ныне широко используемые в рационе местного населения, появились на Кавказе с приходом русских и украинцев.

Национальные традиции сохраняются в ритуале праздничного застолья. Обычай гостеприимства, характерные для всех народов, облекаются в чисто национальную форму. Ритуал приема гостей, последовательность подачи блюд, смысловое значение того или иного блюда у каждого народа имеют свои специфические черты. Например, сохраняет свою силу и значимость древнетюркская традиция распределения между гостями частей туши барана в соответствии со старшинством и оказываемым почетом. В обычной жизни на стол в первую очередь подают чай или айран, а вторые блюда подают позднее. То, что известно в Европе как первое блюдо, у карачаевцев, как и у соседних народов, подается в последнюю очередь. В праздничных застольях преобладают мясные блюда в 3-х—4-х вариациях, холодные фруктово-овощные блюда, кондитерские изделия. В национальной кухне чисто мясные блюда—шашлык, вареное мясо, а также джерме, сохта приготавливаются мужчинами. Они же распределяют и мясные блюда. Из специй используются перцы, лук, чеснок, лавровый лист. По-прежнему не в почете зелень, столь характерная для закавказского стола.

Для жителей села характерна заготовка мясо-молочных продуктов впрок. Помимо вяления и сушки имеет место консервирование мяса в свежем виде. Заметно реже бытует традиционный способ заготовки кисломолочного соленого продукта «тузлук». Промышленный способ изготовления айрана в бутылках в течение всего года избавило население сел, прилегающих к городу, заниматься закваской кислого молока, заготовкой «тузлука» и т. д. Старая домашняя утварь — кожаные и деревянные сосуды — полностью вытеснена фабрично-заводской продукцией.

Мы привели наиболее характерные примеры из области современной материальной культуры народов Карачаево-Черкесии. Основные направления ее развития определены природно-климатическими условиями территории, ростом благосостояния ее населения, совершенствованием всего образа жизни.

Традиционная бытовая культура дополняет и разнообразит массовую стандартную продукцию индустриальной куль-

туры. Народное прикладное искусство карачаевцев, как и всех народов Советского Союза, за годы Советской власти возродилось на новой основе. В годы коллективизации получило развитие изготовление утвари, узорных войлоков, бурок, ноговиц, отчасти сукна. Ныне этнографизмы и фольклоризмы — традиционные формы пищи, утвари, украшения — продолжают сохраняться. Изделия народных художественных промыслов — узорные войлоки и шерстяные поделки, разные по технике исполнения и материалу, вышивка, узорные вязания, резьба по дереву, художественная чеканка, изготовление паласов — остаются одним из видов домашних занятий карачаевского сельского населения, хотя все они существуют и развиваются в форме организованных промыслов и сувениров. В последнее время как в городе, так и на селе развивается сеть надомничества. Изделия народных мастериц и мастеров не залеживаются на прилавках магазинов. И, кроме того, значительная продукция рукоделия пенсионеров поступает на колхозные рынки области. Традиционная бытовая культура дополняет и разнообразит массовую стандартную продукцию индустриальной культуры. Таковы, например, шерстяные свитера, пуховые вязаные шапочки и платочки, изделия чеканки и резьбы по дереву, шерстяные паласы-киззы, бурки и ноговицы. Многие поделки в глазах туристов и гостей превращаются в своеобразные этнические символы.

На современном этапе развития советского образа жизни сохранить лучшие народные традиции в ремесле — задача большой важности. Для этого имеются все необходимые условия. И прежде всего внимание и забота партии и государства о возрождении самобытного искусства. Ею пронизано Постановление ЦК КПСС «О народных художественных промыслах», в котором ставилась задача создания наиболее благоприятных условий творческой работы народных мастеров и художников. С этой целью в области создано Карачаево-Черкесское объединение производства художественных промыслов и сувениров «Домбай», отделы и цеха которого работают во многих населенных пунктах. Однако не всегда и не везде они отвечают своему назначению. Нередко под видом сувенирного производства работает «стандарт», выпускаются плановые изделия легкой промышленности. Узковедомственные интересы зачастую выходят за рамки развития национальных традиций и не способствуют сохранению традиционной бытовой культуры. Как игнорирование этнической

культуры, так и ее целеустремленная консервация далеко не способствует развитию советской культуры, социалистической по содержанию и национальной по форме. В развитии общесоветской культуры нельзя забывать указания В. И. Ленина о том, что «интернациональная культура не безнациональна». ¹² Интернациональное и национальное не противостоят друг другу, а органически сливаются как неотъемлемые друг от друга черты социалистического образа жизни.

Общесоветская культура в своем развитии постоянно черпает новые элементы и мотивы из местных традиционных культур не только в области бытовой культуры (одежды, пищи, утвари, жилища), но и в области духовной культуры. Прежде всего, тесное сотрудничество и сплочение советских наций и народностей находит отражение в языковой жизни народов Карачаево-Черкесии. Задача подъема экономики отсталых в прошлом республик и областей, требовавшая ликвидации прежней культурной отсталости, могла быть решена только путем распространения образования на родном языке, использования этого языка средствами массовой информации.

Политика равенства национальных языков, использование их в административной сфере, судопроизводстве и т. д., создание письменности и литературы у бесписьменных народов области привело к расширению сферы использования национальных языков, росту двуязычия (билингвизма) в результате распространения главным образом русского языка. Русский язык, прочно вошедший в жизнь миллионов людей, стал общим языком советского народа, обеспечивающим коммуникативные нужды народного хозяйства и культурную деятельность всех народов СССР.

По данным переписи 1979 года, 58,6 процента населения страны, т. е. большинство советских граждан, назвали его своим родным языком. В Карачаево-Черкесии русский язык назвали в качестве второго языка 75,6 проц. ногайцев, 75,5 проц. карачаевцев, 75,4 проц. абазин, 69,6 проц. черкесов. Как показывают материалы переписи, в общей сложности почти $\frac{1}{5}$ населения области свободно владеет русским языком, который стал могучим средством приобщения горцев к достижениям отечественной и общемировой культуры, к духовным и материальным ценностям, элементам и мотивам народов нашей страны. Русский язык способствует усилению межэтнических контактов в культурно-бытовой сфере, обогащению лексики родных языков. Но эти перемены не подверг-

ли коренным изменениям устной и письменной речи народов нашей области.

Свободное владение русским языком, наряду с родным, становится потребностью каждого советского человека, служит дальнейшему сближению всех наций и народностей, укреплению их дружбы, приобщению граждан СССР к духовным ценностям отечественной и мировой культуры, достижениям научно-технического прогресса.

Добровольное изучение и использование в повседневной жизни двух и более языков имеет особое значение не только для расцвета и сближения национальных культур, укрепления единой советской культуры, но является и самым весомым аргументом в идейном споре с недругами социализма, твердящими о «насильственном навязывании» русского языка национальным меньшинствам, о якобы происходящем «вытеснении» национальных языков.

За годы Советской власти в Карачаево-Черкесии, благодаря огромной братской помощи республик и областей, сложилась своя национальная интеллигенция, притом, если в 20-е — 30-е годы это была главным образом административно-управленческая интеллигенция и интеллигенция массовых профессий (учителя, врачи), то в послевоенные годы наблюдается интенсивный рост производственной и научно-технической интеллигенции. В значительной мере возрос уровень потребления культуры среди интеллигенции города и села, расширились возможности профессионализма.

В культурной жизни народов Карачаево-Черкесии важное место занимает развитие науки, национальной литературы, фольклорных традиций, театра, живописи, периодической печати, радиовещания и телевидения. Сравнивая современное народное творчество со старым, нетрудно заметить, как народные таланты становятся профессиональными литераторами, артистами, художниками. Их творчество широко популяризируется через печать, радио, сцену, выставки. Произведения писателей, поэтов, драматургов, пишущих на родных языках, издаются на местах, а переводы — во многих городах Советского Союза. В репертуаре театрального представления области значительное место занимают произведения классической русской и западноевропейской музыкальной драмы, а также пьесы современных драматургов — русских, украинских, узбекских, казахских, азербайджанских, грузинских, дагестанских, осетинских, кабардинских, карачаево-балкарских, абхазо-абазинских и т. д.

В репертуаре эстрадно-концертных трупп «Эльбрус», «Адиух», «Алан», «Абазинка» наряду с национальными песнями и танцами широко представлены песни и танцы народов мира. Некоторые из них демонстрировали свое искусство далеко за пределами страны и удостоивались аплодисментов зарубежных зрителей.

Хореография, танцевальное искусство, фольклор — весьма давние и устойчивые формы народного искусства населения Карачаево-Черкесии. Но подъем культурно-образовательного уровня повлек за собой отражение в народном творчестве понятий, свойственных современному профессиональному искусству. Художественные ценности и традиции, созданные в прошлом, сохраняя силу эмоционального воздействия, сосуществуют и развиваются наряду с новым. Профессиональная культура наряду с бытовой стала достоянием широких масс, превратившись тем самым в характерную интернациональную черту различных этносов.

Если театр, кино и телевидение тесно связаны с языком и художественной литературой, требуют преодоления языкового «барьера», то живопись, скульптура, музыка, хореография и танцевальное искусство не обнаруживают прямой связи с языком и литературой. Музыка народов Карачаево-Черкесии, хотя генетически тесно связана с песенным творчеством, но как и хореография и танцевальное искусство, менее отражает этническую (национальную) специфику и потому одинаково сильно влияет на чувства слушателей и зрителей, независимо от их национальной принадлежности и художественной традиции. Однако, как верно замечено академиком Ю. В. Бромлеем, в современных условиях жизни, когда возрастает интерес к более интернациональной по форме эстрадной музыке, «все же довольно часто в часы отдыха, на праздниках люди обращаются к народным песням».¹³ Этот вывод главы советских этнографов всецело подтверждается и материалами опроса, проведенными среди сельского населения Карачаево-Черкесии.

Вовлечение широких масс в строительство социализма вызвало рост народных талантов и расцвет самодеятельного искусства, отражающих особенности национальной культуры и быта, обычаев и нравов, социальной среды, занятий, исторического развития народов области. Из года в год растут национальные кадры музыкантов, активизируются самодеятельные музыкальные коллективы, выставочные и музейные работы, появляются новые жанры — скульптура, графика,

театрально-декоративное искусство, которые не замыкаются сферой национального, а развиваются на благотворной основе интернациональной культуры народов СССР.

В активном процессе совершенствования советского образа жизни в масштабе всей страны постепенно унифицируются условия культурно-бытовой жизни, крепнет материальное и духовное единство, общность идеологии, атеизм, интернациональное мировоззрение. Этому процессу во многом содействуют школы, вузы, музеи, библиотеки, специализированные больницы, клиники, которыми широко пользуются граждане СССР. Интернациональному сплочению народов многонациональной страны Советов немало способствуют курорты и здравницы, которые знакомят, сплавивают, стоят на страже здоровья всех национальностей больших и малых. При этом важно отметить, что многогранная русская культура, влившая в себя многое из сокровищниц национальных культур, сегодня обслуживает все народы нашей страны.

Широкое взаимное ознакомление народов с литературой, фольклором, народными традициями в области хореографии, прикладного изобразительного искусства путем проведения декад, недель литературы и искусства ведет к процессу взаимного обогащения и сближения культурных ценностей. В минувшей пятилетке трудящиеся Карачаево-Черкесии встречали деятелей культуры Абхазии, Ставрополя, Кабардино-Балкарии, Якутии. В свою очередь представители области бывают на съездах писателей РСФСР, зональных конференциях деятелей литературы и искусства — в Махачкале, Кемерово, Тбилиси, Херсоне и т. д.

Советский образ жизни находит отражение в становлении и развитии общесоветских праздничных традиций. Общесоветские праздники стали праздниками и народов Карачаево-Черкесии. Идет процесс формирования безрелигиозных обрядов, отражающих важные события, связанные с гражданской общественной ролью советского человека.

Понятно, несколько десятилетий — слишком короткий срок для становления новых обрядных традиций. Это в особенности относится к циклу свадебной и похоронной обрядности. Однако под воздействием современных социально-экономических факторов, этноконтактов и культурных взаимовлияний произошли изменения в структуре и бюджете семьи, семейно-брачных отношениях и т. д. Этому во многом способствовали общность исторических судеб, сходство многих черт социально-экономического и духовного развития народов.

Вместе с тем общие доминанты не исключали некоторых особенностей семейно-брачных обычаев, этики взаимоотношений между членами семьи, обрядов и запретов.

В связи с утверждением социалистической системы хозяйства, осуществленном социально-экономических преобразований, проведением культурной революции, создана прочная основа возникновения и упрочения новой советской семьи. Для народов Карачаево-Черкесии характерно преобладание супружеской семьи двух или трех поколений, сохраняющей тесные связи с родственниками. Как и в прошлом, показатель детности в известной мере определяет возможность участия женщины в производстве и общественной жизни.

Социалистические преобразования создали благоприятные условия для широкого знакомства и общения молодежи для свободы брачного выбора. В сельской местности, где еще иногда сказываются пережитки родофамильных связей, родители чаще вмешиваются во взаимоотношения молодых. В обстановке городской жизни замечается более свободное внешнее проявление дружбы, привязанности и любви. В урбанизированной среде в браки вступают чаще всего люди одной или смежных профессий, разных национальностей. На селе все еще сказывается некоторое влияние традиций, восходящих к архаическим формам религиозной и социальной сегрегации полов. Этим в частности объясняется консервация этникета сдерживания проявления чувства на людях, распространения эпистолярной формы объяснения в любви, дарообмена, посредничества и т. д.

В СССР брачно-семейные отношения регулируются нормами закона и социалистической морали. Из брачных обычаев исчезли пережиточные формы брака-левират и соротат, сговор малолетних, многоженство и т. д. Как пережиток прошлого в настоящее время бытует социально-уродливый обычай одаривания родных и близких молодых, взаимообмен продуктами свадебного стола, фетишизация материальных ценностей.

В повседневной борьбе с негативными явлениями в семейно-бытовых отношениях нужно руководствоваться хорошо известным положением марксизма-ленинизма о том, что в «духовном наследии, традициях в быту каждой нации есть не только хорошее, но и плохое, отжившее».¹⁴

Трудности борьбы с бытовыми пережитками заключаются в том, что они в ряде случаев приняли завуалированные формы. Так, например, обычай уплаты калыма трансформи-

ровался в первоначальный подарок церемониала сговора брачующих сторон.

В целом же в работе по искоренению негативных явлений в жизни, в бытовой культуре «важно все — и отношение к языку, и к памятникам прошлого, и трактовка исторических событий, и то, как мы преобразуем села и города, воздействуем на условия труда и жизнь людей».¹⁵

Следует заметить, что экономический и культурный прогресс, накопление знаний о каждом из народов СССР, изучение их исторического прошлого, развитие языка, литературы, фольклора, народного искусства, обычаев и обрядов, пропаганда рациональных знаний через литературу, прессу, радио, школу, творческие организации оказывают огромное воздействие на развитие этнического самосознания. Об этом красноречиво говорят данные переписи 1979 года, характеризующие распределение населения по национальности и языку. Так, причислили себя к определенной народности по языку: 97,7 проц. карачаевцев против 98,1 проц. по переписи 1970 г., соответственно 95,3 и 96,1 проц. абазины, 91,4 и 92,0 проц. черкесы, 90,3 и 89,8 ногайцы.¹⁶ При всей устойчивости сохранения национального самосознания, за исключением ногайцев, доля лиц, считающих родным язык своей национальности, имеет тенденцию к понижению.

Сегодня для населения Карачаево-Черкесии характерно чувство любви к своему народу, к родной этнической территории, которая сочетается с глубоким чувством принадлежности к новой исторической общности — советскому народу.

Развитие социалистического советского образа жизни на примере Карачаево-Черкесии убедительно показывает прогрессивность процессов интернационализации, развития древних традиций плодотворных связей между народами страны в их совместной борьбе за построение социализма и коммунизма.

При этом интенсивные социальные и интернациональные процессы, происходящие в обществе закономерно, способствуют гармоничному соединению и взаимовлиянию нравственных, духовных ценностей народов, совершенствованию прогрессивных культурно-бытовых традиций, развитию в образе жизни общесоветских традиций, новых черт характера и поведения людей.¹⁷ Вместе с тем весьма важно подчеркнуть, чтобы естественный рост национального сознания не превращался в национальную кичливость или зазнайство, не порождал «тенденции к обособленности, неуважительного отноше-

ния к другим нациям и народностям». ¹⁸ Поэтому, как отмечалось на XXVI съезде КПСС, партия выступает против тенденций, направленных на искусственное стирание национальных особенностей. Но в такой же мере партия считает недопустимым искусственное их раздувание. ¹⁹

Социалистический образ жизни является историческим завоеванием всех народов Советского Союза и служит реальным воплощением их коренных духовных интересов.

Социализм, советский образ жизни позволили решить задачу поистине исторического значения: вооружить народы достижениями науки и культуры, открыть для каждого человека независимо от его национальной принадлежности все источники знания, возможности для проявления талантов и дарования. В братской семье советских народов успешно раскрывают свои возможности все нации и народности. Отношения между народами СССР представляют собой образец нерушимой дружбы и всестороннего сотрудничества. Отсюда и очевидна та огромная значимость центральной задачи в области национальной политики КПСС, которая заключается в том, чтобы и далее, по мере продвижения к коммунистическому будущему, обеспечить «гармоничные братские отношения представителей всех — и больших, и малых наций и народностей и в труде, и в быту». ²⁰

В этой связи следует еще раз подчеркнуть, что советское общество полностью исключает какое-либо неравноправие наций, хотя определенные различия, вытекающие из исторических условий, при которых складывалась та или иная нация или народность, еще сохраняются. На современном этапе развитого социализма еще остаются различия в этническом составе населения, языке народов, их традициях, обрядах и обычаях, в особенностях национального характера, потребления повседневно-бытовой культуры, нормах поведения, устном творчестве. Совершенствуя единый Советский социалистический образ жизни, ленинская партия бережно относится к национальным особенностям его проявления в любой области, будь то культура, быт, традиции и обычаи. Всякое пренебрежение к ним, как и раздувание их, противоречит политике и идеологии КПСС, интернационалистической сущности социалистического образа жизни.

Коммунистическая партия, Советское государство неустанно заботятся о дальнейшем развитии социалистической культуры и внедрении ее достижений в производство, быт, повседневную жизнь людей, ориентируют советских людей

на преодоление имеющихся трудностей и противоречий, на дальнейшее упрочение и совершенствование советского образа жизни. Вместе с тем нельзя забывать, что некоторая часть населения не обладает еще необходимым культурным уровнем, идейной зрелостью, сознательностью, испытывает воздействие пережитков на сознание и поведение, что не изжиты еще до конца в нашем обществе антиподы коммунистической морали и норм социалистического общежития (хищения и спекуляция, тунеядство и взяточничество, рвачество и недисциплинированность, злоупотребления служебным положением и хулиганство). У части людей их отношение к труду, поведение в быту отстают от их общественного бытия, от требований развитого социализма, советского образа жизни.²¹

XXVI съезд партии и последующие Пленумы ЦК КПСС разработали широкую программу социально-экономического и культурного строительства, совершенствования общественных отношений всей идейно-воспитательной работы. Выполнение этой программы будет всецело способствовать дальнейшему укреплению советского образа жизни, расцвету культуры и искусства социалистических наций и народностей.²²

¹ О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик. М., 1982, с. 13.

² Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 6. М. 1978, с. 370.

³ «Правда», 1980, 11 февраля.

⁴ XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза. М., Политиздат, 1976, т. I, с. 113.

⁵ Опыт этносоциологического исследования образа жизни. М., «Наука», 1980, с. 3; Социалистический образ жизни. Указатель литературы 1979 г. М., 1980 г.

⁶ Социалистический образ жизни. М., «Политиздат», 1980, с. 3; Касьяненко В. И. Советский образ жизни. Проблемы исследования. М., «Мысль», 1982; его же. Роль КПСС в формировании социалистического образа жизни. М., 1979 г.

⁷ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 103, 176.

⁸ Бромлей Ю. В. Этнографическое изучение современных национальных процессов в СССР. Советская этнография, 1983, № 2, с. 5.

⁹ Проблемы социалистического образа жизни. М., «Наука», 1982, с. 113.

¹⁰ Шестьдесят лет СССР. М., 1982, с. 9.

¹¹ «Кубанские областные ведомости», Екатеринодар, 1898, № 529.

¹² Ленин В. И. ПСС, т. 24, с. 120.

¹³ Бромлей Ю. В. Указ. соч., с. 6.

¹⁴ Шестьдесят лет СССР, с. 10.

- 15 Шестьдесят лет СССР, с. 13—14.
16 ЦСУ СССР. Население СССР: По данным Всесоюзной переписи населения. 1979, М., «Политиздат», 1980, с. 26.
17 Дашдамиров А. Ф. К методологии исследования национально-психологических проблем. «Советская этнография», 1983, № 2, с. 73.
18 Шестьдесят лет СССР, с. 15.
19 Материалы XXVI съезда КПСС, с. 57.
20 «Правда», 1982, 22 декабря.
21 «Ленинское знамя», 1981, 23 июня.
22 О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы. Постановление ЦК КПСС от 26 апреля 1979 г. М., 1979; Актуальные вопросы идеологической, массово-политической работы партии. Постановление ЦК КПСС от 15 июня 1983 г. «Правда», 1983, 16 июня.

Д. А. Напсо, М. Д. Напсо

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ НАРОДОВ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССИИ

«Мы должны заимствовать и учиться, как у тех, которые жили до нас, так и у тех, которые живут с нами. Даже величайший гений не далеко бы ушел, если бы он захотел производить все из самого себя».

(И. В. Гете).

В 1987 году чаша страна и все прогрессивное человечество будут отмечать 70-ю годовщину победы Великой Октябрьской социалистической революции, заложившей основы подлинного интернационализма и гуманизма, дружбы и братского сотрудничества народов. Самоотверженным трудом советских людей, руководимых Коммунистической партией, построено развитое социалистическое общество.

В жизни огромной страны произошли коренные качественные изменения: полностью победила социалистическая система хозяйства, господствующей стала марксистско-ленинская идеология, сформировалась новая историческая общность людей — советский народ, монолитно морально-политическое единство классов и социальных групп, наций и народностей. Построено развитое социалистическое общество — общество, как указано в Конституции СССР, «подлинной демократии, политическая система которого обеспечивает эффективное управление всеми общественными делами, все бо-

лее активное участие трудящихся в государственной жизни, сочетание реальных прав и свобод граждан с их обязанностями и ответственностью перед обществом».¹

Развитой социализм означает возникновение нового качества в развитии национальных отношений, которые характеризуются масштабностью и динамичностью, все более тесным переплетением национальных и интернациональных интересов, дальнейшим возрастанием роли национальной государственности в строительстве коммунизма, расширением и углублением экономического и культурного сотрудничества народов.

В ходе коммунистического строительства усиливается процесс расцвета и сближения наций и народностей, интернационализации общественной жизни. Интернационализация — объективная закономерность развитого социалистического общества и охватывает все сферы социального организма: и экономику, и политику, и духовную культуру. Еще на заре Советской власти В. И. Ленин, предвидя пути социального прогресса человечества, писал, что «вся хозяйственная, политическая и духовная жизнь человечества все более интернационализируется уже при капитализме. Социализм полностью интернационализирует ее».²

В последние годы возрос интерес советских ученых к вопросам интернационализации. Данная проблема нашла, в частности, освещение в трудах А. Г. Агасва, Э. А. Баграмова, Ю. В. Бромлея, Т. Ю. Бурмировой, А. Ф. Дашдамирова, Н. Д. Джандильдина, М. С. Джунусова, С. Т. Калтахяна, М. П. Кима, М. И. Куличенко, М. А. Морозова, П. М. Рогачева, М. А. Свердлина, Э. В. Тадевосяна, П. Н. Федосеева, И. П. Цамеряна, А. И. Холмогорова и других. Кооперация ученых-философов, социологов, экономистов, историков, этнографов и представителей других отраслей науки — по вопросам интернационализации общественной жизни обусловлена как сложностью проблемы в целом, так и тем, что многие аспекты ее не разработаны или же разработаны в недостаточной степени. Это касается, в частности, вопроса о месте и роли интернационализации в духовной сфере общества, исследовании этого процесса как объективной закономерности реального социализма.

В данной работе предпринята попытка рассмотреть некоторые аспекты процесса интернационализации общественной жизни народов области. Необходимость такого исследования вызвана, во-первых, тем, что интернационализация в усло-

виях зрелого социализма — всеобъемлющий процесс, пронизывающий все стороны общественной жизни. Раскрытие многообразных форм ее проявления в различных национально-государственных образованиях, в том числе и в Карачасво-Черкесии, имеет теоретико-познавательное и практическое значение, поскольку каждая нация, народность вносят нечто свое, национально-особенное, в углубление процесса интернационализации. Во-вторых, интернационализация оказывает большое влияние на развитие национального, национально-специфического, способствует ускоренному внедрению нового, прогрессивного в жизнедеятельность народа.

Учеными Северного Кавказа, в том числе и Карачасво-Черкесии, проведены серьезные этно- и конкретно-социологические исследования. В их распоряжении имеется значительный фактический материал, позволяющий выявить общее и особенное в жизни многочисленных народов региона. Данное исследование во многом опирается на этот материал.

Интернационализация — явление многосложное. Это, во-первых, превращение национального в интернациональное; во-вторых, это интернациональное (или национальное), ставшее общечеловеческим.

Углубление процессов интернационализации вовсе не означает умаления роли национального и национально-специфического. В. И. Ленин отмечал, что социализм приведет не к «нивелировке» духовной жизни, а к ее еще большему разнообразию, «в миллионы раз увеличивая «дифференцирование» человечества в смысле богатства и разнообразия духовной жизни и идейных течений, стремлений, оттенков».³ Таким образом, благодаря интернационализации значение национального и национально-специфического возрастает. Истинно национально-специфическое, служащее средством обогащения других наций, носит общечеловеческий характер, следовательно, оно не только национально, но и интернационально.

Общество зрелого социализма создает большие возможности для все более широкого развития и углубления процессов интернационализации, в основе которых лежат как объективные, так и субъективные факторы. К числу объективных предпосылок относятся общественная собственность на средства производства, отсутствие эксплуататорских классов и классовых антагонизмов, фактическое равенство народов и примерно одинаковый уровень их социально-экономического, национального и культурного развития. Чем выше уровень

социально-экономического развития народов, тем успешнее протекают процессы интернационализации, тем эффективнее их воздействие на различные стороны общественной жизни, на движение общества к социальной однородности, сближение рабочего класса, колхозного крестьянства и социалистической интеллигенции, на преодоление существенных различий между умственным и физическим трудом.

К субъективным факторам, способствующим усилению процессов интернационализации общественной жизни, относятся многогранная деятельность Коммунистической партии, Советского государства и общественных организаций по дальнейшему укреплению морально-политического единства общества, повышению общественно-политической активности советских людей, воспитанию их на традициях социалистического патриотизма и интернационализма.

При исследовании процессов интернационализации важно иметь в виду, что они проявляются не только в различных сферах общественной жизни — экономике, политике, культуре, науке и т. д., но и в различных социальных сферах — в городе и на селе, среди работников умственного и физического труда, в среде рабочего класса, колхозного крестьянства и социалистической интеллигенции, в семейно-бытовых отношениях. В различных областях процесс интернационализации протекает по-разному и неодинаковыми темпами. Например, быт более устойчив, менее изменчив и в нем процессы интернационализации протекают медленнее, чем в других областях жизни. Вот почему ни в коем случае нельзя подходить к оценке и решению различных проблем интернационализации с одинаковой меркой.⁴

Отличительной чертой интернационализации социалистического типа в отличие от интернационализации в условиях буржуазного строя является ее сознательно-управляемый и планомерно-целенаправленный характер. Основоположники научного коммунизма писали, что только в социалистическом обществе «...люди начнут вполне сознательно творить историю, только тогда приводимые ими в движение общественные причины будут иметь в преобладающей в всевозрастающей мере и те следствия, которые они желают».⁵ Таким образом, чем выше уровень зрелости социалистических общественных отношений, тем успешнее сознательное управление процессами интернационализации.

В основе интернационализации общественной жизни лежит прежде всего процесс интернационализации экономиче-

ских отношений. Экономика Советского Союза представляет собой единый народнохозяйственный комплекс, составными частями которого является экономика каждой республики. Социалистические нации имеют единый экономический интерес: всемерное повышение производительности труда, постоянное увеличение совокупного общественного продукта и максимальное удовлетворение потребностей населения на основе рационального размещения производительных сил, кооперации и специализации, роста эффективности производства, совершенствования техники и технологии путем широкого использования достижений научно-технической революции.

С интернационализацией социально-экономической жизни тесно связана и интернационализация населения республик и областей, увеличение в них числа лиц некоренной национальности. В Карачаево-Черкесии проживают представители свыше 90 наций и народностей страны: карачаевцы и русские, черкесы и кабардинцы, абазины и адыгейцы, ногайцы и казахи, украинцы и белорусы, узбеки и таджики, грузины и армяне и многие другие. Совместное проживание и совместный труд представителей различных народов способствует широкому обмену опытом трудовой деятельности, более ускоренному формированию отношений дружбы, коллективизма и взаимопонимания, становлению интернационалистского сознания, усвоению инонациональных материальных и духовных ценностей.

Интернационализация населения сопровождается увеличением численности представителей коренных и некоренных народов области. По данным переписи 1979 года в общей массе населения русские составляют 45,1 процента, карачаевцы — 29,7 против 23,8 процента по переписи 1959 года, черкесы — 9,4 против 8,5 процента, абазины — 6,6 против 6,4 процента, ногайцы — 3,2 против 3,1 процента, число некоренных национальностей — 3,4 против 2,6 процента в 1959 году.⁶

Интернационализация населения — устойчивая прогрессивная тенденция. За последние годы в ряде республик увеличилось число лиц некоренной национальности. По данным переписи 1979 года 50 млн. человек (или 20,2 проц.) проживает вне своих республик, в том числе армян — 34,6 проц., таджиков — 23 проц., белорусов — 20 проц., казахов — 19,5 проц., русских — 17,4 проц., украинцев — 16,4 проц., узбеков и молдаван — 15,3 проц., азербайджанцев — 14,4 проц., киргизов — 11,8 проц., эстонцев — 8 проц., туркменов — 6,8

проц., латышей — 6,4 проц., литовцев — 5,4 проц., грузин — 4 проц.⁷ Ускорение темпов интернационализации обусловливается экономическими и социально-политическими факторами. При этом крайне важно, что люди, независимо от национальной принадлежности, пользуются всеми правами, предоставленными Конституцией СССР, имеют равные возможности для удовлетворения материальных, духовно-нравственных и эстетических потребностей.

Миграция и интернационализация населения — это процесс, направляемый и руководимый Коммунистической партией, возникают свои сложности и трудности, проблемы, связанные с экономическими и социально-политическими интересами. Как отмечалось на XXVI съезде КПСС, динамика развития такого крупного многонационального государства, как наше, рождает немало проблем, требующих чуткого внимания партии.⁸

Среди проблем, требующих постоянного внимания, как отмечалось на съезде партий, такие, как обеспечение должного представительства каждой нации и национальности в партийных, государственных и хозяйственных органах; учет национальной специфики населения, проживающего на территории национально-государственного образования, оптимальное сочетание общесоюзных и национальных интересов.

Интернационализация надстройки, политической организации — закономерность совершенствования развитого социалистического общества. По своему национальному составу, содержанию деятельности Коммунистическая партия, Советы народных депутатов, массовые общественные организации являются подлинно интернациональными, выражающими интересы всего народа, каждой нации и народности. Ядро политической системы — Коммунистическая партия. К XXVI съезду в ее рядах насчитывалось 17 млн. 480 тыс. коммунистов, из которых 43,4 процента — рабочие, 12,8 процента — колхозники, 43,8 процента — представители интеллигенции, работники просвещения, здравоохранения, культуры, аппарата управления, военнослужащие⁹ — представители свыше 100 наций, народностей и этнических групп страны. Что касается национального состава КПСС, то за период с 1965 по 1982 годы число русских возросло на 32 проц., армян — на 27,4 проц., грузин — на 36,7 проц., латышей, киргизов и эстонцев — на 40—50 проц.; казахов, азербайджанцев, таджиков и туркмен — на 55—70 проц., узбеков, литовцев и мол-

даван — на 72—80 проц.¹⁰ В организационном, идеологическом, социальном отношениях, по составу и характеру деятельности КПСС является воплощением идей пролетарского, социалистического интернационализма.

С учетом достижений зрелого социалистического общества, развития каждой нации и народности, их всестороннего сотрудничества, Конституция СССР утверждает в новом качестве суверенные права каждого народа. СССР объединяет 15 союзных и 20 автономных республик, 8 автономных областей и 10 автономных округов. Все они, без исключения, располагают большими социально-экономическими возможностями осуществления своих суверенных прав. В соответствии с Конституцией СССР союзные и автономные республики способствуют осуществлению на своей территории полномочий Союза ССР, проводят в жизнь решения органов государственной власти, обеспечивают планомерное и пропорциональное развитие народного хозяйства. Национальная государственность выражает интересы как коренного населения, так и представителей других народов, проживающих на ее территории. Интернациональный характер политической жизни проявляется также и в развитии советской социалистической демократии, утверждающей равенство всех советских людей независимо от их расовой и национальной принадлежности, предоставляющей всем гражданам возможность участия в управлении делами общества и государства.

4 марта 1984 года состоялись выборы в Верховный Совет СССР, которые продемонстрировали торжество социалистической демократии, дружбы и братства народов, нерушимость блока коммунистов и беспартийных. В выборах приняли участие 99,99 процента избирателей. Почти 100 процентов избирателей, принявших участие в голосовании, отдали свои голоса за кандидатов в депутаты.

Советская политическая система носит классовый характер и выражает интересы всех классов и социальных групп. В составе депутатов Верховного Совета СССР 527 рабочих, или 35,2 процента, 242 колхозника, или 16,1 процента, а всего рабочих и колхозников — 769 или 51,3 процента. Среди депутатов членов и кандидатов в члены КПСС — 1071, или 71,4 процента, беспартийных — 428, или 28,6 процента, членов ВЛКСМ — 225, или 15 процентов. Такой состав депутатов позволяет более тщательно учитывать социально-классовые интересы, мобилизовать энергию масс на решение задач совершенствования развитого социализма.

Верховный Совет СССР состоит из двух палат — Совета Союза и Совета Национальностей. В состав Совета Национальностей избрано 749 депутатов, в том числе от союзных республик — 479 депутатов, автономных республик — 220, автономных областей — 40 или автономных округов — 10 депутатов. Все нации и национальности представлены в органах государственной власти, в том числе и в Верховном Совете СССР. В условиях развитого социализма возрастает роль государства, а следовательно и депутатов в хозяйственном и культурном строительстве, совершенствовании управления обществом, координации деятельности предприятий, организаций и учреждений. Многонациональный состав работников органов государственного управления дает возможность успешно решать эту задачу, максимально использовать накопленный каждым народом опыт.

В условиях развитого социализма интернационализации производительных сил и всей хозяйственной деятельности сопровождается интенсивной миграцией населения. Она является следствием планомерного, пропорционального развития народного хозяйства, создания новых экономических районов. Если до Великой Октябрьской социалистической революции ежегодно в процесс миграции вовлекалось 0,14 процента населения, то ныне, в условиях социализма, — 4—5 процентов. Например, с 1966 по 1974 год из Кабардино-Балкарии уехало в соседние республики и области 42,7 тыс., а приехало 57 тыс. человек. В общем процессе миграции приток населения Кабардино-Балкарии составил 14,3 тыс. человек. Наиболее активными миграционными процессами республика связана со Ставропольским краем — 25, Чечено-Ингушетией — 19,2, Дагестаном — 17 и Северной Осетией — 13,7 процента из общего количества людей, уехавших из автономной республики в 1966—1974 годах.¹¹ Среди мигрирующих, т. е. прибывших и выбывших из Кабардино-Балкарии в 1972—1973 гг., кабардинцы составили 5,7 и 7,7, балкарцы — 2,7 и 1,3; русские — 68,2 и 68,3; представители других национальностей — 23,4 и 22,7 процента.¹²

Интернационализация национальных отношений и миграция населения — одна из причин изменения географии расселения национальностей СССР. Так, в Карачаево-Черкесии проживают, как уже отмечалось, представители более 90 наций и народностей страны. Подвижность населения, переселение в места новостроек, совместное освоение людьми различных национальностей природных богатств, отсутствие ка-

ких-либо ограничений в межнациональных отношениях способствуют укреплению морально-политического единства советского общества, рождению новых форм человеческого общения, интернационалистских традиций и обычаев. Еще В. И. Ленин писал, что «подвижность населения, влияние крупных индустриальных центров и т. д. — все это не может не вести к глубокому изменению самого характера производителей...».¹³

Перемещение населения способствует перераспределению кадров, увеличению численности специалистов в тех районах, где в них ощущается недостаток, формированию многонациональных коллективов, укреплению экономических и культурных связей, постепенному преодолению этнографических и культурных различий, изживанию религиозных и националистических пережитков и предрассудков. Только за годы Советской власти в Дагестане на равнины переселилось 180 тыс. человек, в результате чего существенно изменилась этническая структура многих районов. Например, в Хасавюртовском районе живут представители 30 наций и народностей, в Кизлярском, Буйнакском, Дербентском — более 20.

Интернационализация и миграция населения в условиях социализма не только не ослабляет, а еще больше способствует укреплению морально-политического единства общества. Представители различных народов дружно живут и работают вместе, кровно заинтересованы в постоянном наращивании экономического и духовного потенциала страны. Роль братской взаимопомощи чрезвычайно возрастает и особенно ярко проявляется в дни тяжелых испытаний. Когда обрушилось землетрясение на Дагестан, то оказанная ему народами РСФСР, всех советских республик помощь дала возможность почти за два месяца обеспечить жильем свыше 34 тыс. пострадавших семей, построить и отремонтировать до 200 школьных зданий, больничных учреждений почти на 3,5 тыс. коек. Свыше 5 тыс. школьников приняли на свое полное обеспечение Москва и братские советские республики. Общесоюзные организации направили в Дагестан несколько сот специалистов, выделили средства на создание девяти профессионально-технических училищ и т. д.¹⁴

На усиление процессов интернационализации общественной жизни влияют различные факторы. Одним из них является полная ликвидация остатков эксплуататорских классов, становление новой социально-классовой структуры, экономической основой которой является социалистическая система

хозяйства, общественная собственность на основные средства производства. В процессе строительства социализма происходили качественные изменения в духовном облике классов, которые освобождались от частнособственнической психологии, различного рода пережитков.

За последние 40 лет произошли глубокие изменения в социально-классовой структуре Карачаево-Черкессии, о чем свидетельствует таблица (в %).¹⁵

	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.
Рабочие	22,9	63,2	64,5	65,1
Служащие	12,8	15,2	18,9	21,5
Колхозное крестьянство	59,6	21,5	16,4	13,3
Кустари (коопер. и некоопер.)	2,2	—	—	—
Крестьяне-единоличники	1,9	—	—	—

За 40 лет фактически сформировался современный рабочий класс области, значительно возрос его удельный вес. Он стал ведущим в основных сферах жизнедеятельности общества. Увеличилась численность служащих. Общая численность колхозного крестьянства резко сократилась, что явилось следствием высоких темпов развития производительных сил деревни на основе широкого внедрения в сельскохозяйственное производство современной индустриальной технологии, достижений научно-технического прогресса. Как социальный слой перестали существовать кустари, крестьяне-единоличники. Общность социально-экономической жизни, идейно-политических установок и идеалов классов и социальных групп стала действенным фактором интернационализации национальных отношений.

Современный уровень промышленного и сельскохозяйственного производства, переход от экстенсивных методов хозяйствования к преимущественно интенсивным, широкий размах научно-технической революции, углубление процессов интернационализации в сфере труда и общественной деятельности оказывают значительное влияние на социальное развитие рабочего класса как основной и ведущей производительной силы социалистического общества. В составе рабочего класса СССР более 80 млн. человек. По переписи 1979

года численность рабочих в Карачаево-Черкесии составила около 239 тыс. человек, или 61,5 процента всего населения. Существенно изменилась профессионально-производственная структура рабочего класса.

В условиях научно-технической революции развитие рабочего класса характеризуется интеллектуализацией его труда, ростом профессиональной и общеобразовательной подготовки, совершенствованием системы его нравственных ориентаций и поведенческих установок. Возрастает роль личностных элементов его профессионально-производственной деятельности: трудолюбия, дисциплинированности, инициативы. Современному рабочему сегодня характеризует высокая требовательность и взыскательность к себе. С каждым годом увеличивается количество рабочих, участвующих в движении за звание ударника коммунистического труда или коллектива коммунистического труда. Только на Черкесском заводе холодильного машиностроения трудится 1342 ударника коммунистического труда. А на Черкесском заводе низковольтной аппаратуры из 120 соревнующихся бригад 70 завоевали звание «Коллектива коммунистического труда». Большую роль в движении за коммунистическое отношение к труду играют народные университеты, школы передового опыта. Только на Черкесском заводе низковольтной аппаратуры действуют 18 кружков экономического образования, 9 школ коммунистического труда, школа мастеров.

В связи с переводом народного хозяйства на интенсивный путь развития особое значение приобретает повышение производительности труда. Эта задача решается не путем перенапряжения физических усилий человека, а на основе внедрения в производство достижений научно-технической революции и повышения уровня профессиональной подготовки работника. Эффективной формой соединения завоеваний науки и профессионализма стало движение рационализаторов и изобретателей, в труде которых сливается труд рабочего и труд инженерно-технического работника. В нем высок удельный вес творческого начала. Как отмечалось в материалах XXVI съезда КПСС, «в производственной деятельности миллионов рабочих и колхозников все теснее переплетается физический и умственный труд. Многие из них — рационализаторы и изобретатели, авторы статей и книг, государственные и общественные деятели. Это в полном смысле высококультурные, интеллигентные люди».¹⁶ В Карачаево-Черкесии за 15 лет (1960—1975 гг.) численность рационализаторов и изобретате-

лей увеличилась в 3,6 раза, количество разработанных ими предложений — почти в 2,5 раза. Внедрено более 16 тыс. рационализаторских предложений с экономическим эффектом 29 млн. рублей.¹⁷ На Черкесском заводе низковольтной аппаратуры за годы десятой пятилетки внедрено около 1060 рационализаторских предложений, давших экономический эффект в 3 млн. рублей.

Интернационализация общественной жизни вызвала значительные изменения и в среде колхозного крестьянства, численность которого по переписи 1979 года составила 48 715 человек, или 13,2 процента всего населения Карачаево-Черкесии. Число лиц с высшим и средним специальным образованием, занятых в отрасли, возросло и составило 2,5 тыс. человек. Сегодня Карачаево-Черкесия располагает высококвалифицированными кадрами механизаторов, агрономов, зоотехников. По сравнению с 1939 годом, число агрономов возросло в 2,9, ветврачей — 8,8, зоотехников — 4,4, трактористов — 6,4 раза.

Общество развитого социализма характеризуется неуклонным сближением уровней образования рабочего класса и крестьянства, показатели соотношения которых равнялись: в 1939 г. — 1 : 4,7; в 1959 г. — 1 : 1,7; в 1970 г. — 1 : 1,5; а в 1976 г. — 1 : 1,3.¹⁸

В подготовке кадров партийные организации исходили из принципов пролетарского интернационализма. Они отбирали и направляли в высшие и средние специальные учебные заведения юношей и девушек — представителей всех национальностей. В результате состав специалистов сельского хозяйства стал интернациональным.¹⁹

	Всего	Русские	Карачаевцы	Черкесы	Абазины	Ногайцы	Др. национальности
Агрономы	353	108	135	37	32	21	20
Зоотехники	486	88	284	44	39	15	16
Ветврачи	370	62	234	38	18	7	11
Трактористы	5776	2157	1783	718	486	387	245
Комбайнеры	87	30	30	7	5	7	8
Доярки	2824	670	1353	297	247	99	158
Пастухи, чабаны	3350	245	2476	269	170	78	112

Анализ показывает, что традиционные формы хозяйственной деятельности народа в значительной мере сказываются на национальном составе и численности специалистов. Исторически карачаевцы преимущественно занимались животноводством. Удельный вес карачаевцев зоотехников, ветврачей, доярок, пастухов и чабанов выше, чем среди представителей других народов. Традиционно черкесы занимались и полеводством и животноводством. Примерно одинаково количество черкесов агрономов, ветврачей и зоотехников.

Возрастание роли интеллигенции и повышение ее удельного веса в структуре населения — закономерность развития социалистического общества. На всех участках коммунистического строительства работают представители интеллигенции. Возросло число специалистов в области просвещения и здравоохранения. Особенно быстрыми темпами растет число научных и инженерно-технических работников. В общей массе населения Карачаево-Черкесии инженерно-технические работники составляют 3,2 процента (из них с высшим — 26,8 незаконченным высшим и средним специальным образованием — 49,0 процента), научные работники, преподаватели вузов — 2,3, культурно-просветительные работники — 0,2, работники культуры, литературы и искусства — 0,1 процента.²⁰

Интеллигенция Карачаево-Черкесии по своему составу интернациональна, о чем свидетельствуют данные таблицы:²¹

	Русские	Карачаевцы	Черкесы	Абзины	Ногайцы	Др. национальности
И Т Р	7550	1832	757	459	191	962
Медработники	1930	787	389	246	96	332
Преподаватели вузов	68	70	31	11	5	38
Работники литературы и печати	76	55	41	22	22	11
Работники искусства	220	88	43	40	14	49

Из таблицы видно, что в общем составе интеллигенции наибольший удельный вес занимает инженерно-техническая, что закономерно в условиях нарастающей научно-технической революции, охватившей все сферы жизнедеятельности человека.

Процессы интернационализации по-новому ставят многие вопросы, связанные с дальнейшим укреплением единства новой исторической общности людей — советского народа, с совершенствованием общественных отношений, интернационально-патриотического воспитания трудящихся, кадровой политики партии.

Единственно верный принцип подбора и расстановки кадров — это подбор по политическим и деловым качествам, это компетентность и умение организовать людей. В каждой республике и области подготовлены квалифицированные кадры — представители различных национальностей, оптимальное использование которых ныне приобретает исключительно важное значение. Процессы интернационализации и миграции населения сопровождаются значительным перемещением кадров из одного региона в другой, из одной отрасли в другую. С созданием агропромышленных объединений более интенсивный характер примет обмен кадрами, что будет способствовать распространению и более эффективному использованию лучшего опыта работы.

Немаловажную роль в укреплении интернациональных основ общества играет многонациональный состав руководящих партийных, советских и государственных органов. В первые годы Советской власти, когда только начинался процесс создания советской национальной государственности, партия для привлечения трудящихся масс бывших национальных окраин России к строительству новой жизни проводила политику коренизации партийного и государственного аппарата республик, областей. Такая политика облегчала решение задач социалистического строительства, способствовала укреплению уз дружбы и братского сотрудничества, преодолению национальной замкнутости и отчужденности, активному вовлечению в прошлом отсталых народов в процесс социалистического обновления жизни.

Современный этап общественного развития характеризуется усилением процессов интернационализации состава кадров всех звеньев государственного, хозяйственного и культурного строительства. Так, в Карачаево-Черкесии из 2637 человек — руководителей государственных учреждений, промышленных предприятий, колхозов и совхозов и т. д. — 1281 русские, 661 — карачаевцы, 232 — черкесы, 158 — абазинцы, 14 — ногайцы, 121 — представители других народов.²² При сравнении же этих данных с общим числом лиц русской, карачаевской, черкесской, абазинской, ногайской националь-

ностей, доля руководителей и организаторов производства представляет примерно одинаковую картину и составляет: у русских и черкесов — 0,7, карачаевцев и абазин — 0,6, представителей других народов — 0,5, ногайцев — 0,1 процента. Такая кадровая политика отвечает задачам дальнейшего укрепления морально-политического единства общества, наращиванию экономической мощи и научно-технического потенциала страны.

Интернациональна как по своему содержанию, так и по методам и формам обучения советская система образования. Интернациональный характер ее заключается и в общедоступности, независимо от национальной и расовой принадлежности людей, социального и имущественного положения. Социализм создал благоприятные условия для получения образования всеми классами и социальными слоями, для освоения ими достижений современной науки и культуры. Государство постоянно регулирует социальный состав студентов высших учебных заведений, предоставляя всем социальным группам равные возможности получения образования. Демократический характер советской системы обучения и воспитания получил дальнейшее развитие в реформе средней общеобразовательной и профессиональной школы.

Огромны успехи Карачаево-Черкесии в развитии образования, науки и культуры. Всеобщее среднее образование стало реальностью. В 1981 г. в области имелось 174 школы, в которых работало около 4,2 тыс. учителей. На 1 января 1979 года различными видами обучения было охвачено 90 тыс. человек, из них в общеобразовательных школах — 74,1 тыс., средних профессионально-технических училищах — 4,1 тыс., средних специальных учебных заведениях — 6,5 тыс.²³

В школах Карачаево-Черкесии трудится большая армия учителей — выпускников различных вузов страны. 94 процента учителей начальных классов и 97 процентов преподавателей, работающих в четвертых-десятых классах, имеют высшее педагогическое образование. Значительно возросла роль учительства в общественно-политической жизни. Около 50 учителей награждены орденами и медалями СССР. Успехи области в культурном строительстве — результат всестороннего братского сотрудничества народов.

В области функционируют два вуза, шесть средних специальных учебных заведений, девять профтехучилищ (три из них открылись в десятой пятилетке), в которых обучается свыше 13 тыс. студентов. В Черкесском филиале Ставрополь-

ского политехнического института работает 102 преподавателя, из них 2 доктора и 47 кандидатов наук. С 1976 года институтом выпущено 786 специалистов для народного хозяйства, подготовлено без открыва от производства 570 инженеров.

Одним из важных факторов развития дружественных отношений между народами стала подготовка кадров национальной интеллигенции в вузах Российской Федерации, Украины, Грузии и других республик. В 1976—1977 учебном году в вузах РСФСР из Карачаево-Черкесии обучалось: карачаевцев — 2,9 тыс., черкесов — 1,3 тыс. человек; в средних специальных учебных заведениях: карачаевцев — 1,6 тыс., черкесов — 0,9 тыс. человек.²⁴

Благодаря бескорыстной помощи братских республик Карачаево-Черкесия достигла крупных успехов в повышении общекультурного уровня трудящихся. На 10 тыс. жителей в возрасте 10 лет и старше приходится 576 человек, имеющих высшее и среднее специальное образование, в том числе среди карачаевцев — 424, черкесов — 482, абазин — 466, ногайцев — 449. В области трудится 30 тыс. специалистов с высшим и средним специальным образованием, и число их в 1980 году в сравнении с 1970 годом возросло более чем на 60 процентов. В 1979 году по сравнению с 1975 годом число лиц с высшим образованием среди карачаевцев увеличилось на 18,2 черкесов — на 13,6, других национальностей — на 18,5 процента.²⁵ Темпы роста лиц с высшим и средним (неполным и полным) образованием составили: у адыгейцев — 1,3, карачаевцев и черкесов — 1,4.²⁶

За годы социалистического строительства автономные республики и области Северного Кавказа превратились в свою очередь в очаги по подготовке кадров для народного хозяйства страны. Если учесть, что за годы Советской власти высшими и средними специальными учебными заведениями страны подготовлено 35 млн. специалистов, из которых 13 млн. — с высшим и 21,5 млн. — со средним специальным образованием,²⁷ то становится вполне очевидным, что в этом значительная доля учебных заведений национальных республик и областей Союза. Удельный вес специалистов из числа горских народов, занятых в народном хозяйстве страны, составляет более 12 процентов всего населения этих национальностей, в то время как общее количество специалистов в составе населения страны составляет около 10 процентов.²⁸ Сотни выпускников высших и средних специальных учебных заве-

дений Северного Кавказа, в том числе и Карачаево-Черкесии, работают в разных уголках нашей страны, внося достойный вклад в общее дело коммунистического строительства.

За 50 лет своего существования Северо-Кавказский горнометаллургический институт, награжденный орденом Дружбы народов, выпустил свыше 17 тыс. высококвалифицированных специалистов, среди которых 12 Героев Социалистического Труда и 43 лауреата Ленинской и Государственной премий, 19 докторов и более 400 кандидатов наук. Выпускники института принимали непосредственное участие в становлении Норильского и Тырныаузского горнометаллургических, Запорожского титано-магниевого, Садонского свинцово-цинкового комбинатов, комбината «Североникель» имени В. И. Ленина и других предприятий.²⁹ Карачаево-Черкесский государственный педагогический институт подготовил с 1962 года около 6 тыс. учителей, которые работают не только в области, но и далеко за ее пределами.

Интернационализация общественной жизни ярко проявляется в сфере науки и научно-технического творчества. «...Научное, теоретическое осмысление, — пишет М. Ким, — в противоположность художественному и нравственному, интернационально и по содержанию и по форме. Благодаря такому свойству науки в ней легче, чем в других областях культуры, решается проблема рецепции — заимствования нациями друг у друга научных достижений и межнациональной унификации последних.³⁰ Это обусловлено тем, что наука стала непосредственной производительной силой, а научно-технический прогресс и научно-техническая революция — неотъемлемыми составными частями социалистического образа жизни. Внедрение научно-технических достижений в производство, дифференцированное применение науки в различных отраслях народного хозяйства, процесс ее интеграции усиливают роль науки в развитии общества. Все это с необходимостью ставит проблему теоретического осмысления места и роли современной науки в общественном развитии, более эффективном ее использовании в различных сферах человеческой деятельности.

Значительных успехов достигла наука в Карачаево-Черкесии: выросли научные кадры, в том числе количество докторов и кандидатов наук, а ведь всего лишь несколько десятилетий назад представители северокавказских народов не могла даже мечтать о науке. Академик В. И. Вернадский накануне Февральской революции писал: «В этом отношении

наша государственная политика была удивительно близорука, я бы сказал антинациональна, шла вразрез с интересами России. Лучшей иллюстрацией этому является долгая борьба кавказского общества, всех живущих в нем национальностей, в том числе и русской, с русским правительством за высшую школу на Кавказе».³¹

Свидетельством той огромной заботы, которую проявляли и проявляет Коммунистическая партия и Советское государство развитию науки на бывших национальных окраинах Российской империи, возрастания ее роли в решении многих народнохозяйственных задач явилось создание научно-исследовательских институтов во всех автономных республиках Северного Кавказа. В 1932 г. в Черкесске и в Микоян-Шахаре были созданы научно-исследовательские институты, положившие начало организованной разработке истории народов. Карачаево-Черкесский научно-исследовательский институт, который в 1982 году отметил свое пятидесятилетие, вносит значительный вклад в исследование истории народов, народного хозяйства, культурного строительства. Рекомендации ученых способствовали планомерному освоению природных богатств области, рациональному размещению производительных сил, повышению эффективности народного хозяйства, совершенствованию коммунистического воспитания трудящихся.

Создание научных учреждений, подготовка кадров и развитие науки на Северном Кавказе с самого начала приняли интернациональный характер. Институт истории, институт этнографии, институт языкознания АН СССР, Горский научно-исследовательский институт имени Кирова (ныне Северо-Осетинский государственный университет), Северо-Кавказский научный центр высшей школы, научные центры и вузы Москвы, Ленинграда, Киева, Тбилиси, Ростова оказали и оказывают большую помощь научным учреждениям Северного Кавказа в развитии современной науки и повышении эффективности научных исследований. В развитие науки и в подготовку научно-педагогических кадров области значительный вклад внесли известные ученые Н. А. Баскаков, Л. И. Лавров, С. М. Арутюнян, В. К. Гарданов, Г. И. Ломидзе, С. А. Токарев, Я. А. Федоров и другие.

В настоящее время на Северном Кавказе трудится большая армия ученых. В 58 высших учебных заведениях, в научных и проектных организациях, на промышленных предприятиях региона насчитывается около 40 тыс. научных работни-

ков, в том числе свыше 14 тыс. докторов и кандидатов наук, что больше, чем во всей дореволюционной России. Только в одной Карачаево-Черкесии, включая научных сотрудников САО АН СССР, 440 научных работников, из которых 13 докторов и 167 кандидатов наук (т. е. 40,9 процента всех научных работников имеют ученую степень), — представителей различных наций и народностей страны.

Таким образом, на современном этапе коммунистического строительства неизмеримо возрастает роль науки, ставшей непосредственной производительной силой общества. Велика роль общественных наук в коммунистическом воспитании трудящихся, формировании нравственно-зрелой, духовно-богатой личности, свободной от предрассудков прошлого. Социализм открыл подлинный простор для развития науки и ее завоевания поставил на службу интересам общества.

Важным фактором интернационализации общественной жизни является распространение языка межнационального общения. В силу определенных исторических условий им стал русский язык. Чем же обусловлено превращение русского языка в средство межнационального общения?

Во-первых, русский язык — язык наиболее крупной нации, которой исторически суждено было сыграть огромную роль в судьбах всех народов, в их борьбе за социальное и национальное освобождение. На русский народ с его обостренным чувством социальной справедливости, ненависти ко всем формам эксплуатации, с его стойким характером и душевной щедростью история возложила величайшую ответственность — возглавить борьбу трудящихся всех национальностей за осуществление социалистической революции, построение социалистического общества. Бескорыстная братская помощь русского народа всем народам сыграла исключительно важную роль в преодолении их традиционной отсталости, в активном вовлечении их в строительство новой жизни.

Во-вторых, русский язык не только велик и могуч, но прост и доступен широчайшим массам различных национальностей. Вот почему он стал вторым родным языком для более чем 100 наций и народностей страны.

В-третьих, русский язык, являясь средством межнационального общения, играет неоценимую роль в сближении и расцвете народов, национальных культур, их взаимовлияния и взаимообогащения. Народы и народности, не говорившие ранее на русском языке, получили возможность приблизиться

к русской, а через нее и к выдающимся творениям мировой культуры. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года, 17 млн. нерусского населения страны считают русский язык своим родным языком. 93,7 млн. человек нерусской национальности свободно владеют им, причем самый высокий показатель свободного владения русским языком приходится на народы Северного Кавказа — от 72 до 75 процентов.

Материалы социологических исследований, проведенных в производственных коллективах г. Карачаевска, показали, что более 70 процентов опрошенных распространение русского языка рассматривают как прогрессивное явление, а 25 процентов — как закономерность развития духовной жизни социалистических наций. В процессе производственной деятельности основным средством общения стал русский язык. Только 11 процентов опрошенных на работе пользуется родным языком и 27 процентов — в семье и быту.

В СССР живут около 60 малочисленных народностей и этнических групп, которые, сохранив свои национальные языки, выбрали в качестве языка межнационального общения русский язык. История знает и такие случаи естественной ассимиляции, когда тот или иной народ в силу своей малочисленности и расплывленности утрачивает свой язык, добровольно являясь языком окружающих наций.

В Дагестане, например, некоторые малые этнические группы — агулы, цахуры, ботлихцы — усвоили язык и письменность более многочисленных соседних народностей. Так, на аварском языке — языке самой крупной народности Дагестана — обучаются и общаются 13 этнических групп. С другой стороны, у народов, живущих компактно и имеющих свою национальную государственность, численность людей, признавших своим родным языком язык своей национальности, даже увеличилась. Например, у черкесов это увеличение составило 2,3 процента, карачаевцев — 1,3, народностей Дагестана — 0,3, балкарцев — 0,2, кабардинцев — 0,1 процента.³²

Развитие русского языка как языка межнационального общения ни в коей мере не умаляет роли национальных языков в воспитании нового человека. Еще В. И. Ленин, выступая на VIII съезде партии, высказался за бережное отношение к национальным языкам: «У нас есть, например, в Комиссариате просвещения или около него коммунисты, которые говорят: единая школа, поэтому не смейте учить на другом языке кроме русского! По-моему, такой коммунист —

это великорусский шовинист. Он сидит во многих из нас и с ним надо бороться».³³

В недавнем прошлом раздавались голоса, что скоро отомрут языки так называемых малых народов. Такого рода суждения противоречат истине. Практика показывает, что идет двуединый процесс постепенного отмирания языков небольших этнографических групп и возрастание роли национальных языков в жизни народов. Это признают и сами буржуазные ученые. Профессор К. Таунсенд, занимавшийся исследованием языков народов Дагестана, писал, что следует «научиться у Дагестана решению национальной языковой проблемы».³⁴

Эти слова вполне справедливы и по отношению Карачаево-Черкесии, в которой за годы социалистического строительства национальные языки получили всестороннее развитие.

Распространение русского языка как языка межнационального общения не ослабляет, а усиливает интерес к национальным языкам, открывает широкие возможности для их развития, взаимообогащения и взаимопроникновения. Для советского общества стало характерным использование двуязычия (биллингвизма), ставшего важным фактором укрепления интернационального единства народов. Основным типом двуязычия является национально-русское двуязычие — пример единства национального и интернационального в культуре. Исследования, проведенные советскими учеными в последние годы в области языков, убедительно показали необходимость развития двуязычия: около 80 народов страны нуждаются в двуязычии в дошкольном возрасте и в начальных классах, более 110 народов — в двуязычии в среднем образовании, около 115 народов — в двуязычии в высшем образовании.³⁵ О широком распространении биллингвизма свидетельствует и тот факт, что обучение в вузах ведется на 52 языках народов страны.

Развитое социалистическое общество характеризуется взаимовлиянием и взаимообогащением национальных языков. Важную роль в этом процессе играют различного рода заимствования, в основном из русского языка, а также посредством русского языка из других языков народов страны. Основную часть заимствований составляют интернациональные слова (их доля в национальных языках увеличилась в 10 раз), общественно-политическая, научно-техническая терминология.

Таким образом, всевозрастающий обмен материальными и духовными ценностями, миграция и интернационализация населения, происходящие в мире, рост контактов между народами и государствами остро ставят проблему преодоления языкового барьера, универсализации языка как средства общения и взаимопонимания, выработки определенных языковых стандартов. И в этом плане социализм демонстрирует свое бесспорное преимущество перед капитализмом.

* * *

Интернационализация общественной жизни — закономерность социализма. Она осуществляется на общественной собственности на средства производства, единстве социально-классовых и национальных интересов и охватывает все основные сферы жизни народа. Интернационализация не умаляет значения интернационально-специфического. Вбирая, развивая и обогащая подлинные национальные ценности, превращая их в ценности общечеловеческие, интернационализация выступает в качестве важнейшего фактора общественного прогресса.

¹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1978, с. 4—5.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 318.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 281.

⁴ См.: «Вопросы философии», 1974, № 10, с. 11.

⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Собр. соч., т. 20, с. 295.

⁶ См.: Экономическое и социальное развитие Карачаево-Черкесской автономной области за 1976—1980 годы. (Статистический сборник). Черкесск, 1981, с. 9.

⁷ См.: Холмогоров А. И. Национальные отношения в социалистическом обществе. Киев, 1982, с. 36.

⁸ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 56.

⁹ См.: Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 68.

¹⁰ См.: Холмогоров А. И. Национальные отношения в социалистическом обществе. Киев, 1982, с. 36.

¹¹ См.: Догужиев В. Г. Миграция населения и ее роль в формировании трудовых ресурсов К-Б АССР. Нальчик, 1980, с. 15, 18.

¹² См.: Там же, с. 26.

¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 601.

¹⁴ См.: Многонациональное Советское государство. М., 1972, с. 373—374.

¹⁵ Подсчитано по данным ЦСУ Карачаево-Черкесской автономной области Ставропольского края.

¹⁶ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 53.

17 См.: Народное хозяйство Карачаево-Черкесской автономной области за 1971—1975 гг. (Статистический сборник). Черкесск, 1976, с. 33.

18 См.: Межнациональные связи и взаимодействие культур народов СССР. Таллин, 1978, с. 76.

19 См.: Распределение населения отдельных национальностей по источникам средств существования, общественным группам, отраслям народного хозяйства и занятиям. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. по Карачаево-Черкесской автономной области Ставропольского края. М., 1980, с. 56, 64.

20 См.: Распределение населения по занятиям и уровню образования по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. по Карачаево-Черкесской автономной области Ставропольского края. М., 1980, с. 4, 5.

21 Распределение населения отдельных национальностей по источникам средств существования, общественным группам, отраслям народного хозяйства и занятиям. М., 1980, с. 56, 57, 58.

22 Текущий архив Карачаево-Черкесского ОК КПСС. Из информации обкома в крайком КПСС от 21 января 1980 года.

23 «Ленинское знамя», 1979, 6 февраля.

24 См.: Народное хозяйство РСФСР за 60 лет. Статистический ежегодник. М., 1977, с. 312.

25 См.: «Грозненский рабочий», 1979, 5 октября.

26 См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года., т. 4. М., 1973, с. 445, 450, 455.

27 См.: Реджепов П. П., Чирков Н. П. В едином строю народов-братьев. М., 1980, с. 175.

28 См.: «Ленинское знамя», 1981, 5 августа.

29 См.: «Правда», 1981, 14 октября.

30 Ким М. П. Культурная революция в СССР и научно-технический процесс. — «Вестник АН СССР», 1981, № 9, с. 4.

31 Цит. по: «Коммунист», 1979, № 14, с. 29.

32 См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. 4. М., 1973, с. 9—11.

33 Ленин В. И. Полн. собр. Соч., т. 38, с. 183—184.

34 Цит. по: «Советский Дагестан», 1977, № 3, с. 7.

35 См.: Социализм и нации. М., 1975, с. 188.

М. Д. Напсо

ОБ ИНТЕРНАЦИОАЛИЗАЦИИ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ НАРОДОВ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССИИ

Социалистическая действительность, высокий уровень развития социально-экономических и духовных отношений обусловили новый этап в развитии и совершенствовании советского образа жизни, составной частью которого является быт, представляющий собой единство национального и интернационального.

Быт — явление общественное, следовательно, многочисленными путями он связан с общественным производством и общественно-политической жизнью. Достижения в области производства положительно влияют на быт и семью, и, наоборот, трудности сдерживают их развитие. В свою очередь, традиционные семейно-бытовые пережитки и предрассудки отрицательно влияют на производственную и общественно-политическую деятельность людей.

Быт представляет собой единство национального и интернационального. На сохранение и развитие национального в сфере семейно-бытовых отношений оказывают значительное влияние социально-классовая структура общества и особенности исторического прошлого народа, природно-географическая среда его обитания и хозяйственная деятельность, материальная и духовная культура.

Национальное в быту особенно устойчиво в сельской местности. Существующие социально-экономические и культурно-бытовые различия между городом и деревней, а именно: различный уровень развития производительных сил, технической оснащенности, материального благосостояния, средств транспорта, связи и многое другое способствуют большому сохранению национального в сельской местности. Кроме того, село по своему национальному составу более однородно, следовательно, оно менее подвержено инонациональному воздействию. На устойчивость национального в быту оказывает влияние географическое расположение села, его отдаленность от города. Относительная обособленность сельской местности, большая устойчивость традиционных общественных связей способствуют сохранению не только национально-прогрессивного, но и отжившего, консервативного.

В условиях развитого социализма интернационализация стала ведущей тенденцией в развитии быта. Внедрение достижений научно-технической революции в повседневную жизнь, рациональное использование свободного времени, равенство полов, коллективная забота о воспитании подрастающего поколения рождали много общего в быту различных народов. Общественный характер производства, обмена и потребления, усиление межнациональных и межэтнических контактов также способствуют интернационализации семейно-брачных отношений.

Интернационализация и индустриализация быта, совершенствование семейно-брачных отношений открывают новые возможности более активного участия людей в производст-

венной и общественно-политической жизни, их всестороннего и гармоничного развития. Но возможность не реализуется автоматически. Поэтому улучшение условий жизни людей должно сопровождаться усилением идейно-воспитательной работы. В противном случае возможны рецидивы менщанской, потребительской психологии, стяжательства, рвачества, которые все еще имеют место среди некоторой части населения. «...Для того, чтобы пользоваться множеством вещей, — писал Карл Маркс, — человек должен быть способен к пользованию ими, т. е. он должен быть в высокой степени культурным человеком».¹

Более устойчивое сохранение национально-особенного в быту объясняется его нго известной косностью и консервативностью, отставанием от общественного производства. Кроме того, в быту чаще сохраняются архаичные формы общественных отношений. Здесь все еще нередко проявляются пренебрежительное отношение к женщине, частнособственническая и потребительская психология. Ведь именно в быту, в семье интенсивно передаются из поколения в поколение не только соответствующие социалистической морали нормы и правила взаимоотношений людей, образ поведения, но и предрассудки и пережитки прошлого, религиозные обычаи и традиции, отжившие обряды и ритуалы. Семья, справедливо пишет Е. В. Минкявичус, является «носителем национальной принадлежности. Она дает важнейшие признаки этой принадлежности: национальный язык, национальные обычаи, нравы, традиции, быт. Здесь первоначально формируется национальный психический склад, национальное сознание и самосознание. Одновременно в семье начинается религиозное образование, здесь закрепляется религиозная практика».²

Однако было бы неправильно национально-особенное в быту рассматривать только как негативное. Национальное проявляется в традиционных формах одежды, жилища, домашнего обихода, в приготовлении пищи, общении между старшими и младшими, родителями и детьми и т. д. Хотя на современном этапе национально-особенное, национально-специфическое в быту преобладает над интернациональным, ведущей тенденцией стала их интернационализация. Процессы интернационализации особенно успешно протекают в материальной сфере культуры и быта: в архитектуре, строительстве и убранстве жилища, в оформлении его интерьера.

Национальное и интернациональное в жилище обнаруживается как в его интерьере, так и в экстерьере. Современный

интерьер — это сочетание общесоветского и национального. Почти в каждом доме, квартире, наряду с национальными изделиями (например, из шерсти, войлока, кружев и т. д.) имеются и предметы, произведенные промышленностью: холодильники, стиральные и швейные машины, пылесосы, телевизоры и т. д., без которых невозможно представить себе современный. Национальное особенно проявляется в экстерьере жилища, в его форме, всевозможных оригинальных постройках. Это традиции национального декоративного искусства — резьба по камню, дереву, цветная штукатурка, керамическая облицовка;³ это традиционно используемые и особо предпочитаемые народом (в силу его исторических, природно-климатических и географических условий) строительные материалы.

В жилищном строительстве, особенно в сельской местности, довольно устойчиво национальное. Однако в нем ведущей тенденцией становится интернациональное, поскольку народы интенсивно заимствуют друг у друга оригинальное, своеобразное и самобытное в этом деле. В архитектурных сооружениях тесно переплелись национальное и интернациональное, традиционное и заимствованное. В современной архитектуре, пишет профессор А. И. Холмогоров, «сочетаются общесоюзные типовые решения с традиционными стилями, учитывающими особенности национальной архитектуры, декоративного искусства, природы, опыт народных мастеров, традиционные приемы работы с природными материалами».⁴

Интенсивно интернационализируется и интерьер жилища, его оформление и обстановка. Социологические исследования, проведенные в Кишиневе, показали, что среди жителей города национальные предметы обихода для своих квартир хотели бы приобрести только 18 процентов молдаван и 5 процентов русских.⁵ В этом отношении не будет исключением и другие народы страны, предпочитающие общесоветское национальному. Люди, пишет профессор С. Т. Калтахчян, «стремятся к современным видам искусства, создают народные театры, кружки живописи, музыки не потому, что не ценят красоты вчерашнего искусства, а потому, что не хотят жить с повернутой назад головой и создают новую красоту, они предпочитают издам с разрисованными наличниками современные дома, ибо не хотят ради приверженности к вчерашнему лишиться удобства жизни».⁶

Современная одежда также представляет собой единство национального и интернационального, однако и здесь интер-

национальное существенно преобладает. Сегодня национальная одежда, за редким исключением, почти у всех народов вышла из повседневного обихода и сохраняется лишь на национальных праздниках, свадьбах, в коллективах художественной самодеятельности. Вызвано это особенностями современной жизни, которая предъявляет к одежде определенные требования: она должна быть легкой, удобной, соответствовать моде. Установление и распространение единой формы одежды обусловлено также и тем, что изготавливается она на фабриках и отвечает вкусам и запросам основной массы населения страны: «верх берут практические соображения целесообразности прочности, добротности, удобства и, конечно, запросы современного эстетического мировосприятия. В строительстве жилищ, в выборе форм интерьера, одежд и т. д. промышленное производство оказывается вне конкуренции».⁷

С первых дней существования Советской власти одним из важных направлений в деятельности Коммунистической партии и социалистического государства явилась эмансипация женщины, обеспечение ее фактического равенства во всех сферах жизнедеятельности общества, в том числе в семейно-бытовых отношениях. Эта задача была решена путем вовлечения женщин в общественное производство и политическую жизнь, создания государственной системы охраны здоровья матери и ребенка, дошкольных детских учреждений и организации быта.

Большую роль в укреплении семьи сыграло Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей», в котором разработана целая система мероприятий, направленных на улучшение материального положения семьи, создание необходимых условий для сочетания женщиной материнства с общественной и производственной деятельностью. Одновременно эти меры будут способствовать улучшению демографического состояния страны, росту народонаселения. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года, в стране зарегистрировано 66,3 млн. семей, из которых 29,7 процента состоят из 2 человек, 28,9 процента — трех, 23 процента — четырех, 18,4 процента — из пяти и более человек.⁸ В Карачаево-Черкесии из свыше 90 тыс. семей, зарегистрированных в 1979 году, 27,8 процента состоят из 2 человек, 24,7 процента — из трех, 22 процента — из четырех, 12,1 — из пяти человек.⁹

В целом демографическое положение в стране улучшается: в 1983 году родилось 5,5 млн. детей, впервые существенно превысив цифру, которая долгие годы оставалась неизменной. Заметные демографические сдвиги произошли не только в районах новостроек Сибири и Дальнего Востока, но и в таких областях, как Калужская, Ивановская, Костромская, Калининская, где население даже сократилось. Сегодня рождаемость в автономных республиках и областях северо-кавказского региона выше показателей по СССР и РСФСР. В Карачаево-Черкесии рождаемость на тысячу человек населения на 1,8 превышает среднесоюзные и на 5 человек — общереспубликанские. Рождаемость в сельской местности на 5 человек больше, чем в городе. Естественный прирост населения в области в 1,5 раза превышает общесоюзные показатели и более чем в два раза — общереспубликанские.¹⁰

Интернационализация семейно-бытовых отношений существенно влияет на положение женщины, повышает ее роль в обществе и семье. Современная женщина — это «хранительница домашнего очага», и активная участница в трудовой и общественно-политической жизни. За годы социалистического строительства возросла степень занятости женщины в общественном производстве (в народном хозяйстве Карачаево-Черкесии 48 процентов занятых — женщины), изменился ее духовный облик, вырос общеобразовательный уровень. А ведь всего лишь шесть десятилетий назад положение женщины в царской России было самым унижительным. По данным переписи 1897 года, 25 процентов женщин, занятых наемным трудом, батричили у помещиков и кулаков, 55 процентов — работали в качестве домашней прислуги и лишь 13 процентов — были заняты на предприятиях и стройках, 4 процента — в системе просвещения и здравоохранения.¹¹ Что касается женщин-горянок, то до революции грамотных среди них насчитывались единицы.

Великий Октябрь открыл народам страны, женщине-горянке путь к счастью, равенству и справедливости. Женщина получила возможность не только приобщиться к достижениям современной цивилизации, но и стать ее активным творцом. Вырос общеобразовательный и общекультурный уровень женщины.

**Уровень образования женщин Карачаево-Черкесии
по данным Всесоюзных переписей**

На 1000 человек в возрасте 10 лет и старше имеют образование					
женщины	высшее	незаконч. высшее	среднее специал.	среднее общее	неполное среднее
1959	10	7	36	38	167
1970	28	9	54	92	195
1979	47,8	10,2	96	179,8	199,5

Национально-особенное в семейно-бытовых отношениях проявляется и в характере ценностных ориентаций, о чем свидетельствуют данные этносоциологических исследований, проведенных в 1973 году институтом Этнографии АН СССР в Российской Федерации (на Кубани и в Татарской АССР), Грузии, Узбекистане, Эстонии и Молдавии. На вопрос, обязательно ли согласие родителей на вступление в брак, ответили положительно 88 проц. горожан-узбеков, 61 проц. грузин, 41 процент молдаван, 38 проц. опрошенных в РСФСР и 22 процента в Эстонии. 84 процента узбеков-горожан, 73 процента грузин, 67 процентов молдаван, 51 процент эстонок считают недопустимым развод в семье, где имеются дети.¹² Расширение сети дошкольных учреждений — ясель, детсадов, школ с продленным днем, интернатов и т. д. — облегчит домашнюю работу женщины. Но эта работа еще остается значительной. Женщина в 4—5 раз больше затрачивает времени, чем мужчина, на ведение домашнего хозяйства, уход за детьми.¹³ В результате принятых мер сокращается и облегчается женский труд в семье. Исследования показали, что 35—40 процентов детей дошкольного возраста проводят в садах и яслях по 10—12 часов в день; все дети школьного возраста ежедневно находятся 4—6 часов под присмотром учителей и 15 процентов живут в интернатах; около 20 процентов школьников ежегодно проводят каникулы в пионерских лагерях.¹⁴ Таким образом, расширение сети дошкольных учреждений призвано облегчить домашний труд женщины, предоставить ей широкие возможности для активного участия в общественно-политической и трудовой деятельности, духовного развития, удовлетворения нравственных, эстетических интересов и потребностей.

Благотворное влияние на развитие национальных отношений оказывают межнациональные браки — показатель качественно нового этапа интернационализации общественной жизни. На распространение этой формы брака оказывают влияние этнический состав населения, степень урбанизации, национально-специфические особенности образа жизни, быта, культуры, вкуса, привычек, традиций и обычаев народа. Эти факторы могут усилить или ослабить рост смешанных браков, о чем свидетельствуют данные по Карачаево-Черкесии.¹⁵

Годы	Число межнациональных браков	Годы	Число межнациональных браков
1966	161	1973	208
1967	159	1977	273
1968	148	1978	293
1970	137	1979	362

Как видно из таблицы, с 1966 по 1970 годы наблюдалось сокращение количества межнациональных браков, а с 1973 по 1979 годы, — наоборот, их увеличение.

Распределение межнациональных браков в Карачаево-Черкесии по национальностям (в %) за 1979 год

Национальность	Пол	Состоит в межнациональном браке	Русские	Карачаевцы	Черкесы	Абазинцы	Ногайцы
Русские	м	25,0		8,3	6,3	5,2	5,2
	ж	75,0		29,1	21,9	19,8	4,2
Карачаевцы	м	64,0	30,4		17,4	9,8	6,5
	ж	35,0	8,7		21,7	3,3	2,2
Черкесы	м	53,3	8,7	8,3		32,2	4,1
	ж	46,7	2,5			36,4	7,9
Абазинцы	м	56,2	8,8	1,4	40,6		5,5
	ж	43,8	2,3	4,1	35,9		1,4
Ногайцы	м	45,9	6,6	3,3	31,1	4,9	
	ж	54,1	8,2	9,8	16,4	19,4	

Из таблицы видно, что у русских 37,4 процента национально-смешанных семей образованы за счет лиц карачаевской, 28,2 процента — черкесской национальностей; у карачаевцев 39,1 процента межнациональных браков формируется из лиц русской и 39,1 процента из лиц черкесской национальностей; у черкесов 68,6 процента — за счет абазин; 76,5 процента абазин и 47,5 процента ногайцев формируют национально-смешанные семьи из лиц черкесской национальностей. Данные таблицы показывают также, что межнациональные браки больше распространены среди русских (53,4 проц.), ногайских (54,1 проц.) женщин. Причем русские женщины чаще вступают в брак с карачаевцами (29,1 проц.), черкесские — с абазинами (36,4 проц.), ногайские — также с абазинами (19,7 проц.); 21,7 процента карачаевских и 35,9 процента абазинских женщин образуют межнациональные браки с черкесами.

Национально-смешанные семьи у карачаевцев (64,1 проц.) и абазин (56,2 проц.) в основном формируются за счет мужчин. Если 30,4 процента мужчин карачаевской национальности вступают в брак с русскими женщинами, то абазины образуют межнациональные браки (40,6 проц.) с женщинами черкесской национальности; 8,3 процента русских мужчин формируют национально-смешанные семьи за счет женщин карачаевской национальности; 32,2 процента черкесов — за счет женщин абазинской и 31,1 процента ногайцев — женщин черкесской национальностей.

Нами в основном исследованы межнациональные браки, заключаемые русскими и представителями коренных народов Карачаево-Черкесии. Однако представители народов области вступают в брак и с лицами других национальностей: грузинами, армянами, греками, украинцами и т. д. Таким образом, если в прошлом в брак вступали представители одной или же этнически близких национальностей, то в условиях социализма «межэтническая интеграция происходит между носителями существенно отличающихся друг от друга по происхождению и содержанию этнической специфики».¹⁶

В последние годы возрос интерес философов и социологов к проблемам, связанным с ростом межнациональных браков, в частности к вопросу об отношении советских людей к национально-смешанным семьям. Так, социологические исследования, проведенные в конце 60-х годов в Прибалтике, показали, что 77,3 процента опрошенных одобряют межнациональные браки, не высказали своего отношения — 19,7 про-

цента и только 3 процента высказались против. В Узбекистане эти показатели соответственно составили 54,5; 7 и 8,5 процента.¹⁷ Материалы социологических исследований, проведенных в трудовых коллективах г. Карачаевска, выявили, что более 70 процентов опрошенных положительно относятся к национально-смешанным бракам.

Таким образом, совершенствование развитого социалистического общества будет способствовать увеличению числа межнациональных браков — одного из важных показателей роста интернационалистского сознания масс, дальнейшего сближения социалистических наций, укрепления морально-политического единства общества.

Образование новой исторической общности людей — советского народа, сближение и расцвет всех наций и народностей страны, возрастание роли рабочего класса в жизни социалистического общества явились важнейшей предпосылкой формирования общесоветских традиций и обычаев, черт характера, образа жизни, которые вобрали в себя все лучшее в национальных традициях и обычаях и то новое, что рождено социалистическим строительством.

Становление общих черт советских людей — горячий патриотизм и интернационализм, высокая социально-политическая и трудовая активность, чувство коллективизма и дружбы народов, непримиримость к пережиткам прошлого в сознании и действиях людей — одновременно означает и становление общесоветских традиций и обычаев, представляющее собой двуединый процесс. С одной стороны, зрелое социалистическое общество ускоряет интернационализацию лучших традиций и обычаев. Например, повсеместно утвердилась единая в своей сущности и разнообразная по форме гражданская обрядность: это — комсомольско-молодежные свадьбы, торжественная регистрация новорожденных, гражданская панихида и т. д. С другой стороны, традиции, формирующиеся непосредственно как общесоветские, усваиваются социалистическими нациями и народностями и становятся национальной ценностью. Этно-социологические исследования, проведенные в Чечено-Ингушской АССР, показали, что в семейный быт чеченцев и ингушей все более проникают новые обряды, обычаи и традиции: 12,3 процента современных семей отмечают торжественную регистрацию новорожденных, 15,9 — торжественное вручение паспорта, 41,6 — организованные проводы в Советскую Армию, 15,0 в торжествен-

ной обстановке регистрируют брак, 31,6 отмечают праздники профессий.¹⁸

Современный этап развития национальных отношений характеризуется не только возникновением новых, общесоветских традиций и обычаев, но и тем, что процесс их становления протекает гораздо быстрее, чем прежде. Этому в значительной степени способствуют образование новой исторической общности людей, зрелость социалистических общественных отношений, высокие темпы социального прогресса. Огромное значение имеет деятельность Коммунистической партии, общественных организаций, культурно-просветительных учреждений, направленная на вытеснение устаревших, реакционных обычаев новыми праздниками и традициями.

Таким образом, в условиях зрелого социалистического общества становятся более глубокими по содержанию и совершенными по форме социалистические традиции и обычаи, усиливается тенденция становления единых для всего общества традиций и обычаев, возрастает их роль в коммунистическом воспитании трудящихся. Развитой социализм, с одной стороны, открывает новые возможности для дальнейшего расцвета национальных традиций и обычаев, с другой — становления общих для всех наций и народностей интернациональных праздников, традиций и обрядов.

Однако и в условиях социализма, несмотря на ускорение процесса рождения и широкого распространения новых общесоветских и национальных традиций и обычаев, обрядов и ритуалов, все еще сохраняются пережитки и предрассудки прошлого, вредные привычки, отжившие традиции и обычаи. Социалистическое общество, писал К. Маркс, «во всех отношениях, в экономическом, нравственном и умственном, сохраняет еще родимые пятна старого общества, из недр которого оно вышло».¹⁹

Эта специфическая особенность, заключающаяся в отставании семейно-бытовых отношений от совокупности других общественных отношений, относится и к социалистическому обществу. Известно, что за годы социализма сложился совершенно новый тип семейно-брачных и бытовых отношений, основанных на социалистической системе хозяйства, на гуманистических принципах нового общественного строя. Социалистическая индустриализация подвела техническую базу под быт и семью; коллективизация сельского хозяйства создала благоприятные условия для активного вовлечения сельской женщины в общественное производство, а культурная

революция сыграла огромную роль в «очеловечении» семейно-брачных отношений.

С одной стороны, социализм преодолел такие черты семейных отношений, как неравноправное положение женщины, господство религии, отсталость и невежество, а с другой — различные формы реакционной старины и религиозного сознания в сфере семьи и быта уживаются с достижениями современной эпохи, культурной и научно-технической революции. «...Мертвый быт, мертвая религия могут еще долго существовать, как вампиры, — отмечал А. В. Луначарский. — Им давно уже пора быть на кладбище, а они еще тут среди нас».²⁰

В Карачаево-Черкесии функционируют 18 мечетей, церквей, 5 организаций евангельских христиан-баптистов, 4 организации баптистов-отделенцев, секта иеговистов. За последние 3 года зарегистрировано 72 случая венчания и около 12000 крещений (в 1980 году в целом по стране религиозные обряды крещения составили 17,5 процента от общего числа регистраций новорожденных, венчания — 3,4 процента и захоронения — 44,4 процента от общего числа зарегистрированных браков и смертей).

Остается высоким процент захоронения и бракосочетания по христианским и мусульманским обрядам. Материалы этно-социологических исследований, проведенных в разное время в автономных республиках и областях северокавказского региона, дают полное основание говорить о наличии разного рода пережитков, питаемых мусульманской и христианской религией. Хотя основная масса населения сознает религиозный характер некоторых «национальных» обычаев (в Кабардино-Балкарии из 3648 опрошенных верующих 85 процентов выступили против уплаты калыма, а 3490 высказались за гражданский брак без участия эфенди)²¹, тем не менее все еще имеют место пережитки прошлого в сфере семейно-брачных отношений.

Религия под видом защиты морально-этических национальных ценностей и национальных интересов разжигает националистические страсти, насаждает национальный эгоизм и отчуждение. Отсюда необходимость решительной борьбы со всякого рода пережитками, в том числе с националистическо-религиозными. «Национализм, — писал видный деятель российского революционного движения П. И. Стучка, — это болезнь; однажды перенесенная, она часто возвращается

хотя и в более легкой форме. Ее худшая особенность состоит в том, что она может одурманить самую светлую голову». ²²

Материалы социологических исследований, проведенных в Карачаево-Черкесской автономной области, выявили причины обращения людей к религии. К ним относится религиозное воспитание в семье, посещение молитвенных домов, общение с верующими, личное несчастье, продолжительная болезнь, красочная религиозная обрядность и т. д. В идейно-воспитательной, научно-атеистической работе необходим тщательный учет причин обращения людей к религии и живучести религиозных пережитков.

Жизнь и смерть находятся рядом. Неумолим биологический закон ухода человека из жизни. Поэтому вполне естественно существование многочисленных обрядов и ритуалов, регламентирующих захоронение умершего.

Смерть — большое горе. Она вызывает душевное потрясение, потребность разделить с кем-нибудь горе. Этим всегда стремилась воспользоваться церковь. Исходя из основных религиозных концепций о бессмертии души, веры в загробную жизнь (по результатам исследований КЧНИИ доля лиц, верящих в бессмертие души, составила в ауле Али-Бердуковский — 16 процентов, Курджиново — 13, Сары-Тюз — 32, Красный Восток — 2, Икон-Халк — 20 процентов, причем годавляющее большинство опрошенных, верящих в бессмертие души, — люди в основном малограмотные и пожилые в возрасте от 40 лет и выше), церковь разработала целую систему эмоциональных похоронных и поминальных обрядов и ритуалов, цель которых — увести людей от решения назревших задач, внушить брэнность и никчемность «мирской суеты».

Материалы исследований свидетельствуют о том, что все еще высок процент лиц, соблюдающих религиозные обряды захоронения. Так, доля лиц, принимающих участие в религиозном обряде похорон, составило в Курджиново 40 процентов опрошенных, в аулах Сары-Тюз — 35 и Красный Восток — 62 процента. Из всего числа захоронений, зарегистрированных в 1978 году в аулах Икон-Халк, Инжичишхо, Кубина с соблюдением религиозной обрядности захоронено соответственно 16, 6 и 10 процентов. Это объясняется тем, что религиозные обряды удовлетворяют у части населения не только религиозные, но и другие потребности — эстетические, нравственные. Именно поэтому немалое количество людей совер-

шают религиозные обряды по нерелигиозным мотивам. На вопрос, каковы мотивы совершения религиозного обряда, ответы распределились следующим образом: 15 процентов опрошенных в а. Икон-Халк считают обряд необходимым; 5 процентов ответили, что обряд может повлиять на судьбу человека; 28 процентов совершают его по традиции; 12 процентов совершают потому, что совершают его другие; 23 процента участвуют в религиозном обряде, чтобы не осудили близкие. А в Курджиново ответы были следующие: 12 процентов опрошенных считают религиозные обряды необходимыми; 7 процентов ответили, что обряд может повлиять на судьбу человека; 15 процентов совершают его по традиции; 4 процента совершают потому, что совершают другие; 1 процент опрошенных боятся, что в случае несовершения обряда, их могут осудить люди. Следует отметить, что «ссылка на традицию, на стремление «быть как все», следовать вере дедов и отцов как мотив религиозности особенно характерны для сельской местности».²³

Пережитки прошлого особенно цепки в обрядах и ритуалах захоронения, процент которых все еще высок. Так, обряд «поминки» в поселке Сары-Тюз (преобладающее население — карачаевцы) считают необходимым 62 процента опрошенных, в Курджиново (преобладающее население — русские) — 62 процента, ибо он, по мнению 43 процентов в а. Сары-Тюз, сохраняет обычай предков, (в Курджиново — 25 процентов); по мнению 26 процентов, приносит душевное успокоение (в Курджиново — 15 проц.) и 31 процент (в Курджиново — 48 проц.) почитает честь умершего.

Результаты обследования в ауле Сары-Тюз выявили вместе с тем недовольство его жителей проведением поминок, ибо, по мнению 38 процентов опрошенных, обряд отнимает слишком много времени (в а. Красный Восток и Икон-Халк соответственно 5 и 28 процентов); 32 процента считают, что в нем много формализма (в а. Красный Восток и Икон-Халк — 15 и 11 проц.), а для 30 процентов — поминки порождают материальные трудности (в а. Красный Восток и Икон-Халк — 19 и 35 проц.).

Анализ брачно-семейных и бытовых отношений показывает, что религия всегда выступала и выступает в качестве опоры отжившего, реакционного. Консервированию отсталости, архаических форм быта служат и религиозные праздники, которые выдаются за народные. Однако в этих праздни-

ствах, обычаях, ритуалах и церемониях, введенных религией, нет народных мотивов. Таковы мусульманские праздники — курман-байрам, ураза-байрам, мавлюд, христианские — рождество, пасха и другие, проведение которых требует значительных материальных затрат. Хотя эти праздники уже не имеют социальной основы, они все еще живучи. Особая негативность религиозных праздников заключается в том, что в их проведение вовлекаются не только верующие, но и часть неверующих, учащихся. Праздники становятся средством распространения религиозной идеологии и морали. В свое время в статье «Пасха» А. В. Луначарский писал: «...долой этот праздник, долой эту пасху, которая стихийно возникла в косматой груди первобытного человека и так долго жила и терзала человечество своим призраком, и да здравствует вместо нее весенний праздник пролетариата, человечества, социализма — 1-е Мая!»²⁴

Социологические исследования, проведенные сектором социологии К-ЧНИИ, показали, что в религиозных праздниках «пост» и «ураза» участвуют в населенных пунктах Курджиново — 17 процентов опрошенных, Сары-Тюз — 22, Красный Восток — 2, Икон-Халк — 17, Али-Бердуковский — 14 процентов. Доля лиц, принимающих участие в мусульманском празднике курман-байрам, составила в а. Красный Восток 45 процентов опрошенных. В 1974 году в нем участвовало 85, 1975 г. — 70, 1976 г. — 62, 1977 г. — 42 человека. В основном это мужчины пожилого возраста.

В чем же причины сохранения в условиях развитого социализма пережитков и предрассудков прошлого, вредных привычек, традиций и обычаев? Вызвано это рядом причин объективного и субъективного характера. В качестве объективного фактора выступают отставание общественного сознания от общественного бытия, разрыв между индивидуальным и общественным сознанием. Если общественному сознанию в условиях социализма в целом присуща нравственная и духовная зрелость, то сознание отдельной личности может быть не свободно от предрассудков прошлого. На их живучесть влияют особенности перехода народов СССР к социализму, трудности и противоречия, встающие на пути строительства социализма и коммунизма, социальная неоднородность общества, недостаточно полное удовлетворение потребностей людей в отдельных товарах первой необходимости и т. д.

Субъективными факторами, тормозящими процесс преодоления вредных традиций и обычаев, являются недостатки в организаторской, политической, хозяйственной работе, ошибки в управлении народным хозяйством, в распределении и потреблении продуктов, расхождения между мерой труда и мерой потребления, различный уровень технической и профессиональной подготовки, идеологическая диверсия империализма и т. д. «Причины многих из этих «болячек», — указывал на июньском 1983 года Пленуме ЦК КПСС тов. Черненко К. У., — следует искать и в сегодняшней практике, в просчетах тех или иных работников, в реальных проблемах и трудностях нашего развития, в недостатках воспитательной деятельности».²⁵

Становление интернационалистского сознания — процесс сложный и длительный, обусловленный экономическими отношениями, особенностями исторического развития того или иного народа, социально-классовой структурой, идеологической работой. Учет этих моментов имеет огромное значение в воспитании у людей социалистического патриотизма и пролетарского интернационализма, непримиримости ко всякого рода религиозно-националистическим пережиткам.

Процесс формирования интернационального в сознании и психологии людей зависит не только от индивидуальных (правственных, эмоционально-волевых, психологических) качеств личности, но и от конкретных социально-исторических условий, уровня ее развития, культурного и образовательного ценза. К сожалению, а подобные случаи все еще имеют место, некоторая часть советских людей судит о той или иной нации на основе индивидуальных качеств и характера поведения отдельных ее представителей, с которыми они сталкиваются на производстве и в быту. На этой основе искусственно создаются положительные или отрицательные стереотипы.²⁶ «Возьмем такой бытовой пример. — пишет М. С. Джунусов. — Когда говорят, что какой-то хулиган учинил драку, то тем самым фиксируется внимание на характеристике субъекта как хулигана. Но в том случае, когда говорят, что драку учинил такой-то русский, такой-то эстонец, то акцент смещается на национальность. Голос, интонация, мимика, эмоциональный рисунок речи характеризует в определенной мере антипатию говорящего по отношению к данной национальности» (подчеркнуто нами).²⁷

Большое значение в преодолении вредных, отживших традиций и обычаев в условиях социализма имеет учет нацио-

нальной специфики. Полагать, что социализм ходом своего развития, так сказать, автоматически решит проблему национальных отживших обычаев и традиций, является серьезным заблуждением. «В решении вопросов национальных традиций и обрядов еще недавно встречались элементы субъективизма, попытки директивно-административным путем воздействовать на национальные праздники и обычаи, наблюдалось игнорирование особенностей социального, хозяйственного и культурного развития наций, проявлялось формальное отношение к сложным явлениям национальных культур, — отмечают П. П. Кампарс и Н. М. Закович. — Кое-где наблюдался сугубо утилитарный подход к глубоко укоренившимся народным традициям, учитывающий лишь практические задачи конкретной ситуации и очередных хозяйственных кампаний».²⁸

Ликвидация архаичного, отжившего во всех сферах человеческой деятельности зависит от успешного хозяйственного и культурного строительства, повышения общественной и трудовой активности людей, ответственности каждого человека за порученное дело, широкого развития критики и самокритики. В условиях социализма неизмеримо возрастает роль субъективного фактора, сознательного элемента в преодолении пережитков прошлого. Чем выше уровень идеологической работы, тем успешнее борьба с чуждыми социализму явлениями.

Третий Пленум Карачаево-Черкесского обкома партии, состоявшийся 17 июня 1981 года, вскрыл серьезные недостатки и упущения в постановке идейно-воспитательной работы, причины оживления националистических и религиозных пережитков и предрассудков прошлого в сознании и поведении отдельной части населения области, наметил конкретную программу по их преодолению. Среди важнейших мероприятий — такие, как усиление организаторской, идейно-воспитательной работы, совершенствование дела подбора и расстановки кадров, улучшение работы комиссий при Советах народных депутатов по трудоустройству населения, профессиональной ориентации учащихся, по делам несовершеннолетних; разработка и внедрение в быт новой гражданской обрядности, дальнейшее развитие прогрессивных национальных праздников, традиций, обрядов. В решении этой задачи большую роль должны сыграть советы ветеранов партии, войны и труда, советы старейшин, женсоветы, творческие союзы,

учреждения культуры, средства массовой информации, деятели науки, литературы и искусства, различные общественные организации.

* * *

Июньский 1983 года Пленум ЦК КПСС поставил задачу дальнейшего совершенствования всей идеологической работы, коммунистического воспитания трудящихся, непримиримой борьбы с пережитками и предрассудками, проявлениями национальной ограниченности или национального нигилизма, бережного отношения к чувствам и достоинству людей всех национальностей.²⁹ Усилия партийных организаций страны, в том числе и Карачаево-Черкесии, направлены на решение этой задачи.

¹ Маркс К. и Энгельс Ф., соч., т. 46, ч. I, с. 386.

² Минкявичус Я. В. Католицизм и нация. М., 1971, с. 215.

³ См.: Холмогоров А. И. Интернациональные черты советских наций. М., 1970, с. 60.

⁴ См.: там же, с. 60.

⁵ См.: Социалистический образ жизни и современная идеологическая борьба. М., 1976, с. 249.

⁶ Калтахчян С. Т. Ленинизм о сущности нации и пути образования интернациональной общности людей. М., 1969, с. 368.

⁷ Цит. по: «Вопросы философии», 1974, № 10, с. 14.

⁸ См.: «Коммунист», 1981, № 8, с. 120.

⁹ См.: Экономическое и социальное развитие Карачаево-Черкесской автономной области за 1976—1980 гг. (Статистический сборник). Черкесск, 1981, с. 15.

¹⁰ См.: Образование СССР — торжество ленинской национальной политики. Пятигорск, 1972, с. 378.

¹¹ См.: Социалистический образ жизни и современная идеологическая борьба. М., 1976, с. 153.

¹² См.: Социалистический образ жизни и вопросы идеологической работы. М., 1977, с. 245.

¹³ См.: Симуш П. П. Социально-экономические проблемы развития колхозов. М., 1973, с. 16—17.

¹⁴ См.: Социалистический образ жизни и современная идеологическая борьба. М., 1976, с. 157.

¹⁵ См.: Холмогоров А. И. Интернациональные черты советских наций. М., 1970, с. 94.

¹⁶ Цит. по: «Вопросы философии», 1979, № 8, с. 14.

¹⁷ См.: Холмогоров А. И. Интернациональные черты советских наций. М., 1970, с. 100.

¹⁸ См.: Опыт и проблемы интернационального и атеистического воспитания. М., 1976, с. 80—81.

¹⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 18.

²⁰ Луначарский А. В. Статьи о советской литературе. М., 1958, с. 332.

²¹ См.: Опыт и проблемы интернационального и атеистического воспитания. М., 1976, с. 225.

²² Цит. по: Осуществление принципов интернационализма в национальной политике КПСС. М., 1975, с. 276.

²³ Андрианов Н. П., Лопаткин Р. А., Павлюк В. В. Особенности современного религиозного сознания. М., 1966, с. 169.

²⁴ Луначарский А. В. Почему нельзя верить в бога? М., 1965, с. 300.

²⁵ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 14—15 июня 1983 года. М., 1983, с. 38.

²⁶ См.: Социализм и нации. М., 1975, с. 294.

²⁷ Цит. по: Ленинские принципы интернационального воспитания трудящихся. 2-е изд. Таллин, 1975, с. 45.

²⁸ Кампарс П. П., Закович Н. М. Советская гражданская обрядность. М., 1967, с. 162.

²⁹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 14—15 июня 1983 года. М., 1983, с. 72.

Р. Х. Керейтов

ИЗМЕНЕНИЯ В МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ НОГАЙЦЕВ

Социалистическим преобразованиям в духовной и материальной культуре народов Северного Кавказа посвящено немало работ, в которых на конкретном полевом этнографическом материале показаны прогрессивные изменения, происходящие в жизни социалистических наций и народностей региона.¹

Этнические процессы у народов СССР теоретически осмыслены в коллективной монографии «Современные этнические процессы в СССР».²

Однако в этих исследованиях современная материальная культура ногайцев остается незаполненной лакуной. Хотя надо отметить книгу С. Ш. Гаджиевой «Материальная культура ногайцев».³ Но это исследование главным образом отражает прошлое, а современность в нем представлена недостаточно. К тому же книга, к сожалению, охватила в основном ногайцев, населяющих Дагестанскую АССР.⁴

Частично материальная культура ногайцев отражена во втором томе «Очерки истории Карачаево-Черкессии» и в работе И. Х. Калмыкова «О культуре и быте народов советской Карачаево-Черкессии».⁵

Данная статья посвящена изменениям в материальной культуре ногайцев. Она опирается главным образом на полевые сведения, собранные автором во время этнографических экспедиций в 1974—1980 годы. Основу исследования составляют наблюдения, записи, сделанные в Ногайском районе ДАССР и Адыге-Хабльском районе Карачаево-Черкесской автономной области Ставропольского края. Материалы, собранные в Ногайском районе, отражают изменения, происходящие у степных ногайцев, проживающих в Дагестанской АССР, Ставропольском крае и Чечено-Ингушской АССР, а изменения в материальной культуре ногайцев Адыге-Хабльского района являются типичными для материальной культуры кубанских ногайцев.

Для характеристики традиционной культуры помимо полевых материалов использованы документы государственных архивов Ставропольского (ГАСК) и Краснодарского (ГАКК) краев, Дагестанской АССР (ЦГА ДАССР), центрального военно-исторического архива (ЦГВИА), государственного архива К-ЧАО (ГА К-ЧАО).

Степные ногайцы живут на просторах северо-западного Прикаспия, в Ногайских степях.

Кубанские ногайцы (само название «кобан ногайлар») живут в верховьях Кубани, в устье рек Малый и Большой Зеленчуки. Климатические условия здесь более благоприятствовали для занятия скотоводством и земледелием. Преваляло скотоводство. У обеих групп подсобную роль играло домашнее ремесло и частично извоз.

В настоящей статье главное внимание уделяется традиционным формам культуры степных и кубанских ногайцев: описывается жилище, одежда, утварь наших дней в сопоставлении с прошлым, прослеживается судьба традиционного в настоящее время.

Поселения и жилище

Часть степных ногайцев вплоть до 1930-х годов вела кочевой образ жизни. Поэтому в Ногайских степях наравне с оседлыми поселениями (аул), встречались и кочевья, первые из которых были крупнее, а вторые характеризовались близкородственной группировкой. Оседлые поселения возникали на базе зимних поселений «кыыслав». Они представляли собой группу из усадеб разных размеров, беспорядочно ску-

ченных вблизи колодцев на удобном месте, скрытом от ветра. Здесь же возникали хозяйственные постройки «коштерме», «кьотан», «аран», огораживаемые сооружением из бурьяна и камыша — «шир», «кьора». Во второй половине XIX века Р. Эркерт писал: «Ногайцы раскладывают свои юрты, образуя деревню, с очень узкими восточными входами, с камышовой изгородью, с оградкой из камыша для скота и навесом «кьакьра». Нужно оценить, что такое аккуратное расположение юрт и скотного двора производит очень приятное впечатление». ⁶ Оседлые зимние поселения постепенно разрастались. Так, в начале XIX века возникло оседлое поселение Терекли-Мектеб, являющееся в настоящее время центром Ногайского района. В конце XIX века было уже несколько крупных оседлых аулов, образованных из мелких, кочевых. Например, Тукуй-Мектеб, куда вошли летние кочевые аулы Казаяклы, Биркулак, Есберген, Уразакай, а аул Огузер, что в настоящее время находится в Кизлярском районе, составили Уьйсалган, Абулкерим, Тарнамыш, Янъы Мектеб, Кыя. ⁷

Первые оседлые аулы возникали там, где можно было заниматься одновременно скотоводством и земледелием, а те, которые расположены вблизи моря, — и рыболовством. Полевые материалы показывают, что оседлые поселения возникали чаще там, где были лучшие земли, водопои, пастбища и т. д. По словам информатора Багаутдина Аракчиева, население оседлых аулов Уьй-Салган, Гактак, Орта-Тюьбе занималось земледелием и скотоводством, а те, которые жили в песках, вплоть до 30-х годов XX в. не переходили к оседлости, например, современный аул Кумлы. ⁸ Переход к оседлости и образование оседлых аулов в период царизма был сложным процессом. «Этот процесс, — писал А. И. Якобий, — выражается в трех главных признаках: а) постройка хат в аулах и зимовок в степях; б) перемена в типе скотоводства; в) земледелие на хлебных полях; бахчах и садах». ⁹ Однако стремление народа к оседлости не поддерживалось царской властью, так как оно влекло за собой ненужные для государства лишние хлопоты, выражавшиеся в наделе землей, выделении и доставке лесоматериалов, новой организации труда, проведении каналов, бурении артезианских скважин. Переходу к оседлости препятствовали и богатые скотоводы, так как при этом они теряли дешевую рабочую силу. По наблюдению И. А. Щеглова «беднота стремится сама к оседлому образу жизни, и только противодействие состоятельных скотоводов тормозит этот переход». ¹⁰

Образование оседлых поселений завершилось лишь при Советской власти, сразу приступившей к коренному обновлению жизни кочевников. Улучшились условия жизни народа, проводились мелиоративные и оросительные работы, в безводных степях прорывались каналы.¹¹ Помимо этого значительная помощь оказывалась населению в строительстве жилья: бесплатно отпускался лес, выдавалась денежная ссуда. В планировке аулов участвовали специалисты.¹²

В связи с переходом населения к оседлости проводилась земельно-водная реформа. Ее расходы по землеустройству населения оплачивались государством, бесплатно отпускался лесоматериал, средства на прорытие артезианских колодцев. Проводилась соответствующая массово-разъяснительная работа о преимуществах оседлого образа жизни над кочевым. Специальная комиссия занималась вопросами переселения населения на лучшие земли.¹³

В целом процесс перехода к оседлой жизни был завершен к середине 30-х годов.

Образование районных центров Терекли-Мектеб, Ачикулак, колхозов и совхозов,¹⁴ интенсификация хозяйственной жизни, привело к приросту населения как в райцентрах, так и в аулах, где сосредоточивались административные и общественные учреждения. Таковыми теперь являются Карагас, Каратоьбе, Тукуй-Мектеб, Куьнбатар и др.

Внешний облик аулов менялся за счет строительства новых благоустроенных домов и административных зданий. За последние годы в аулах Терекли-Мектеб, Карагас, Бораншы, Уьйсалган, Янъы авыл, Калинин, Кумлы, Шуьмлелик построены здания новых школ, детских садов, магазинов, бань, медпунктов. Одновременно проводилась большая работа по благоустройству аулов. Например, в 1979—1980 гг. на благоустройство аула Терекли-Мектеб выделено 93 тысячи рублей.¹⁵

Вновь образованные поселения полностью отличаются от старых: совершенствуется их планировка и отстраиваются новыми типовыми домами. К таковым относится поселок совхоза «Ногайский».

Вместе с тем аулы, образованные в период оседания, характеризуются кривыми улицами и переулками, разбросанностью домов и хозяйственных построек. Встречаются еще заборы типа «шир».

Новые кварталы аулов отличаются строгой уличной планировкой. Дома располагаются вдоль улицы, боковой стеной к ней, а выходной дверью во двор. Двор-усадьбу обносят за-

бором из штакетника, железной сеткой, а живущие в Кизлярском районе и плетнем. Хозяйственные постройки: сарай для скота, курятники, летняя кухня отделяются от жилых помещений и располагаются в глубине двора. Дома обсаживаются деревьями, виноградником, в огородах выращивают овощи.

Расположение дома, хозяйственных построек И. А. из аула Куьнбатар следующее. Двор воротами смотрит на юг, где проходит переулок. В глубине двора стоит жилой дом. Перпендикулярно к нему, слева, в нескольких метрах построена летняя кухня, состоящая из двух комнат. К ней пристроен гараж для легкового автомобиля. Перед домом разбит цветник. Слева от дома построены сарай, навес для скота, вход в них с улицы. За домом и летней кухней огород, где выращиваются овощи, фрукты. Двор обнесен забором из штакетника, ворота железные.

Некоторые аулы имеют асфальтированные тротуары, а улицы в большинстве грейдерные, иногда с гравийным покрытием. Как правило, в центре населенных пунктов размещаются административные здания, школы, клубы и предприятия торговли и общественного питания.

Большое внимание уделяется благоустройству аулов. Если в прошлом ногаец-скотовод довольствовался водой, едва хватавшей для проживания, теперь он имеет возможность создавать в Ногайских степях зеленые оазисы. Для этого построен Терско-Кумский канал, пробурены артезианские скважины, проведен водопровод. В 1958 г. создано специализированное лесничество, которое занимается разведением устойчивых к жаре и безводью кустарников и деревьев. В десятой пятилетке усилиями коллектива лесничества на 2009 га посажены деревья.

По инициативе Ногайского РК КПСС и райисполкома ежегодно, с десятого марта по десятое мая, проводится двухмесячник по благоустройству и озеленению аулов. В 1980 г., в период двухмесячника, например, в ауле Куьнбатар было посажено 300 декоративных деревьев, отремонтирована грейдерная дорога, в ауле Карагас посажено 300 фруктовых деревьев. Между аулами Орта-Тюбе и Уьйсалган отремонтировано 14 км. дороги, в ауле Арсланбек посажено 100 деревьев.

Кубанские ногайцы, в отличие от степных, имеют давние традиции образования оседлых поселений. Этому способствовали благоприятные климатические условия, наличие строительного материала. Население одновременно занималось

скотоводством и земледелием. Об образовании ногайцами оседлых поселений в XVII веке по рекам Малый и Большой Зеленчуки, Уруп, Лаба, Кубань свидетельствуют многие очевидцы и исследователи.¹⁶

Отпечаток географической среды довольно четко прослеживался на системе расположений селений кубанских ногайцев. Мелкие селения находятся вдоль рек на расстоянии нескольких километров. Аулы Султановский, Шабазовский, Сунжевский, Кубековский занимали пространство вдоль рек Малый Зеленчук и Кубань почти в 20 км.¹⁷ Впоследствии они влились в состав крупных аулов Ураковский, Нижне- и Верхне-Мансуровский.

История ногайцев богата переселениями из одних мест в другие. В основном это объясняется тем, что местные феодалы и ставленники царской власти, захватывали лучшие пахотные земли и пастбища. В результате миграционных процессов возникали более или менее крупные населенные пункты. Кубанские ногайцы селились в 1859 году главным образом в аулах Тохтамышевском (ныне Икон-Халк), Балгинском (Кызыл-Юрт), Верхне-Мансуровском (Адиль-Халк), Нижне-Мансуровском (Эркин-Халк). Ураковском (Эркин-Юрт). Самым большим был Тохтамышевский, в котором в 1868 году насчитывалось 225 дворов, а самым маленьким Балтинский (60 дворов).¹⁸

Сохранившиеся старые кварталы свидетельствуют, что они располагались бессистемно, образуя кривые улочки и переулки. Обычно квартал образовывали выходцы из одного рода.

Аулы располагались вдоль рек. Улицы, как правило, тянулись с юга на север. Дома с хозяйственными строениями находились во дворе, которые обносились со стороны улицы каменными и плетневыми заборами (тас кьора, шетен кьора), а вся усадьба с огородом обкапывалась рвом «эндек» и огораживалась ветками терна (коьгоьм) и облепихи (кымызлык).

Разительные перемены произошли в поселениях за годы Советской власти. В целом сохранив принцип расселения вдоль рек, как например, аул Кызыл-Тогай, образованный в 1926 году выходцами из аула Икон-Халк, современные поселения пересекаются широкими, благоустроенными улицами с севера на юг. Особенностью современного поселения является выделение или кучное расположение культурно-административного центра. Например, в центре аула Кара-Тюбе Нефтекумского района расположены административные здания сов-

хоза, сельского Совета, почты, магазинов, средней школы, Дома культуры, а также парк культуры и отдыха. Аулы благоустраиваются, много зеленых насаждений. Исчезают плетеные заборы и рвы, на смену им приходят заборы из жженого кирпича, штакетника и железных сеток.

Отличительным признаком современного аула является застройка его по государственным проектам. Ростовский государственный проектный институт «Севкавгипросельстрой» утвердил проект благоустройства и дальнейшего развития аула Икон-Халк. В центре аула вырастут административный корпус совхоза, Дом культуры на 600 мест, универмаг и дом бытового обслуживания, типовые жилые дома, в которых будет природный газ и водопровод. Проектом при домах предусмотрены приусадебные земельные участки (0,04—0,12 га). Здание средней школы будет расширено на 480 мест. В конце аула планируется строительство восьмилетней школы. Дети получат ясли-сад на 280 и 50 мест.

За годы социалистического строительства шел процесс усиленной эволюции усадьбы. К концу XIX века традиционная усадьба степных ногайцев состояла из дома с глиняной крышей (уьй), рядом с ним, пока население полностью не перешло к оседлости, летом ставилась юрта «терме». Возводились хозяйственные постройки для хранения зерна, сена, содержания скота, птицы: саран (котан), навесы (аран, къакъра), птичник (кедеш); скирд сена (аракъ), кучи кизяка (бужакъ), сухого бурьяна (курай); ограждение усадьбы из рва и камыша (къора, эндэк). Некоторые усадьбы вообще не имели ограждений. Как правило ближе к улице располагается дом, перед ним летняя печь. Хозяйственные постройки находились за домом.

Аналогичную картину представляла усадьба и у кубанских ногайцев. Правда, здесь в рассматриваемое время юрты «терме» не было. Усадьба располагалась более компактно, чему способствовали рельеф местности и близость реки. Ближе к улице строили дома с соломенной (тобан ябув) и камышовой (камыс) крышей, за ним хозяйственные постройки: погреб (манъаз — его повсеместно не было), хранилища, плетенные из хвороста (бежен), сарай (къотан), различные навесы — аран къакъра, загородки для скота (авла), птичник (кедеш). Сено складывали в скирды (йик) недалеко от сарая в глубине усадьбы. На одной стороне загородки складывали кизяк (тезек) в кучу (убакъ). Усадьбу огораживали со стороны улицы забором из камня (тас къора), плетнем

(шетен кѳора), а с других сторон обкапывали рвом, на вынутый грунт накладывали ветки терна (коьген) или облепихи (мазбак).

Рис. 1. Летний навес для овец. (Племовцезавод «Червлёные буруны», 1976 г. Фото автора).

Современная усадьба ногайцев претерпела коренные изменения. Она стала компактнее, благоустроеннее, без лишних строений. Центр усадьбы — дом. Он ориентируется выходом на юг, торцом к улице. Встречаются дома, обращенные к улице фасадом, если улица проходит перед домом с запада на восток; тыльной стороной, если улица сзади дома. Но при этом дом всегда ориентируется фасадом на юг. Следует полагать, что это продолжение древней кочевой традиции, связанной с культом солнца, когда юрта неизменно ставилась дверью к солнцу. Эта традиция нарушается, если создаются новые кварталы по проекту, как например, в Карагасе, Тукуй-Мектебе. Обычно на лицевой части дома располагают больше окон, чтобы было светлее и зимой теплее. Традиционно на уличной стороне дома также бывают несколько окон. Дом строится в нескольких метрах от улицы и огораживается забором. Очень редко можно встретить дом, не огороженный от улицы. Перед домом, как правило, строят

летнюю кухню с двумя маленькими комнатами. У степных ногайцев здесь нередко ставится «такътамет» — лежанка для стариков. Летом пользуются газовой печью. Летняя кухня может стоять как параллельно, так и перпендикулярно к дому. Перед домом, сбоку от кухни, под навесом или вообще отдельно, сооружают печь для хлеба. Традиция иметь перед домом отдельную печь уходит корнями в глубь веков.

Большое значение у ногайцев продолжают играть хозяйственные постройки. Главный среди них сарай, который строится в глубине двора за домом, фасадом к югу, чтобы было теплее зимой, а при открытых дверях быстрее высыхал навоз. Обычно современный сарай универсален — в нем есть помещение для крупного рогатого скота, овец, птиц, гараж для мотоцикла или машины. За сараем под навесом устраивается хранилище для угля и дров. Сарай строят из саманного или жженого кирпича, обмазывается снаружи и изнутри глиной.

Сараи встречаются с пологой односкатной, двух- и четырехскатной крышей. Пологие односкатные крыши характерны для степной зоны. Здесь высота сарая вообще ниже, чем на Кубани, что обусловлено природно-климатическими условиями. В степях крышу делают односкатной, глиняной, крытой шифером. Некоторые хозяева пологость крыш используют для складирования сена. Сарай, как правило, на фасаде имеют маленькие окна.

У кубанских ногайцев сараи имеют в большинстве двух и четырехскатные крыши, покрытые, главным образом, шифером. Некоторые делают чердаки в отсеках для крупного рогатого скота, а в отсеках для содержания овец, чердак, как правило, не сооружают.

Чердак отделяется следующим способом. На поперечные балки перпендикулярно прибивают жерди так, чтобы между ними оставался зазор в палец, затем вначале сверху, а по истечении нескольких дней снизу замазывают глиной. На чердаке хранят кукурузу, пшеницу. Перед сараем сооружается ограда из железной сетки, досок или плетня для вольного содержания скота. Здесь же отдельно для крупного рогатого скота и овец устраиваются ясли (отлык).

Корова зимой содержится в хлеву на привязи к яслям, расположенным вдоль тыльной стены. Ясли сбивают из досок или плетут из прутьев. Пол, как правило, делается дощатым и наклонным. Помимо хлева в сарае для скота иногда сооружаются традиционные навесы (къакъра). Они примы-

кают к сараю с торцовой части, иногда с фасада. Если с фасада, то это обычно продолжение крыши сарая. Отдельные навесы сооружаются и для хранения хозяйственного имущества, инвентаря, дров, угля и т. д.

Одним из элементов усадьбы является погреб (мангаз). В прошлом это была небольшая землянка, где хранились продукты питания. Погреб теперь строится двух типов: устраиваемый внутри дома под одной из комнат, обычно кухней — подвал и сооружаемый отдельно в усадьбе. В погребе хранятся картофель, различные соленья, варенья, консервированные фрукты, летом — скоропортящиеся продукты. Определенного правила расположения погреба не существует, каждый хозяин ищет наиболее рациональный вариант. Встречаются погреба, сооруженные в глубине двора, а также рядом с домом, выходом во двор.

Крыши погребов бывают двухскатные и односкатные, замасленные глиной и сверху накрытые шифером. Некоторые хозяева строят погреба с крышей и потолком. При этом потолок обмазывают толстым слоем глины, чтобы была всегда температура одна. Глубина погреба часто зависит от структуры почвы, если подземные воды расположены близко, то часть погреба выносится на верх, при этом строится стена, обмазываемая внутри глиной, а снаружи оштукатуривается цементным раствором.

Для птицы — гусей, уток, кур — строится небольшое сооружение, располагаемое рядом с сараем. Строительными материалами служат саманный и жженный кирпич. В курятнике (кедеш) делают лесенку.

Как отмечено выше, в усадьбе бывают определенные сооружения для хранения топлива. В прошлом топливом служили кизяк, солома, сушняк. Из кизяка складывали целые заборы вокруг скотного двора. Ныне основным топливом являются уголь и дрова. У степных ногайцев больше, чем у кубанских, встречается кизяк из овечьего помета. Он хорошо горит, выделяет много тепла. Топливо хранится под навесом. Усадьба огораживается забором; с фасада он, в большинстве у кубанских ногайцев, сооружается из жженого кирпича на бетонной основе, у степных — из штaketника или железной сетки. Разница в материале зависит от наличия их в местности. Кубанские ногайцы для фундамента забора камни собирают на речке, кирпич покупают на заводах. Такой возможности в силу географических условий у степных ногайцев нет. Ворота (къапы, авыз) ставят с фасада усадьбы.

Они располагаются рядом и врозь. Встречаются ворота с вмонтированными в них калитками. Материалом для их изготовления служит железо и дерево. В большинстве они двухстворчатые, навешанные на железные балки, которые укреплены на бетоне. Остальная часть кроме фасада сооружается из плетня, штакетника, проволоки, из железных сеток, крепимых на железных или железобетонных столбах. Вместе с тем в некоторых аулах (Карамурзинский, Кызыл-Тогай), расположенных рядом с лесом, преобладающим остается плетневый забор. Способ его изготовления традиционный, забивание по линии прямых жердей и переплетение между ними тальника. В некоторых аулах сохранились старые типы забора, у кубанских ногайцев из камня (тас кьора), у степных — из спрессованного камыша и бурьяна «шир». Иногда можно встретить и глиняные заборы. В целом современная усадьба от прошлой, дореволюционной отличается своей компактностью, аккуратностью расположения, качеством и архитектурой строений. Очень мало осталось глиняных плетневых, камышовых изгородей, навесов, сараев из самана и кизяка. Они заменяются добротными кирпичными постройками.

Изменилось жилище ногайцев. В предреволюционные годы существовало два типа жилища: юрта (терме), дом (уьй). Для степных ногайцев были характерны оба типа жилища, так как часть из них еще вела кочевой образ жизни. К этому времени у кубанских ногайцев не было юрты, и они жили в домах.

Юрта была общетюркского типа, решетчатая, крытая войлоком. Остов (турлук) составляли решетки (кереге) из прутьев (турлук), круглый купол (шагарак) соединялся со стенкой с помощью жердей (40—60 штук (уокь)). Изготавливали остов юрты местные мастера. А войлочное покрытие, тесьму для связывания и закрепления деревянных частей изготавливали в каждой семье. Двери (кьапы) были одно- и двухстворчатые. Для опоясывания стенки юрты снаружи использовали шерстяные полосы (белдеу). Пол устилали войлоком, бедные — камышовой циновкой (шипта). Юрту устанавливали на ровном месте дверью на юг. Внутри юрты по правую сторону от входа стояла кровать с постельными принадлежностями, ближе к двери — полка для посуды. Постельные принадлежности состояли из подушек, тюфяков, одеял. Кровать укрывали занавеской. На натянутой веревке висела одежда. Справа от входа под полкой хранили про-

дукты. Рядом стояла утварь: котлы на очаге (ошакъ), деревянная ступа (кели) с длинным пестом (келисап). Сито (элек), деревянные миски (табакъ, аякъ), ложка (касыкъ) и другие изделия за кожаные петли вешались на решетку юрты.

Наряду с юртой все шире внедрялся глиняный дом с двухскатной глиняной крышей, наиболее приспособленный к жаркому и ветреному стенному климату. Он ставился на небольшом фундаменте чаще всего из саманного кирпича на возвышенном месте, при возможности фундамент строили из камня. Но в стены его найти было очень трудно. Стены возводили из саманного кирпича, изготовленного собственными силами. Для кладки использовался глиняный раствор. Несколько небольших окон в основном выходили на юг. Дом разделялся коридором, по сторонам которого располагались комнаты. В комнате была глиняная, реже деревянная лежанка (такътамет). Пол был глиняный. Освещали при помощи жировой самодельной лампы.

Наличие различных строительных материалов, ранний переход к земледелию позволило кубанским ногайцам раз-

Рис 2. Дом, построенный в конце 90-х годов XIX века. (Аул Эркин-Халк. Фото 1971 г.).

вить традиционную форму жилища. В предреволюционные годы у них главным жилищем был дом на каменном фундаменте. Раствором для фундамента служила глина. Высота фундамента 20—30 см. Стены возводили из саманного кирпича. Встречались плетневые или турлучные стены, обмазанные глиной.

Определенный интерес представляет выяснение содержания термина «турлучный». Он образован от слова «турлукъ», означающий у ногайцев решетку юрты. Поэтому можно с известной вероятностью сказать, что как сам термин, так и принцип строительства домов посредством турлука, перенят некоторыми северокавказскими народами у ногайцев. Иное объяснение дать трудно, хотя бы потому, что термин «турлук» можно встретить только у тюрков. И если этимологизировать его, то обозначает «для житья».

В доме кубанских ногайцев, в отличие от степных существовал чердак. Его строили следующим образом. На возведенные стены клали поперечные балки «тартлы», а на них плетни из хвороста. Покрытие сверху и снизу мазали глиной с соломой. На поперечные балки ставили стропила «макъас», которые крепили друг к другу жердями. Крыши делали в основном четырехскатными. Крыли камышом или соломой «ябув». Низ крыши крыли раньше. Крыши крепили к жердям проволокой. Гребень крыши выводили в конце всей работы. Вход в чердак был с прихожей «аралык» дома. На чердаке хранили часть зерна, сушеное мяса «комгазы» и другие продукты.

Дома встречались двух и многокамерные. Многокамерные дома образовывали комнаты, пристраиваемые к большому дому сбоку после женитьбы очередного сына. Вход в эти комнаты был снаружи. Кухня для всей большой семьи нескольких братьев была общая. В ней стояла печь, кухонная утварь.

Дома белили снаружи и изнутри известью «креш» и белой глиной «ак балшык». Традиция побелки своими корнями уходит в древность. Еще в XIII в. Гильом де Рубрук видел, что кочевники «пропитывают также войлок известью, белой землей и порошком из костей».¹⁹

За годы Советской власти в жилище ногайцев произошли коренные изменения, обусловленные современными традициями и экономическими возможностями семьи. От прежних форм жилища, способов его строительства остались лишь

реликты. Становление новых форм жилища ногайцев прошло несколько этапов.

Первый этап составили послереволюционные годы, когда наиболее распространенным стал дом с двухскатной крышей: глиняной и камышовой. Камышовые были и четырехскатные. Строили эти дома из камня, глины, соломы, хвороста, деревянных балок. Характерным для степных ногайцев был тип дома с глиняной двухскатной крышей, без чердака. Вплоть до 30-х годов степные ногайцы наряду с глиняными домами использовали и юрту «терме». Юрта выполняла роль летнего жилища. По сведениям информаторов летом вся семья жила в юрте, которая стояла рядом с домом. Старшее поколение никак не могло расстаться с юртой, считая, что в ней летом прохладнее, воздух свежее.

Второй этап—конец 40-х годов и начало 50-х годов, когда появились дома нового типа. Особенно быстро менялось жилище степных ногайцев, в домах которых появились чердачные крыши. Началось широкое использование черепицы «кермек». С ее появлением крыши в основном строились двухскатные с фронтоном из досок или плетня, обмазанного глиной. Традиционно дома фасадом и окна смотрели на юг. Больше стало полов с деревянным покрытием. Конец 50-х и начало 60-х годов составили третий этап и явились временем коренных изменений типов домов. Дома стали многокамерными, с большими застекленными светлыми верандами. Размеры домов, не считая веранды, колебались от 6 х 8 до 7 х 9 метров. Тип домов был в основном одинаковый: при входе с веранды была кухня, затем прямо спальня, а слева или справа от кухни — зал, пересекая который, можно было попасть еще в одну комнату. Отапливали две комнаты, а в некоторых случаях и весь дом одной печью, что зависело, разумеется, от типа печи. В конце 60-х годов появляются дома со сквозным коридором, по сторонам которого располагались изолированные друг от друга четыре комнаты. Однако в 70-е годы постепенно отказались от данной планировки из-за недостаточного использования полезной площади в хозяйственных целях. Современная планировка стала более совершенной. Например, размер дома шофера из аула Эркин-Халк А. Н. 9 х 11 м, вход с южной стороны в прихожую, из нее налево в кухню, пересекая которую, попадаешь в столовую. Из прихожей имеются отдельные входы с правой стороны в изолированные две комнаты. Прямо из прихожей на северной ее стороне большой зал. Каждая комната имеет широкие окна.

Пол деревянный. Перед прихожей навес, где можно снять обувь. В прихожей стоят вешалка, рукомойник. Отапливается дом углем. Крыша четырехскатная, крыта оцинкованной жстью «телетин».

Современные дома просторны. Размеры их колеблются от 8 x 9 до 10 x 12 метров. Нередко встречаются полутора и двухэтажные дома, построенные из камня, жженого и силикатного кирпича. В нижней части расположены гараж, кухня, столовая.

Перечисленные типы домов стали характерными не только для ногайцев, но и для соседних народов. Типы домов, как и вся материальная культура ногайцев, — результат взаимовлияния и взаимодействия культур различных народов.

Для строительства домов применяется различный строительный материал, однако, главным у большинства населения остается глина. Из нее в основном у степных ногайцев изготовляют саманный кирпич, который формируют из глиняной массы. Глину месят в определенном месте, где есть вода. Месиво оставляют для брожения «ашшымага» на ночь. На второй день происходит формовка. Перед формовкой глину перемешивают с половой и кладут в форму «кеп», кулаком спрессовывают массу, затем снимают форму. Размеры формы определяются хозяином дома. Поскольку приготовление глиняной массы и производства кирпича требует значительного количества рабочих рук, хозяин прибегает к традиции взаимопомощи — талака. На помощь приходят соседи, друзья и быстро формируют кирпичи. После просушки их ставят в пирамидообразные кладки. При этом кирпичи неплотно кладут друг на друга.

Фундамент возводят из речного булыжника, бетонного раствора или бетонных балок. У кубанских ногайцев в силу различия структуры почвы, под фундамент роют траншею, которую заполняют булыжником и заливают жидким цементным раствором. Степные ногайцы, проживающие в зоне сухих почв и редких осадков, для фундамента используют глиняный кирпич, который оштукатуривают цементным раствором. Высота фундамента у обеих групп разная. У кубанских ногайцев, например, она достигает 130—150 см. Это вызвано частыми дождями, близостью подпочвенных вод. Строительству высоких фундаментов благоприятствует и наличие материала. Кладку булыжника ведут способом «елки». Верхний ряд поправляют тонкими широкими камнями, укладывая

их плашмя. Сложенный из камня фундамент, как и из другого материала, по окончании строительства всего дома штукатурят цементным раствором.

Стены домов возводят местные мастера из саманного, силикатного жженого кирпича. При кладке стен из саманного кирпича раствором служит глина, а если из жженого или силикатного кирпича — цементный раствор. В цементный раствор добавляют желтую глину или известь. Раствор из такой смеси считается лучшим и при обшивке кирпичей резче и красивее выделяется.

Техника сооружения потолка у обеих групп народа за некоторым исключением одинакова. На стены кладут балки, концы которых выступают на 10—20 см. Расстояние между балками от 80 до 120 см. На нижние стороны балок с боков прибавляют металлические угольники, на которые между балками кладут колотые жерди. Сверху жердей весь потолок мажут глиняной массой. Ее образуют глина, мелкая солома, опилки. Для обмазки пользуются обычаем взаимопомощи «талака». Мажут в большинстве женщины, а ребята подносят укатанную женщинами в комочки массу и забрасывают ее наверх. Через некоторое время, когда верх высохнет, глиняной массой подбивают низ потолка, а затем мажут и стены. Разумеется стену из жженого или силикатного кирпича снаружи не мажут, а иногда и с внутренней стороны, когда хозяин предпочитает штукатурить цементным раствором. При доводке штукатурки до готового состояния нанимают местных мастеров-штукатуров и маляров. Если штукатурят низ потолка и стены внутри, в глиняную массу добавляют песок и конский навоз. Добавление их практически оправдано — такая штукатурка гладкая и не трескается.

В последние годы многие хозяева начала штукатурить саманные стены снаружи цементным раствором. Для этого по всей стене в шахматном порядке прибавляют на расстоянии 10—15 см. 100—120 мм. гвозди, выступающие на 10—15 мм., связывают их крест-накрест проволокой, получается своеобразная сетка, на которую наносят раствор. Облицовку делают гладкой, но иногда и шершавой.

Степные ногайцы часто обивают углы домов досками, а некоторые вообще всю стену снаружи. Используются доски толщиной 15—20 мм. Их потом красят.

Для побелки используют известь. Чтобы она быстро не осыпалась, добавляют клей. Встречаются дома, где сделаны фигурные накаты, обклеены обоями стены.

Крыши делают двух- и четырехскатными. Если крыша двухскатная, то фронтоны обивают досками. Карнизы бывают одно- и двухъярусные, материалом служат доски. Крыши кроют шифером или оцинкованной жстью «телетин». Всю работу по возведению и покрытию крыши выполняют местные мастера, вкладывающие каждый раз в их оформление новые элементы.

Полы современных домов деревянные. Под балки готовят тумбы. Их складывают из кирпича на цементном растворе. На тумбы кладут балки, которые подравнивают по ватерпасу. Толщина половых досок 40 мм. Забивают их гвоздями перпендикулярно к выходной двери. Чтобы доски вплотную ложились друг к другу, применяют железные скобы. Их забивают на балку на расстоянии 5—8 см. от доски, затем между доской и скобой забивают клинья. Таким образом доска плотно прилегает к предыдущей. Потом скобу вынимают и операция повторяется вновь. Полы шпаклюют, покрывают олифой и краской. Коробки для дверей, оконные рамы и коробки изготавливают в местных мастерских по размерам и формам, предложенным заказчиками.

Наряду со строительством многокамерных домов, население строит и традиционные дома с одной и двумя комнатами и маленьким коридором. Они живут в настоящее время как летние кухни. Домик сохраняет свои традиционные черты не только внешне, но и внутри остаются многие предметы из прошлого. Главным, пожалуй, у степных ногайцев является деревянная лежанка (такътамет), сооружаемая на противоположной от двери стороне. На лежанку обычно кладут войлок (кийиз) домашнего изготовления. Также стараются стены вокруг лежанки завесить войлоком, а если его нет, то любой другой тканью. На одной стороне лежанки днем в стопку укладывают постельные принадлежности. Например, в ауле Огузер Кизлярского района в усадьбе Магомедовых два дома — один большой трехкомнатный, с кухней и верандой, напротив него фасадом расположен другой домик. Этот дом двухкамерный, в первую комнату — вход со двора, в ней расположены хозяйственные предметы, продукты, а во второй — больше половины комнаты занимает лежанка, накрытая войлоком. На правой от входа стороне в стопку уложена постельная принадлежность. Посуда, утварь хранятся в прихожей. Как правило, летние кухни имеют окна на лицевой стороне у обеих групп народа и строятся фасадом к северу или западу, или востоку. Хозяева объясняют, что при

таком расположении летом в них бывает прохладно. Летняя кухня, построенная фасадом к югу, встречается очень редко. Пол летних кухонь у степных ногайцев обычно глиняный, у кубанских — в большинстве деревянный.

Традиционное глиняное жилище в форме летней кухни больше сохраняется у степных ногайцев. Это объясняется тем, что оно лучше приспособлено к засушливому климату степей. Однако, сохраняя планировку, форму жилища, летняя кухня в виде традиционного жилища постепенно обрастает и новыми элементами. Например, глиняная крыша теперь кроется черепицей или шифером, что освобождает хозяев от ежегодного ремонта ее в виде обмазки. Жилище стало выше, окна больше. У ногайцев Кубани, где летом чаще идут дожди и прохладнее, чем в Ногайских степях, летние кухни не повторяют традиционное дореволюционное жилище. Здесь они имеют потолок, обмазанный глиной, двух- или четырехскатную крышу, покрытую, главным образом, шифером.

Например, летняя кухня М. А. из а. Тукуй Мектеб построена из саманного кирпича, фундамент не высокий, сложен в два ряда из шлакоблока на глиняном растворе. Потолок, служащий одновременно и крышей, глиняный, лежит на деревянных жердях, накрыт черепицей, что позволяет не мазать крышу ежегодно. Снаружи и внутри дом побелен известкой. Фундамент очерчен глиной (сары балшык — букв. желтая глина), и эта черта называется «белдев». Термин «белдев» в прошлом обозначал волосяную веревку, которой опоясывали снаружи юрту. Жилище имеет две комнаты: первая кладовая, вторая — кухня с лежанкой — тактамет. Печь отапливается со стороны кухни. В кладовой летом стоит газовая плита, на которой готовят пищу для всей семьи. У печки стоит шкаф с посудой, за ней сундук с вещами стариков. Над шкафом к стене прибита полка (уьндирик), на которой расставлена посуда повседневного пользования. Пол глиняный, если он разобьется местами, хозяйка немедленно замазывает массой из глины и соломы. Пол ежедневно подметается, перед чем его обрызгивают водой.

Летняя кухня Х. Д. из аула Адил-Халк прямоугольная в плане постройка с прямыми линиями стен, фундамент каменный (высота 60 см.) стена из силикатного кирпича, раствор цементный. Фундамент оштукатурен. Стена оштукатурена изнутри. Потолок сверху и снизу обмазан глиной. Крыша двухскатная, покрыта шифером. Фронтоны и карниз обшиты досками, покрашены в голубой цвет, так же, как и окна, две-

ри. Пол деревянный, покрашен желто-красной краской. Жилище разделено на три расположенных в ряд помещений: первое — кладовая, второе — кухня, третье — спальня. Кухня и спальня разделены печью, которая зимой обогревает обе комнаты. В кладовой — прихожей стоит газовая печь. Ею пользуются летом. В кухне стоят четыре стула, полка с посудой, а в спальне у противоположных стен слева и справа от входа стоят кровати, над ними коврики, между кроватями стол с двумя стульями, на полу под кроватями половики из козьей шкуры. На стенах висят рамы с фотографиями. Глава семьи Х. Д. с супругой живет здесь круглый год, а в большом доме живет сын с семьей. Питаются все из одного котла, пищу готовит жена Х. Д. Со стариками почти всегда живет внука. Большой дом и летняя кухня фасадами расположены «лицо в лицо». Таким образом, стало традицией в сущности в одном дворе строить две жилые постройки: основная — дом (уый) и дополнительная — летняя кухня (къазан уый). Выполняя функции летней кухни, дополнительная постройка стала отдельным жилищем для стариков.

Жилой комплекс из двух построек обусловлен различными факторами. Главным из них является рост материального благосостояния народа, позволяющий строить жилище по усмотрению членов семьи. Если в прошлом вся большая семья ютилась в маленьком доме, то теперь почти все члены семьи имеют отдельные комнаты. Старики предпочитают вообще жить в маленьком домике. В нем собираются все члены семьи, часто младшие внуки живут тут же со стариками.

Строительство капитального двухфункционального дополнительного жилища повлекло за собой некоторые изменения в расположении хозяйственных построек, которые теперь строятся дальше от ворот, за обеими жилищами. Многие также отказываются от сооружений подвала под большим домом, предпочитая строить его под летней кухней.

Наличие летней кухни, используемой круглогодично как жилье, влечет за собой изменения в интерьере большого дома, где хранится меньше хозяйственной утвари. В связи с превращением кухни во второе жилище, в большом доме дольше сохраняется чистота, меньше производится ремонт.

Соответственно изменившейся архитектуре жилища изменилось его отопление. В прошлом юрту обогревали очагом, расположенном у двери. В конце XIX века начали строить печи русского образца — печь-плита. Топили сушеным коровьим и овечьим навозом (тезек). Причем овечий

считался более теплокалорийным. Его изготавливали следующим способом. Скот держали в базу, помет не убирали, он постепенно спрессовывался. По достижении определенной толщины, летом начинали резать. Перед резкой поливали водой, запускали в баз весь наличный скот для утрамбовки, затем давали чуть подсохнуть. Как только верхняя часть высыхала, начинали резать в квадратики, которые ставили набок и сушили. После сушки укладывали в «бужакъ», сверху замазывали коровьим пометом, чтобы не проникала внутрь вода. Из коровьего помета готовили ежедневно «япаша». Для этого к свежему коровьему помету придавали форму лепешки и лепили на плетень, забор и т. д. Как только он высыхал, тут же использовали. Существовал и третий способ заготовки коровьего помета для топки. Накопившийся за зиму навоз разбрасывали, обливали водой, по массе пускали коня, навоз смягчался, после чего ее закладывали в формы в виде кирпича. После просушки укладывали в пирамидообразные стены «бужакъ». Для топки летом использовали и коровий помет, оставленный скотом в степи, высушенный на солнце «кiziaк». Осенью собирали сушняк, перекасти-поле (его трамбовали), курай. Топили также соломой, камышом.

Существенные изменения произошли в отоплении домов. Канули в вечность коровий навоз, солома. Все дома отапливаются углем, для разжечки используются дрова. Многие индивидуальные дома имеют автономные отопительные системы, изготавливаемые местными мастерами. При этом котел находится в кухне, где на его плите можно одновременно готовить пищу, а в другие комнаты вода из котла поступает в отопительную систему.

В некоторых домах котел находится в летней кухне, в которой живут и зимой, по трубам горячая вода подается в большой дом. Освещение в комнатах электрическое.

Снаружи и изнутри дом тщательно красят. Карниз, ставни, наружные двери красят одним цветом, обычно голубым, очень редко зеленым. Рамы и внутренние двери предпочитают красить белой краской, но в большинстве внутренние двери красят в голубой цвет. Пол, естественно, красят половой краской.

Для строительства дома приглашают мастеров из строительных организаций. Они ведут кладку стен в выходные дни. Часто пользуются сельской взаимовыручкой. Например, А. Карасову из аула Эркин-Халк помогли построить летнюю кухню его бывшие одноклассники, большинство из которых

стронтели. В один выходной день поставили фундамент, на другой произвели кладку стены из силикатного кирпича, на третий возвели крышу. Неквалифицированный труд (подноска кирпича, раствора) обычно выполняется соседями, родственниками.

Изменилось убранство дома. Оно становится более городским. Спальни, особенно в молодых семьях, стараются обставить следующим образом: спаренные кровати посередине комнаты, рядом тумбочки с настольной лампой или торшер, на полу палас. Только в комнатах старшего поколения кровати традиционно приставляются к стене. Окна полностью занавешиваются тюлем, специальной тканью. Занавески имеют и двери.

Особый колорит убранству жилища придает войлок — (кийиз), который изготавливают женщины в некоторых аулах Ногайского района, главным образом в Куymbатаре. Их размеры различные.

Вышивки различного назначения бытовали до конца 60-х годов. В настоящее время их можно встретить редко, это обычно вышивки на наволочке или просто белой материи, вывешиваемой на стене для украшения.

Значительную роль в убранстве дома играет мебель. Она покупная, фабричная. Неотъемлемой принадлежностью каждого дома стали шифоньер, шкаф для посуды, кухонный стол, стол для занятий, диван-кровать. Все большее распространение получают книжный шкаф и книжные полки. Сундук или чемодан являются неизменным предметом жилья стариков. Матрацы (тобсек) покупные. Подушки (ястык) изготавливают сами женщины. Все они пуховые. Используют гусиный, утиный и индюшиный пух. Одеяла (ювыркан) фабричные, но иногда встречаются домашнего производства.

Интерьер комнаты часто дополняет детская кровать, предназначенная для ребенка, старше одного года, а до этого возраста он спит в люльке (бесик).

Составной частью мебелировки являются стулья (олтыргыш) и табуретки. Стулья обычно стоят у столов, часть из них бывает мягкой. Повсеместное распространение получили телевизор, швейная машина, радиоприемники и холодильники.

Значительное изменение в быт вносит использование природного газа. Дешевое и удобное топливо получил по газопроводу поселок Эркин-Шахар, будут газифицированы и другие аулы.

Известно, что со строительством жилища человек связывает много надежд и поэтому, естественно, что он в течение веков выработал различные обычаи, ритуалы, посвященные строительству дома, началу жизни в нем, а также поверья, уходящие корнями в седую древность. Немногие из них сохраняются и теперь.

Если в семье есть старик, то первый камень под фундамент кладет он. Строительство дома начинают в начале недели весной. Правда, эта традиция нарушается, если хозяева не могут по различным причинам взять в это время трудовой отпуск. Многие застройщики, чтобы в доме был всегда достаток, под первый камень фундамента кладут монету. У степных ногайцев под угловой камень сыпят жмень пшеницы и ячменя. Традиционно обмазку или штукатурку дома начинают с внутренних стен.

Рис. 3. Взаимопомощь «талакъя». (Аул Эркин-Халк, 1975 г. Фото автора).

При возведении фундамента, кладке и обмазке стен часто пользуются обычаем взаимопомощи — «талакъя». Он соответствует обычаю трудовой взаимопомощи и у других народов, например, русских, украинцев, узбеков, казахов, карачаевцев, черкесов, абазин и т. д. Участники «талакъя» прихо-

дят рано в назначенный день к месту строительства. Они приносят с собой кур, гусей, уток, которые идут на угощение. Разумеется, и хозяева по этому случаю готовят угощение.

По окончании строительства дома родственники, соседи, знакомые приходят, поздравляют с новосельем и делают по этому случаю подарки. Новоселье выливается во всеобщее веселье с песнями, танцами.

Право первым приготовить пищу в новом доме представляется матери хозяина дома, при ее отсутствии — другой близкой родственнице, создавшей большую крепкую семью. Мать или отмеченная женщина приносят мешок муки и здесь же готовят ритуальную пышку «бавырсакъ». Этот обычай называется «къазан майлав» (букв. намастить котел) и является символом будущего обилия и достатка в новом доме.

С этим же обычаем связан и обычай почитания огня, являющегося отголоском первобытного преклонения перед огнем. Обычно перед первым приготовлением пищи мать в новом доме зажигает огонь. В прошлом обычно приносили огонь из дома родителей и оставляли в доме новоселов. Теперь этот обычай, как и обычай преклонения перед огнем, забыт. Если же где он и соблюдается, то чисто символически.

В новый дом люди стараются не приносить плохие вести, например, о похоронах, о болезнях. О таких случаях в новом доме можно говорить лишь после проведения праздника новоселья. С жильем связано встречающееся поверье «не свистеть». Некоторые представители старшего поколения считают, что на свист могут слететься злые духи, которые причинят много вреда. Кроме того, часть из них говорит, что если свистеть в доме, то в нем образуется ветер. Видимо, последнее связано с культом ветра. При этом следует указать, что в народе, если и хотят вызвать ветер, например, при веянии зерна, обычно свистят.

Редко, но все же встречается среди новоселов обычай прибивания к воротам нового дома подковку. На вопрос, почему они это делают, никто вразумительного ответа не дает, обычно апеллируют, что в прошлом деды прибывали ее к порогу дома. Поэтому, случай с подковой можно отнести к категории поверий, значение которых забыто, остались только некоторые непонятные отголоски.

Редко, но встречается поверье в добро домашнего змея «уй йьлан». Считается, что дому, где живет она, сопутствует благополучие, достаток. Кое-где сохранился и такой обы-

чай: в дом впервые привели или принесли ребенка, то ему при уходе, хозяйева делают подарок — это обычно маленькая фарфоровая чашка.

Как видим за годы социалистического строительства в поселениях и жилище ногайцев произошли большие изменения. Современные поселения и жилище строятся на основе достижения строительной индустрии и использования лучших народных традиций.

Планировка населенных пунктов и архитектура строительства в основном отвечают современным требованиям. Богаче стал интерьер домов, компактнее располагаются хозяйственные постройки. В условиях развитого социализма происходит интенсивный процесс преодоления существенной разницы между городом и деревней. Все это вместе взятое позволяет утверждать, что идет постепенное сближение быта села и города, стирание грани между городским и сельским населением.

За годы Советской власти трансформировалась и усовершенствовалась и одежда: изменилась форма одежды детей, молодежи, людей среднего возраста; материал для одежды покупается в магазинах; никто не производит и не пользуется домотканым материалом, стерты различия между костюмами городского и сельского населения. Сохранились некоторые различия в одежде пожилых людей: это элементы дореволюционной одежды у мужчин и в особенности у женщин.

Происходящие изменения можно проследить только в сравнении. В предреволюционные годы одежда ногайцев была весьма пестрой. По ней можно было судить, кто ее хозяин: богач, духовное лицо, бедняк. Лучшие виды сукна, кожи, шкуры, ткани шли на изготовление одежды господствующего класса и служителей ислама. Богатые люди украшали одежду золотыми и серебряными изделиями (пояс, кинжал, гызьри, пуговицы), женщины носили золотые и серебряные серьги, бусы, пояса, нагрудные украшения.

Мужская одежда состояла из пательной рубашки (кыйлек) туникообразного покроя и просто рубашки (кыйлек), носимой навыпуск. Брюки были с широким шагом, завязываемые у щиколоток штрипками (сабалдырыкъ), на поясе шерстяными нитками. Зимой на рубашку надевали куртку — безрукавку (кыспа, куърпе тон). Сверху надевали кафтан (къаптал). Легким видом одежды была черкеска (бешмет). Подпоясывались тонким кожаным ремнем. Зимой использовали шерстяную накидку — бурку (ямышы). Существовали

различные виды шуб: пишилген тон — цельнокроенная, буьрме тон — отрезная в талии. Их изготовляли дома из выделанной овчины. Повседневная шуба была короткой, называлась шонтыкъ. Зимой носили рукавицы (колкап). Существовало несколько видов головных уборов: зимних и летних. Были шапки-ушанки (кьулакьшын боьрк), с круглым околышем (тоьгерек боьрк) или по другому (бухар боьрк). Летом носили тюбетейки (тоьбетей, ракшын), войлочные шляпы (кийиз боьрк). Головным убором был и башлык (баслыкь), носимый главным образом, осенью и зимой. Обувь была нескольких видов (ыдырыкъ, шарыкъ, баьпиш, мес, этик, коьн шарыкъ). Изготавливали их местные мастера. Носили вязаные и валяные носки (уюкъ, шорап).

Женский костюм по покрою был близок к мужскому. Носили туникообразного покроя рубашку, широкие штаны из ситца, сатина, суживающиеся у щиколоток. Верхняя рубаха по покрою повторяла нижнюю, но была длиннее и из толстого материала. На верхнюю рубаху надевали короткий кафтан (зыбын). Шубы в основном были доступны женщинам из богатых семей. Было несколько видов головного убора (такъья, кьундуз боьрк, окъа боьрк). Замужняя женщина носила специальный головной убор «тастар». Женская обувь была разнообразной: сапоги (атув), туфли на каблуках (баьпиш), виды чувяков (шарыкъ, къатыр), обувь вида сандалии (тавалдырыкъ) (агаш аякъ).

Существовал наряд невесты. Траурная одежда была темного цвета.

Уже в первые годы Советской власти ногайцы начали отказываться от самодельной обуви, одежды кустарного изготовления. Этому способствовало широкое проникновение в ногайские аулы фабричных тканей и одежды. Данный процесс особенно был замечен у кубанских ногайцев, живущих близко к городам и железной дороге.

В 20-е годы одежда кубанского ногайца состояла из следующих видов. Рубашка была военного образца со стоячим воротником, рукава застегивались, носились навывпуск, подпоясывались ремнем из сыромятной кожи, украшенных серебром. Штаны были старого образца, с широким шагом. Материал фабричный. На ноги одевали обувь самодельной работы: зимой сапоги (этик), летом чувяки (шарыкъ). Носки были домашнего изготовления. Головные уборы оставались прежние.

Менялась и женская одежда у кубанских ногайцев. Широко распространилась фабричная шаль, постепенно исчезло домотканное сукно. Женщины начали носить длинные приталенные платья. Старая форма одежды одевалась на торжества. Самодельные пуговицы заменялись заводскими. Дети все чаще стали носить летнюю фабричную обувь.

У степных ногайцев несколько медленнее обновлялась форма одежды. Причины были разные: отдаленность от городов, железных дорог, малоконтактность с другими народами, трудность частых общений между аулами из-за большого расстояния, неполный переход к оседлости. Однако в элементах одежды наблюдалось новшество: это наличие тканей, платьев фабричного производства. Например, в 1921 году по распоряжению В. И. Ленина в Дагестан было отправлено «полтора миллиона аршин мануфактуры»,²⁰ а по просьбе Дагестанского ревкома Азербайджанский ревком в 1920 г. отпустил наряду с большим количеством продовольствия и промышленные товары, в частности, 35 тыс. аршин бязи. Только за 1921 г. и первое полугодие 1922 г. по линии Наркомсобеса было выдано трудящимся Дагестана 3830925 аршин мануфактуры.

В 20-х годах в мужской одежде значительное место стала занимать рубашка военного покроя. Растущая ее популярность объяснялась практичностью ношения.

Традиционная национальная одежда изменялась по мере перестройки всего социально-экономического уклада жизни ногайцев, социалистического обновления промышленности и сельского хозяйства, освобождение людей от старых предрасудков. Как и по всей стране в этом направлении значительная работа была проведена местными партийными и советскими органами. Она заключалась в ликвидации неграмотности населения, всеобщем охвате сначала начальным, затем семилетним образованием, подготовка национальных кадров врачей, инженеров и т. д. Поэтому городской костюм в аулы проникал через интеллигенцию, работников партийно-советского аппарата, аульчан, уехавших на работу в города.

Данный процесс особенно усилился в 30-е годы, которые ознаменовались первыми пятилетками, новым подъемом промышленности, сельского хозяйства, широким распространением социалистической культуры.

Росла сельская интеллигенция, усилилась эмиграция части населения в города, что за собой повлекло межэтнические контакты. Все это влияло на изменение формы одежды, осо-

бенно мужчин, которые начали носить фуражки, гимнастерки; галифе, кожаные куртки, сапоги фабричного изготовления. Некоторые изменения произошли в форме одежды женщин. В ней начали больше места занимать изделия фабричного производства: кофточки, юбки, (бельдеме), платки, чулки, обувь.

В годы Великой Отечественной войны и в послевоенное время одежда ногайцев не отличалась от одежды соседних народов, которые также мало сохранили локальные особенности. Война, вызвавшая большие демографические изменения стран, повлияла на изменение формы одежды многих народов, в том числе ногайцев. Одежда в послевоенные годы принимает единую форму у разных этносов, например, народов Карачаево-Черкесской автономной области. Правда, этнические особенности в одежде сохранились, но это было присуще лицам преклонного возраста. И надо заметить, что носителями элементов этнической принадлежности в одежде старики выступают и в наши дни.

Теперь одежду или материал для ее шитья население приобретает в магазинах или ателье бытового обслуживания. Исчезло из практики домашнее производство тканей. Большая часть населения покупает пальто, костюм, платье, нижнее белье, обувь и головные уборы фабричного производства. Часть женщин дома шьют некоторые виды одежды, главным образом, женские и детские. Широко вошли в быт швейные машины.

Согласно полевым материалам, с шитьем и одеванием одежды связаны некоторые обычаи, которые, по представлению народа, помогают хозяину носить ее только для радости. Перед тем, как кроить одежду, портной произносит благопожелание, чтобы она была крепкой, долго и только для хороших дел носилась. Если кто-то надевает впервые новую одежду, присутствующие поздравляют его с обновой — хайырлы болсун — пусть будет доброй, хайырлы сабатке кий — надевай в добрый час и т. д.

Мужская одежда ногайцев, проживающих в сельской местности, в настоящее время мало отличается от городской одежды. Оно и понятно. Почти все белье, верхнюю одежду, обувь, головные уборы приобретают в магазинах или же шьют по индивидуальному заказу в ателье. Мужчины предпочитают костюмы с брюками навыпуск, многие из них, главным образом, представители интеллигенции носят сорочки с галстуком. Значительная часть мужского населения обычно

под пиджаком носят сорочки не маркой расцветки, различные свитера. Из моды вышли галифе, куртки военного образца, хромовые сапоги. Эти виды одежды можно встретить лишь у людей старше 50 лет, имевших военное прошлое. У мужчин несколько отличается летняя и зимняя форма одежды. Летом носят шляпы, покупаемые в магазине, брюки на выпуск, хлопчатобумажные сорочки с коротким рукавом, пиджаки, босоножки, туфли. Зимняя одежда включает брюки, пиджак, нательное теплое белье (предпочитают байковое), шерстяные носки домашнего изготовления, шапки-ушанки, пальто, полушубки, рабочие фуфайки, кирзовые сапоги и, помимо носки, портянки, рубашку надевают байковую, также свитер.

Одежда мужчин также зависит от рода их занятий. Например, работники сельского хозяйства осенью и весной, как и зимой предпочитают сапоги, полушубки, фуфайки, шапки-ушанки, толстый свитер, шарф, а летом легкие туфли, босоножки, соломенные шляпы, фуражки. Промышленные рабочие носят зимнюю одежду несколько облегченного характера, полушубок, полупальто, ботинки. Также отличается зимняя и летняя одежда мужчин из среды интеллигенции. Летом они носят шляпы, костюм, сорочки с галстуком, туфли, реже босоножки, а зимой также костюм, сорочку с галстуком, под костюм шерстяную безрукавку, пальто, шарф, ботинки, шапку-ушанку, а в межсезонье — фетровые шляпы.

Принадлежностью мужской одежды стали плащи из различного материала, куртки теплые и осенние — без теплой подкладки. Практичными считаются куртки на молнии. В целом мужская одежда становится идентичной городской. Сельские жители особенно молодежь быстро усваивают моду и пересматривают свой гардероб.

Мужчины носят обычные прически, зачесывая волосы назад. Растительность на лице сбривают. Редкие мужчины носят усы, тем более бороду. Молодые люди в прическе следуют городской моде. Однако ношение юношами усов, длинных волос осуждается пожилыми людьми.

Своеобразием отличается одежда стариков, в которой сохранены старинные элементы. Это ношение на праздниках, похоронах головных уборов старого образца, так называемой бухарской папачи—«бухар боьрк». Многие старики под ней носят легкие тубетейки «топыш». Под безрукавку с застегивающимися рукавами и стоячим воротником носят традиционные рубашки, сшитые местными мастерицами. Почти все

старики предпочитают брюки с широким шагом, с ромбовидной вставкой. Они свободней и не мешают движению. Подпоясывают брюки ремнем и, надевая на ноги носки домашне-го изготовления, заправляют в них штаны. Многие носят ка-лоши, реже чуваки, также кожаные сапоги (мес) местного производства.

Рис. 4. Пожилые мужчины в традиционной и современной одежде, (Аул Терекли-Мектеб, 1976 г. Фото автора).

Одежда у стариков степных и кубанских ногайцев почти не отличается. Кафтан встречается редко, его шьют местные мастерицы-старухи. Нам часто приходилось слышать сетование стариков, что в местных ателье не берутся шить кафтаны, поскольку нет закройщиц, умеющих их кроить. Изготовление в мастерских различных видов народного костюма нужно не только старым людям, но и участникам художественной самодеятельности. Старики иногда вместо кафтанов надевают пиджаки свободного покроя.

Летом наиболее распространенными являются войлочные шляпы (кийиз боьрк). Входу и фабричные соломенные шляпы. Обязательным видом одежды старика является безрукав-

ка (кыспа), изготавливаемая на вате или из бараньей шкуры. Безрукавку, как правило, шьют местные мастерицы. Нательное белье стариков фабричное, но встречаются и индивидуального изготовления, которые сшиты по традиционному образцу из белой хлопчатобумажной ткани.

Рис. 5. Пожилые мужчины в традиционной одежде. (Аул Абрам-Тюбе, 1976 г. Фото автора).

Большинства стариков носят усы, а бороды чаще встречаются у стариков кубанских ногайцев. Все старики предпочитают сбривать волосы на голове. Некоторые носят на руке (справа или слева не имеют значения) старинные серебря-

рые кольца. Подпоясываются тонкими старинными ремнями. Часы обычно носят карманные, предпочитая держать их в левом наружном кармане, прикрепляя цепочкой к клапану кармана. Зимой многие старики носят башлыки.

В корне изменилась женская одежда. Изменения особенно заметны в одежде девушек и женщин до пятидесяти лет. Одежда современной сельской девушки почти ничем не отличается от одежды ее городской сверстницы. В комплект ее одежды входят: платья современных раскроек, различные модные костюмы, вязанные свитера и жакеты, пальто, меховые шубы, сапоги на меховой подкладке и сапоги-чулки. Современную ногайскую девушку трудно отличить по одежде от девушек, принадлежащих к другим этносам. Например, в конце 60-х годов — начале 70-х девушки носили мини-юбки, которые потом уступили место макси и брючному костюму. В настоящее время носят уже платья средней длины. Можно сказать, что определенного вида одежды, являющегося элементом этнического признака, у современных ногайских девушек нет. То же самое можно сказать и об одежде женщины. Отличительным признаком в одежде замужней женщины является платок, носимый летом и зимой. Разумеется, это не тяжелый шерстяной, а легкий «газовый» платок. Цвет его не играет особой роли, но белые встречаются редко. Однако не все замужние женщины летом носят косынки, это особенно касается учительниц, работниц советских и партийных органов, многих других женщин, освободившихся от старых обычаев. В основном ногайская женщина носит те же виды одежды, которые носят в городе, правда сочетание их разное. Например, сельская семейная женщина старается приобрести юбку или платье свободного покроя, чтобы не стесняло движения при выполнении работ. Платье длиннее, чем у городской сверстницы, редко носят с коротким рукавом, особенно типа «кимоно». Обязательным является нательное белье, покупаемое в магазинах. Только старые женщины предпочитают изготавливать его кустарным способом, хотя весь их костюм также подвергся изменениям.

В одежде пожилых женщин сохранились многие виды старинной одежды. Ткани для одежды покупные, фабричные. Многие виды одежды, кофты, чулки, обувь покупаются в магазине. Современная старая женщина у ногайцев надевает следующие виды одежды. Платье, имеющее передний вырез, иногда до пояса — обычно длинное, ниже колен; оно от пояса вниз шьется широким. Цвет платья различный, предпочти-

тельнее не броский цвет: коричневый, бордовый, серый. В прохладное время поверх платья надевают кофты фабричного изготовления, а на головы — большие платки, повседневно носят передники (туткыш). На ногах носят летом легкие туфли на низком каблуке, чувяки кустарного производства, а зимой — бурошники (войлочные сапоги) как фабричные, так и местного промышленного производства. Старые женщины из-за редкого выхода за пределы дома зимой почти не носят пальто, заменяя его теплой шалью, иногда полу-пальто из вьюша с теплой подкладкой.

Женщины поверх платья носят вязаные жакеты, получившие в последние годы широкое распространение. Их вязанием занимаются многие женщины, изготавливающие для себя различные жакеты, кофты, иногда и платья, а также береты, платки. Для вязания используют шерстяные нитки фабричного, реже домашнего производства. Широкую популярность среди молодых женщин получили платки из махеровых ниток, а в последнее время махер с шерстью. Их носят весной и осенью. Популярной стали и вязаные шапочки, которые начали носить в последнее время. Их вяжут обычно местные мастера. Цвет шапочки подбирают по цвету воротника пальто. Пальто получило широкое распространение. В большинстве они демисезонные и зимние. Девушки и молодые женщины стараются подбирать их согласно существующей моде, хотя мода часто меняется. Стала разнообразнее и обувь, носимая летом и зимой. Обувь обычно фабричного производства: туфли, босоножки, ботинки, сапожки. Сельская женщина предпочитает носить обувь на низком каблуке, она удобнее и практичнее. Широким спросом пользуется обувь «на платформе», будь это босоножки, туфли или сапоги. Сапоги носят двух типов: для весны — чулки-сапоги, а зимой — теплые. Чулки-сапоги в большинстве носят девушки и молодые женщины. Для работы широко пользуются зимой войлочными сапогами. Большинство женщин в сельской местности носят резиновые калоши, сапоги, которые продаются в местных магазинах. Спросом пользуются остроносые мелкие и глубокие калоши. Они очень практичны в дождливые дни весны и осени, когда, входя в дом, можно снять, а выйдя на улицу или выполняя различные хозяйственные работы во дворе, легко надеть. При этом предпочитают, чтобы калоши были свободны — они легко снимаются, одеваются, очищаются. Резиновые сапоги и калоши носят с шерстяными носками, стелька в них войлочная. Девушки и молодые женщины широко поль-

зуются капроновыми и хлопчатобумажными чулками, а пожилые предпочитают хлопчатобумажные.

Коренные изменения произошли в головных уборах девушек и женщин. Тюбетейку типа «такьяя», головные уборы

Рис. 6. Пожилые женщины в традиционной одежде, (Аул Эркин-Халк, 1974 г. Фото автора).

«къундыз боърк», «окъа боърк», «хатын сылауш» — специальный платок для женщины, «тастар» — платок, указывавший, что ее владелица замужняя женщина, теперь никто не носит. Головные уборы теперь покупают в магазинах. Это в

основном разнообразные платки. Спрос на платки зависит от возраста женщины. Среди женщин старшего и пожилого возраста зимой большим спросом пользуются пуховые платки, а девушки и молодые женщины в большинстве носят шерстяные треугольные платки и шапочки. В последние годы вошли в моду женские меховые шапочки. Летом женщины носят легкие косынки, платки, девушки ходят без головного убора, чего в прошлом не было.

Манера ношения платков разная, особенно у пожилых женщин. Они складывают большой платок по диагонали вдвое и свободно накидывают на голову так, что один конец свешивается вперед, а вторым обматывают шею и закидывают его конец за спину. Под большим платком старухи обязательно носят маленький, которым обвязывают голову.

Отличительным признаком в ношении одежды женщиной, видимо, следует считать выбор ей самой удобной ко времени года формы одежды. Известно, что в прошлом шариат и адат строго диктовали женщине, чтобы одежда закрывала все части тела, вплоть до того, чтобы меньше было видно лицо (заметим, что у ногайцев не получила распространения, она зафиксирована лишь у незначительной части населения). Платье было длинное, рукава его доходили до запястья. Ныче женщина летом носит легкое хлопчатобумажное платье, шея открытая, рукава широкие, чуть выше или ниже локтя. Изменения произошли и в сознании женщин по отношению к расцветке одежды. В прошлом только безвыходное положение заставляло носить одежду красного цвета. В народе бы принята поговорка «кызынды суиймесенъ — кызыл кийгист», — если не любишь дочь свою, надевай на нее одежду красного цвета. Теперь об этом помнят только пожилые люди, которые и сами не могут разгадать, почему нельзя было носить одежду красного цвета.

Современная женщина принимает активное участие в общественном производстве. Она работает на заводах и фабриках, в совхозах и колхозах. И, естественно, что труд с учетом его характера требует специальной одежды. Например, работницы дрожжевого цеха в поселке Эркин-Шахар, надевают на работе специальные белые халаты и косынки. Несколько отлична одежда работниц Черкесского завода резиновых технических изделий, химического завода, где специфика работы требует разной формы одежды. Работницы швейного аула Эркин-Халк Адыге-Хабльского райпромбыткомбината подобрали по собственному вкусу материал с определенной рас-

цветкой и сшили халаты, косынки, на ногах легкие туфли. Специальную одежду носят доярки: халат, косынки, на горных выпасах часто резиновые сапоги. Девушки трактористки из совхоза Эркин-Юртский работают летом в сшитых по их заказу брючных костюмах из тонкой хлопчатобумажной ткани.

Рост благосостояния народа, высокие заработки позволяют женщинам иметь комплекты одежды, предназначенные на различные случаи жизни. Прежде всего одежда разделяется на рабочую, будничную и праздничную. В будничной одежде женщина может выполнять работу по дому, сходить к соседям, в магазин. Будничная одежда характеризуется неброскостью расцветок, аккуратностью. Женщины всех возрастов имеют праздничную одежду, которая включает модные дорогие вещи. Аналогичной стала праздничная одежда городской и сельской девушки.

Девочки в школе носят ученическую форму, а дома ту же одежду, что и их сверстницы в городах. Девочки дошкольного возраста матери иногда шьют платья различных фасонов. В некоторых аулах, например, Ногайского и Кизлярского районов ДАССР при участии в свадьбах, народных гуляниях одежду девочки украшают различными старинными вещами, которые в большинстве стали семейными реликвиями.

Старинные украшения, так же, как и старинная одежда, почти забылись. Они имеются у немногих старых людей. Украшений у женщин меньше, но они подобраны по вкусу, нежели в прошлом, когда различные серебряные нагрудники, пояса, браслеты, серьги были показателями знатности и богатства. Украшенный кустарного производства теперь нет — их заменили фабричные, которые приобретаются в магазинах. У женщин степных ногайцев можно встретить серебряные украшения, изготовляемые дагестанскими мастерами. Женщины носят обручальное кольцо, рядом с ним перстень. Они, как правило, золотые. Девочки носят простые серьги. Шейные украшения — это бусы, медальоны. Браслеты носят очень редко. Исчезли поясные и нагрудные украшения. Они сохранились лишь в некоторых семьях.

Одежда мальчиков сельской местности мало чем отличается от одежды их городских сверстников.

Прически у мальчиков разные. Летом обычно их стригут наголо, а у многих сбривают, в другое время года дети носят ученические прически. Взрослые не одобряют длинноволосых.

Изменилась прическа у девочек. До 4—5 класса они обычно ходят коротко стриженные, потом начинают отпускать длинные волосы, которые плетут в две косы. Девушки носят различные модные прически, охотно пользуются услугами парикмахерских. Женщины, как правило, зачесывают волосы гладко назад и на затылке складывают узлом. Девушки и женщины повсеместно применяют различные парфюмерные изделия: мыло, одеколон, духи, мази, шампунь, пудры и т. д. При этом не забывают и народные средства. Например, для отбеливания и смягчения кожи лица употребляют кислое молоко, которое тонким слоем мажут на лицо и, выдержав положенное время, снимают. Для мытья волос употребляют сывотку «пыслак сув», от которой волосы становятся мягкими и пушистыми. Для подведения бровей «к'тас алув» пользуются крепкой ниткой длиной в 25—40 см. Ее скручивают и приставляют к корню волоса, а затем с обеих концов вместе с волосами раскручивают. При этом волос наматывается на нитку, которую резко дергают.

В быту широко используются современные средства: стиральные машины, моющие порошки, различные пасты и т. д.

Обрядовая одежда

К ней относится одежда свадебная и траурная. В прошлом свадебная одежда включала в себя: длинное строгое платье; на голову надевали накидку из белой материи «келиншек сылауш», лицо закрывали специальным покрывалом «буьркеншек»; обязательным было нагрудное украшение «тоьс туьйме»; к платью пришивали разные серебряные монеты; шею украшал медальон «мойынтумар». Нарядной была одежда жениха. На голове он носил специальную тубейку «ракшын».

Современный свадебный костюм упростился, освободился от лишних элементов, унифицирован и идентичен городскому свадебному костюму. Из элементов национальной обрядовой одежды фрагментарно остались платки, строгость платья, хотя последнее является достоянием многих народов. Невеста наряжается в длинное строгое белое платье, на голове белый шарф, на ногах светлые туфли. Жених одевается в строгий черный костюм, белую рубашку с галстуком, черные туфли. Из украшений невеста носит обручальное кольцо. Перстень и серьги не являются обязательными ат-

рибутами свадебного наряда. Если в прошлом после свадьбы невеста полностью закрывала волосы, то теперь она носит современную прическу, на голове легкий газовый платочек.

Рис 7. Молодожены у памятника. (Аул Эркин-Халк, 1975 г. Фото автора).

Траурная одежда отличается черным цветом. После смерти человека его ближайшие родственники одевают траурный костюм, обязательного материала нет, так же, как и нет специального покроя. Платья носят обычные, на голову женщины повязывают черный платок. Мужчины носят одежду темного цвета. Важным атрибутом траурной одежды является головной убор, без чего мужчины вообще не приходят с выражением соболезнования в дом покойного и не заходят

на кладбище. Ближайшие родственники покойного в знак траура до сорока дней, а иногда и до года не бреют бороды. Этот обычай скорее всего перенят у кавказских народов, так как в прошлом у ногайцев его не было. До истечения сорокадневного траура в доме покойника не снимают головной убор, не открывают закрытые материалы зеркала.

В поминальных обрядах, наряду с ближайшими родственниками, участвуют преимущественно лица старшего поколения. На поминки старики приходят в шапках, а женщины в черных платках. Молодые люди в этих случаях не всегда придерживаются обычаев, поэтому на похоронах и поминках можно встретить разноцветные, хотя и темные головные уборы.

Рис. 8. Пожилая чета в традиционной одежде. (Аул Терекли-Мектеб, 1976 г. Фото автора).

С одеждой связаны и некоторые обычаи. Например, одежда из одной семьи не передается другим, не родственным семьям. Внутри семьи, если брат или сестра переросли свою одежду, ее носят младшие. Как правило, дети очень редко одевают одежду родителей.

Рис. 9. Пожилые мужчины в традиционной и современной одежде. (Аул Адил-Халк, 1977 г. Фото автора).

Таким образом, одежда ногайцев подвергалась существенным изменениям. Прежде всего в ней исчезли элементы, отличавшие богатых от бедняков: качество материала, различные золотые и серебряные украшения. Все социальные слои населения — рабочие, колхозники, интеллигенция имеют возможность носить одежду, согласно их желаниям и вкусам. Современная одежда обогатилась за счет включения локальных и общесоветских форм. Национальный костюм бытует фрагментарно у людей преклонного возраста, используются участниками художественной самодеятельности. В целом одежда ногайцев полностью становится идентичной одежде других народов СССР, являя собой продукт длительных тесных этнокультурных контактов.

Традиционные блюда ногайцев создавались в течение столетий и определялись особенностями хозяйства. У части населения, которая раньше перешла к земледелию, было почти равное количество продуктов растительного и животного происхождения. В питании кочующих ногайцев доминировали продукты животноводства. На пищевой рацион накладывала отпечаток и географическая среда. Например, в ногайской степи, где неблагоприятные условия для земледелия, основным занятием населения являлось животноводство. Поэтому, естественно, в питании жителей степей преобладали мясные и молочные продукты. У кубанских и кумских ногайцев мучных изделий было больше, чем у степных сородичей. Ногайцы, жившие у Аграханского залива, употребляли и рыбные блюда.

Пища большинства населения была скудной и нередко ограничивалась ногайским чаем и лепешкой. Режим и качество питания детерминировались социально-экономическим положением классов. Лучшие блюда из мяса и молока, придуманные народом в течение веков, были привилегией богатых людей. Стол бедняков редко украшали также калорийные блюда, как например, бесбармак, плов, кувырдак и другие. Как правило, горячую пищу принимали утром и вечером.

За годы Советской власти в пище ногайцев, как и у всех народов нашей страны, произошли огромные изменения. Они обусловлены уровнем социально-экономического развития страны, вкладом каждого труженика в национальное богатство, принципами социалистического распределения пищевых ресурсов. Пища стала разнообразнее и калорийнее. В качестве питания различных социальных групп нет существенной разницы. В результате межэтнических контактов у ногайцев появились новые блюда.

Возрастает роль общественного питания в жизни сельского населения. Колхозники и рабочие совхозов имеют возможность принимать горячую пищу в полевых столовых. Дети получают питание в группах продленного дня, а также в дошкольных детских учреждениях.

Одним из главных продуктов народа является мука, из которой готовят блюда, ритуальные кушанья.

Мучные изделия домашнего производства дополняются макаронами, вермишелью, лапшой, хлебом, испеченным в пекарне, булками, пряниками, печеньем и т. д.

Большое место в питании занимают различные крупы: пшеничная, гречневая, пшеничная и другие. Наибольшим спросом пользуется рис. На его возделывании специализируются многие совхозы Кизлярского и Бабаюртовского районов. Для приготовления различных блюд употребляются бобовые культуры: фасоль, выращиваемый главным образом на приусадебных участках, горох, горошки.

В пищевом рационе одно из главных мест занимает молоко и изделия из него. Употребляют коровье и козье молоко. С исчезновением из хозяйства верблюдов, естественно, из рациона исчезло их молоко. Сокращение поголовья лошадей исключило из пищи кобылье молоко и напиток из него — кумыс «кымыз».

Значительное место в меню занимает мясо домашних животных и птиц. Для удовлетворения потребностей семьи в мясе каждый хозяин содержит одну-две коровы, телок. Поскольку государство поощряет развитие подсобного хозяйства, в последнее время в аулах возросло количество овец, гусей, индюков, уток, кур. Излишки мяса и яиц сдают государству, вывозят на колхозные рынки.

Овощи получают все большее распространение в пищевом рационе ногоайцев. К известным народу луку, чесноку, красному и черному перцу, арбузам, тыквам, дыням добавились капуста, огурцы, кабачки, укроп, редис, петрушка и другие. Ногоайцы не употребляют в пищу грибы, хотя они и произрастают рядом с аулами. Стол украшают различные фрукты: яблоки, абрикосы, груши, сливы, вишня, виноград, земляника, из которых изготавливаются консервированные соки, варенье, компоты.

Ни одно блюдо не готовится без жира, будь он растительного или животного происхождения: нетопленое коровье масло — сарымай, топленое масло — кайнатылган май, баранье и говяжье сало — кой май, мал май, подсолнечное масло — куьнайлан май, жир домашней птицы, главным образом, гусиный и утиный. У степных ногоайцев наличие курдючных пород овец позволяет употреблять курдючный жир — куйрык май.

Сохраняя лучшие традиционные национальные блюда, ногоайская кухня обогащается и за счет блюд народов нашей страны. Значительное влияние на меню ногоайцев оказали

русская и украинская кухни. Это особо чувствуется у кубанских и кумских ногайцев, живущих рядом с русскими станицами, где обитают выходцы из центральной России, Украины. Поэтому в рацион ногайцев прочно вошли борщ, зеленые щи, котлеты, тефтели, торты, компоты. Ногайцы переняли у русских подруг томат, различные способы засолки овощей, консервирование в стеклянных банках помидоров, огурцов, яблок, вишни, слив и т. д. Из фруктов готовят варенье, выдавливают сок.

Сформировался прием первого, второго, третьего блюда и в домашних условиях. У степных ногайцев, в основном населяющих Бабаюртовский, Кизлярский и Тарумовский районы, можно встретить блюда народов Дагестанской АССР. Кубанские ногайцы готовят различные блюда народов Карачаево-Черкесии. Одновременно традиционный ногайский чай стал популярен у соседних народов: кумыков, черкесов, абазин, карачаевцев, русских. Приготовлением пищи в доме занимаются женщины. Если в семье есть старшая женщина, то она ведет хозяйство, готовит различные блюда. Она распоряжается продуктами питания, покупками. Если в доме нет женщины, пищу готовят мужчины. На различные праздники, семейные торжества и поминки для приготовления пищи приглашают женщин, известных кулинарными способностями.

Квашней обычно служат широкие и глубокие тарелки «телпек», покупаемые в магазинах. В некоторых семьях сохранились старинные квашни из дерева — это корытообразная посуда. Раскатывают тесто на широкой доске, столе, столике «сыпыра». В некоторых семьях сохранились выделанные старинные бараньи шкуры «яргак», на которых также раскатывают тесто. Раскатывают скалкой «оклав» кустарного производства или покупаемой в магазине.

В квашню наливают теплую воду, закваску, затем насыпают просеянную муку и замешивают тесто, которое ставят в теплое место. Чтобы тесто подошло постепенно и наверху не образовалась корочка, его тепло укутывают. Тесто подходит через 3—4 часа. Подошедшее тесто взбивают, чтобы подошло еще раз, после этого оно готово для выпечки.

Хлеб выпекают в круглых сковородках. На смазанную бараньим или говяжьим жиром сковородку кладут раскатанное тесто, которое стоит еще полчаса. Затем сковородку ставят в печь. Летом обычно хлеб пекут на огне из кизяка. В этом случае на открытом месте разводят огонь из кизяка, на

его жар ставят сковородку с хлебом, накрывают другой сковородкой и сверху кладут до конца не сгоревший кизяк. Через 30—40 минут хлеб готов.

Распространенным способом является выпечка хлеба в печах, форма которых заимствована у соседнего русского населения. Печь затапливают, затем, как только она прогреется, на горячие угли ставят 4—5 сковородок с хлебом. При этом сковородки не накрываются, а печь и дымоход закрываются.

Разновидностью хлеба является «кысыр оьтпек». Его приготавливают так: масло или маргарин, соль, яйца замешивают. Готовое тесто накрывают и держат 25—30 мин. Затем выпекают.

Распространенным хлебным изделием является «кырк кабат» (букв. сорок слоев). В теплую воду или молоко добавляют соду, соль, немного масла, а кое-кто сахар, яйца, посыпают просеянной мукой и замешивают. Ставят на десять минут. После этого тесто раскатывают и поверхность его смазывают теплым сливочным маслом, затем складывают в конверт. Эта операция повторяется множество раз и хлеб готов к выпечке.

Большим спросом у населения пользуется хлеб из дрожжевого теста. Его приготавливают следующим образом. В подогретой воде разводят дрожжи с мукой и одной ложкой сахара. Опару эту ставят в теплое место на час, и когда она подойдет, добавляют еще муку и вымешивают крутое тесто.

В меню теперь не встречаются блюда, бытовавшие в прошлом из-за низкого жизненного уровня. Например, нет мучного супа «быламык», кукурузных и пшеничных лепешек «атык», ногойского чая, приготовленного из спитого чая «шамашай» и др.

Мы описали главные продукты питания. Что же из них готовят?

Хлеб и мучные изделия. Хлеб готовят из пшеничной муки. Из кукурузной муки приготавливают кашу «камырса».

Перед замешиванием просеивают муку через сито-элек, которое приобретают в магазинах. В прошлом сито изготовляли кустарным способом из камыша. Пекут хлеб в сковородках различной толщины и величины. Хлеб бывает двух видов — кислый и пресный. Для заквашивания теста при приготовлении кислого хлеба используется закваска «ашытык». Это скатываемые в шарики остатки старого теста, кото-

рые соскабливают со стенок квашни после ее освобождения от подошедшего теста.

Первоначальную закваску готовят следующим образом: на кислое молоко или сыворотке замешивают муку, оставляют на время закрытой. Каждый раз во время приготовления хлеба оставляют часть теста, на котором готовят в последующем и ставят снова на два часа. Когда тесто в 3—4 раза увеличивается в объеме, тогда и начинают выпекать из него хлеб.

Самым легким для приготовления является хлеб «на скорую руку». В теплую сыворотку насыпают соду, дрожжи, кладут столовую ложку подсолнечного масла, взбивают все вместе, насыпают муку и замешивают. Через 20 минут тесто готово для выпечки хлеба.

Из простого кислого теста пекут лепешки «калакай». Они раскатываются скалкой на доске, середина прокалывается пальцем, а снизу намазывается жиром или маслом.

На семейные торжества и праздники пекут булочки — атык, тесто для которых замешивается из пшеничной муки на молоке с добавлением масла и яиц.

В большом почете остаются блины «шырлама», которые очень любят дети и старики. Их готовят из пшеничной муки и едят со сметаной, запивая ногайским чаем.

Из пшеничной муки готовят и жареные изделия. На первом месте среди них стали баурсак, приготовляемый из кислого теста. Женщина руками отрывает кусочек из теста, образует тонкую круглую пышку и бросает в котел с кипящим маслом, затем переворачивает ее деревянной палочкой «сис» и как только примет красноватый оттенок, вынимает и складывает в широкую тарелку «телпек».

Как и «баурсак» на семейные торжества, свадьбу, праздники готовят «катлама». Тесто для него замешивают на молоке, масле, яйцах. Подошедшее тесто делят на кусочки, скалкой раскатывают, середину нарезают и равномерно растягивают. При этом получается круглая лента. Ее перекручивают, складывают, затем осторожно опускают в кипящее масло. Для сохранения приданной формы подправляют деревянной палочкой, ею же и вынимают.

Из кислого и пресного теста жарят в подсолнечном масле локом. Тесто раскатывают, нарезают ножом на квадратики и бросают в котел с кипящим маслом. Вынимают вилкой.

Из теста, замешанного для хлеба, многие хозяйки пекут пирожки. Начиняют картошкой, жареной капустой, повид-

дом, рисом, смешанным с яйцом и луком. Пирожки жарят в растительном масле.

Если баурсак и катлама готовят для различных праздников или на поминальный обед, то локум часто заменяет хлеб и едят его с ногойским чаем.

Из мучных изделий остается добавить изготовление многими хозяйками на праздники, дни рождения членов семьи различных пирогов, тортов, булочек. Пироги начиняют яблоками, повидлом, абрикосами, тертой грушей. Тесто для пирога обычно сдобное.

Кислое тесто служит и для приготовления пирожков «боьрек». Начиняют картошкой, мясом, ливером, жарят в раскаленном масле, иногда пекут в духовке.

В прошлом зачастую нехватка пшеничной муки не позволяла беднякам пользоваться различными хлебными изделиями, поэтому они в большинстве обходились пресной лепешкой.

Хлеб и хлебные изделия хранят в больших глубоких эмалированных чашках «телпек», накрываемых второй. Хлеб вообще стараются держать закрытым, чтобы он быстро не черствел.

Помимо хлебных изделий, в пищевом рационе ногойцев одно из главных мест занимают блюда из муки; лапша «унаш», хинкали «инькал» и т. д. Тесто для лепешки месят на яйцах и масле, раскатывают скалкой, потом режут на полоски, которые складывают друг на друга. Чтобы полоски не слипались, каждую полоску обволакивают в муке, затем мелко режут. Лапшу варят в курином бульоне, а если на воде, то едят, добавляя кислое молоко. Лапшу варят иногда и на молоке. Чаще всего ее готовят по заказу пожилых и детей.

Хинкали готовят как и лапшу, но раскатанное тесто разрезают квадратиками. Если хинкали варят только в воде, то, вынув их дуршлагом, употребляют со сметаной или сливочным маслом, а в случае варки с мясом, едят в горячем виде. Оба вида хинкали едят с кислым молоком, а также с тузлуком. Тузлук — это кислое молоко с толченым чесноком, солью и перцем.

Поскольку приготовление домашней лапши занимает значительное время, то в большинстве ее заменяют супы из макарон и фабричной лапши. Но при этом их варят и пот-

ребляют в национальном стиле, добавляя кислое молоко или сметану. Разумеется, в суп добавляют поджаренный на подсолнечном масле лук.

В большом количестве употребляют рис. Из него готовят суп, кашу. Особенно популярным является плов. Его готовят следующим образом. Определенное количество риса перебирают, затем промывают в воде. В это время в котле жарится нарезанное кусочками мясо и лук. Чтобы мясо сварилось, его заливают водой и кипятят, морковь употребляют мало. Приготовленный рис выкладывают в котел, заливают водой. Как только рис впитает воду, верхний и нижний слой меняют местами, добавляют воду и кипятят вновь. Как только плов будет готов, его смешивают, потом подают с котла на стол в тарелках. К плову дают кислое молоко или чай.

Из риса готовят кашу на молоке и на воде. Это блюдо в большинстве случаев готовят для детей.

Значительное место в меню занимает каша из пшена. Перед закладыванием в котел перебирают, очищают и ссыпают в горячую воду. Кашу едят со сметаной, кислым молоком, картофельным пюре, поджаркой, мясом и т. д. Во время приготовления пшенной каши из нее выбирают жидкую часть и употребляют ее с кислым молоком как суп.

Значительное место в меню кубанских ногайцев занимает кукуруза. В молочной спелости ее употребляют в вареном виде. Варят в кочанах. Из кукурузной муки готовят твердую кашу «мамырса». Из жареной кукурузной муки готовят «талкан» — каша на молоке или кислом молоке.

Мясо и мясные блюда. Существенную часть в пищевом рационе занимает мясо. В прошлом оно было доступно богатым, бедняки же довольствовались главным образом лепешкой и чаем. В пищу употребляют баранину, говядину, конину, кроличье мясо и мясо различной домашней птицы: гусей, уток, индюков, кур. Определенное место в меню занимает мясо диких уток, голубей, перепелок, зайцев. Из дичи готовят суп, ее жарят. Мясо предпочитают употреблять в свежем виде.

Исторически сложилось так, что ногайцы, как и другие народы, запасаются продуктами, в том числе мясом. Мясо вялят следующим образом. Его нарезают тонкими кусками, солят и складывают на ночь, чтобы оно пропиталось солью. На второй день вывешивают на проветриваемое солнечное место. При этом летом мясо обертывают марлей, чтобы не са-

дильсь мухи. Провяленное мясо хранят в кладовке в развешенном виде.

Мясо консервируют следующим образом. Отобранное для консервирования мясо тщательно моют, складывают в котел, по вкусу солят, наливают полстакана воды и ставят на сильный огонь до первого кипения, после чего огонь убавляют. Вода выкипает, мясо начинает жариться в собственном жиру (если мясо не очень жирное — добавляют любой жир). По вкусу в мясо добавляют лук. Горячее мясо выкладывают в стерилизованные стеклянные банки и закупоривают. Известен и другой способ хранения. Мякоть мяса обваливают в соли, складывают в банки, утрамбовывают и закупоривают. Перед употреблением мясо 2—3 часа вымачивают.

Традиционно употребляют конину. Для этого во многих семьях откармливают лошадей. Мясо распределяется между родственниками или соседями. Очень ценится конская колбаса «казы». Готовят ее так. Прямую кишку тщательно промывают, один конец завязывают, с другого конца начинают тонко нарезанными кусочками жирного мяса из брюшной части. В перемешку с мясом кладут растертый чеснок. Набив кишку полностью, вывешивают на солнце. Из внутренностей животного готовят ливерную колбасу «иоьрме» и мясную «кыйма».

Самым распространенным мясным блюдом является бульон-сорпа. Способ его приготовления прост. В котел заливают воду, кладут куски мяса, картофель, лук и варят. Иногда бульон готовят с лапшой, макаронами, рисом. При этом куски мяса складывают в тарелку, а бульон разливают в миски.

С мясом и картофелем готовят блюдо кувырдак. Для этого нарезанное небольшими кусками мясо жарят в масле, затем добавляют лук, соль и, как только поджарится лук,сыпают в котел нарезанный картофель, наливают немного воды и тушат до готовности.

Разновидность кувырдак готовят по другому рецепту: мелко нарезанное мясо с добавлением масла, лука и картофеля кипятят в воде. Употребляют его в большинстве с «мамырса», реже с хлебом.

Из говядины и конины готовят котлеты, тефтели: мелко нарезанное мясо, добавляя чеснок, пропускают через мясорубку, а затем с хлебом готовят котлеты, а с рисом — тефтели.

Распространенным блюдом являются пельмени, которые заправляются фаршем, приготовленным из говядины, кони-

ны, индюшатины. Для фарша мясо мелко нарезают, перемешивают с чесноком и пропускают через мясорубку. Едят в горячем виде.

На семейные праздники из свежего, в большинстве бараньего мяса, готовят шашлык «сислик». Мелко нарезают мясо и лук, перемешивают, заливают по вкусу уксусом и держат определенное время. Мясо вместе с луком нанизывают на шампуры «сис» и жарят на дровяных углях.

Распространенным блюдом является яичница, приготовляемая из куриных яиц. Утиные, гусиные и индюшачьи яйца в пищу употребляются очень редко. Куриное яйцо варят в воде. Обычно употребляют их утром на завтрак, вместе с ногайским чаем и сливочным маслом.

Яичницу «кайкана» готовят из куриных и утиных яиц двух видов: поджаривают в масле или в масле с луком. Поджаривают на подсолнечном и сливочном масле, также используют говяжий и бараний жир. Разновидностью яичницы является «йюмек» — размешивают сырые яйца с кусочками сыра, порцией молока, сливочного масла, соли.

У групп народа, проживающих на берегу Каспийского моря и рек, в меню встречаются блюда из рыб. Обычно рыбу жарят на подсолнечном масле, редко готовят суп.

Курицу варят целиком, подают к столу, разорвав на части. На курином бульоне готовят «торта» — соус, добавляя картофель и муку. Из гусей, уток с картофелем готовят жаркое. При этом добавляют значительное количество лука.

Молочные продукты. Традиционные в меню ногайцев молочные продукты продолжают занимать одно из ведущих мест. В советское время потребление молока и изделий из него стало доступно всем. В пищу употребляют коровье, козье, очень редко овечье молоко. Молоко в большинстве употребляют в сыром виде, пьют его с хлебом. При простуде кипяченое молоко пьют со сливочным маслом. Также детям, если они простудились, дают последнее молоко при дойке (ийдирме).

Коровье молоко начинают употреблять через 5—6 дней после отела. С молочным «уыз» готовят хлеб «уыз оьтпек». Этот хлеб, как правило, раздают соседям. Молоко обычно сепарируют и получают сметану «каймак», которую в свежем виде размешивают с ногайским чаем.

Сметану собирают несколько дней и сбивают из нее сливочное масло «сары май». Сметану наливают в маслобойку «кьуби». Это обычно высокая узкая деревянная кадушка с

мутовкой «бискек». Все чаще такую народную маслобойку заменяют более удобные и легкие маслобойки, промышленного производства. Оставшаяся после сбивания пахта «айран» употребляется как напиток.

Сливочное масло употребляют с чаем, в свежем виде, намазывая на хлеб. В иных случаях масло кладут прямо в горячий ногайский чай и пьют. Через 6—7 дней масло растапливают в котле.

Надо отметить, что многие хозяйки как маслобойку используют эмалированные кастрюли, а в качестве мутовки — деревянные лопаточки «бастабалак».

Из сепарированного молока делают сыр «пыслакь», кислое молоко «йюурт». Для закваски сыра употребляют сычуг молодых овец или телят. Сычуг «маялык» содержат в стеклянной или эмалированной посуде с рассолом из-под сыра.

Готовят сыр следующим образом. В ведро с молоком выливают жидкость с сычугом. Как только образуется творожная масса ее вынимают и на специальной деревянной доске надавливанием руками освобождают от сыворотки «сарысув». Свежему сыру придают круглую или продолговатую форму и оставляют на некоторое время. За это время сыр затвердевает. Его складывают на широкую тарелку, присыпают солью, а уже вечером кладут в большую эмалированную кастрюлю или деревянную кадлушку. Как только посуда наполнится, сверху прикрывают досками, на которые кладут груз, обычно, камни.

Сыр употребляют в свежем виде при приготовлении блюда «май торта», едят с ногайским чаем, с пшенной кашей и сметаной, служит холодной закуской.

Из сепарированного молока делают творог «иримшик». В кипяченое молоко наливают литр кислого молока и кипятят. Затем массу дают остыть и процеживают через дуршлаг. Известен и другой способ приготовления творога: сырое молоко ставят на теплую печь и как только оно прокиснет, творог поднимается, его отделяют от сыворотки и кладут на большую тарелку. Творог употребляют в свежем виде, присыпая сахаром или солью. Дети кушают творог со сметаной и сахаром. Из творога готовят вареники «иримшик» боьрек». Их варят в воде, вынимают дуршлагом. Едят в горячем виде со сметаной или с зажаренным в подсолнечном масле луком.

Разновидностью молочных продуктов является кислое молоко «йюурт». Приготавливают его в большинстве из сепариро-

ванного, реже из цельного молока. Молоко кипятят, затем дают немного остыть и переливают в посуду, где и заквашивают «уйтадылар». Для закваски используют остатки предыдущего кислого молока «уйткы». Количество закваски бывает до одного стакана. Закваску выливают в молоко и смешивают. Посуду закрывают, в холодное время укутывают.

Кислое молоко употребляют с различными блюдами: кувырдак, хинкал, пельмени, жареный и вареный картофель и другие. Помимо этого кислое молоко используется летом как жароутоляющий напиток.

Кислое молоко заготавливается и впрок. Для этого его сливают в большую эмалированную кастрюлю или деревянную кадушку, добавляя по вкусу соль и чеснок. Это изделие называется «авырша».

Часто готовят рисовую молочную кашу, для детей — манную кашу. Рисовую молочную кашу едят со сливочным маслом, кислым молоком или чаем. В кипяченом виде молоко дают грудному ребенку. Широким спросом пользуется выпускаемое пищевой промышленностью детское питание «малыш».

Овощи, фрукты. Из овощей в прошлом ногайцы блюда не готовили. Они появились в советское время под влиянием русской и украинской кухни. Из капусты готовят борщ. Если борщ без мяса, при еде заправляют сметаной. Нередко борщ и щи заменяют первое и второе блюда. Они часто употребляются в обед и на ужин.

Издавна в народе популярна тыква. Ее употребляют в вареном и жареном виде. Варят в котлах, укладывают ломтики мякотью вниз, а жарят на сковородках. Известны способы печения целиком в духовках. Едят тыкву с кислым молоком и хлебом. Известно и другое тыквенное блюдо. Тыкву нарезают сверху, вынимают семена и мякоть, наполняют внутренность рисом, добавляют немного сахара, закрывают надрез и ставят в духовку выпекать на 1,5—2 часа. Едят с кислым молоком.

В советское время в ногайской кухне ведущее место занял картофель «ералма». Его используют при приготовлении различных супов, вторых блюд. Из картофеля готовят картофельный суп, гарнир для гуляша, котлеты и т. д. Картофель варят целиком и едят со сметаной, с сыром, салатом, солеными огурцами, помидорами. В большом почете жареный картофель «яркой», когда его жарят на подсолнечном и

сливочном масле. Картофелем начинают пирожки. Осенью, во время уборки, в большинстве дети пекут в золе картошку в мундире.

Жаркое из картофеля с мясом готовят часто, едят его с хлебом и пшенной кашей, запивая кислым молоком или чаем. Картофель жарят с луком, добавляют иногда красный перец. Как только он поджарится, доливают воду и тушат.

У кубанских ногайцев в огородах выращивают фасоль, из которой вместе с картофелем готовят суп, заправляя его жареным в подсолнечном масле луком. Едят с хлебом. Фасоль служит и как начинка для пирожков.

Под непосредственным воздействием русских и украинцев, ногайцы, помимо борща, широко используют капусту для приготовления других блюд. Свежая капуста употребляется как салат, заготавливается впрок в свежем виде. Способы хранения на зиму различные: некоторые держат в подвалах, другие подвешивают в теплом сарае за корневища, третьи закапывают в землю. Заготовленная капуста хранится в стеклянных банках, деревянных кадушках.

В последнее время солят капусту в целлофановых мешках и укладывают их в посуду. Салат и соленую капусту едят со вторыми блюдами, подают как закуску на торжествах и семейных праздниках.

В меню народа прочное место заняли помидоры и огурцы, выращиваемые в огородах или приобретаемые в совхозах. Помидоры и огурцы употребляют в свежем виде, в виде салатов. Салаты разбавляют подсолнечным маслом, сметаной. Огурцы и помидоры заготавливают впрок в соленом виде, консервируя в стеклянных банках, деревянных кадушках. Для лучшего сохранения вкусовых качеств отборные плоды вместе с чесноком, черным и красным перцем, листьями вишни, укропом кладут в банки и заливают кипяченой водой.

В сочетании с болгарским перцем, капустой, морковью, луком, помидорами, огурцами, черным перцем, укропом, петрушкой готовится консервированный салат. Для такой консервации хозяйки предпочитают одно- и двухлитровые банки.

Для приправы блюд употребляют лук и чеснок. Лук обычно жарят, а чеснок используется в толченом виде. Из чеснока и кислого молока с добавлением соли готовят «тузлук», употребляемый с вареным мясом, хинкалями. Также чеснок, добавляя в томатный соус, едят с мясом. Лук и чес-

Нок едят в свежем виде. Широко распространено употребление лука с хлебом и свежим молоком.

В советское время стало возможным широкое употребление фруктов. Этому способствует посадка различных деревьев на приусадебных участках, разведение в совхозах садов, а также продажа их в магазинах. У кубанских ногойцев главное место занимает вишня, абрикос, яблоки, груши, сливы, алыча, у степных — виноград. Фрукты летом употребляют, главным образом, в свежем, а зимой в консервированном виде. Из фруктов сушат абрикосы, яблоки, груши. Абрикосы сушат целыми и без косточек на солнце, а яблоки и груши разрезанными дольками на солнце и в печах.

Из свежих фруктов — летом и осенью, сухофруктов — зимой и весной приготавливают компот, кисель. Сухофрукты используют как начинки для пирожков, а вишней начиняют и вареники. Из фруктов готовят различные варенья с сахаром и без него. Степные ногойцы употребляют виноград, виноградные соки и вина.

Для хранения овощей и фруктов в зимнее время выработаны различные приемы и способы. Картофель до недавнего времени хранили в «ур» ямах. Их устилали камышом, в большинстве соломой, затем досками и землей. Чтобы в яму проникал воздух, вставляли подсолнечные стебли, очищенные от мякоти, железную трубу. Яму выкапывали на возвышенном месте, чтобы в нее не проникала подпочвенная вода. В последнее время этому способу предпочитают хранение картофеля в подвальных помещениях или землянках. Однако семена хранят в ямах. Лук выкапывают осенью, сушат, и, как только листья завялятся, их связывают в длинные венки «йорме». Чтобы венки были крепкими и не рвались вместе с листьями, через них пропускают тонкую веревку. Связки затем вешают в сарае. Яблоки хранят в ящиках, предварительно строго их перебрав и уложив в ряды. Ящики хранят в подвалах. Также в подвалах хранят тыкву. Если нет подвала, то тыкву хранят в сарае, укутав соломой.

Напитки. Традиционно среди напитков на первом месте стоит ногойский чай. Варят чай в кастрюле или чайнике до образования коричневого цвета. Затем дают отстояться несколько минут и процеживают через дуршлаг, добавляют по вкусу соль и разводят свежую сметану. Чай наливают в фарфоровую чашку «шынъаяк» и пьют ложкой у кубанских ногойцев, а у степных — прямо из чашки. Многие пьют чай, добавляя черный перец, со сливочным маслом, хлебом. Из

современной ногайской действительности исчезли виды чая, которые в прошлом пили простые люди — это чай на молоке «зынъкыйтпа шай», чай, приготовленный на спитом чае «шама шай», чай без молока «кара шай». Всем стал доступен чай, приготовляемый описанным способом «боьртенке шай», который пили раньше только богачи.

Чай пьют обычно утром на завтрак, а в остуженном виде как жароутоляющий напиток.

В советское время широкое распространение получил чай с сахаром. Его, как правило, пьют вечером, в зимнее время — с вареньем, с локумом.

Как напиток используется кислое молоко «йюурт». Кислое молоко разбавляют водой и получают напиток «язба» или по другому «сувсап».

В свое время распространенным напитком ногайцев был кумыс «кымыз», изготовлявшийся из кобыльего молока. Кумыс имеет целебные свойства: им лечат легочные и желудочные заболевания. Неоднократно ставился вопрос о возрождении производства кумыса. Для этого имеются благоприятные условия в географии расселения ногайцев. Следует сохранить и обогатить традиции приготовления этого замечательного напитка, являющегося эликсиром здоровья.

Изредка по торжественным случаям, посвященным семейным праздникам, готовят «бузу». Для ее приготовления используют просо или кукурузу. Пшено или кукурузу варят, а затем в большом котле заливают водой и оставляют на несколько дней. После брожения варят, затем процеживают вареву через сито. Полученную жидкость оставляют на несколько дней.

Ритуальным напитком остается «сербет сув» — сладкая вода. Ее готовят из кипяченой воды, добавляя мед или сахар. Подают на свадьбах или других семейных праздниках. Из свежих фруктов готовят компоты и кисели. Постепенно в меню народа входит кофе, который употребляют с молоком.

Праздничные и обрядовые кушанья. Праздничные блюда состоят из тех же повседневных, но приготовляемых в большом количестве и в основном из мяса. На праздники, как правило, готовят мясные блюда: плов, кувырдак, тефтели, хинкали, пельмени, голубцы и т. д.

Гости обычно собираются на семейные торжества или общенародные праздники: — 7 ноября, Первое мая, 8 Марта, Новый год и другие. Вместе с друзьями отмечают и профессиональные праздники: День работников сельского хо-

зайства, День учителя и т. д. Стало традицией отмечать дни рождения членов семьи, чего в прошлом не было. К празднику пекут пироги, бауырсак, катлама, на столы ставят фрукты, если летом—свежие овощи: помидоры, огурцы, а зимой—соления.

Гостям, если это днем, то, как правило, в первую очередь подают ногайский чай, затем уже главные блюда. С чаем подают хлеб, бауырсак, локум. По желанию гостям на стол ставят и сладкий чай. Если гостей принимают вечером, то приготовленные блюда подают сразу. Первые блюда, например, борщ, различные супы, как правило, на торжества не готовят и не подают. Каждому гостю угощение подают в отдельной тарелке, только закуска ставится в больших тарелках для общего пользования.

Посуда, используемая при приеме гостей, отличается от повседневной: она в большинстве фарфоровая, многие имеют столовые сервизы. Для первого блюда подают ложки, а для второго — вилки. Кубанские ногайцы при чаепитии используют деревянную ложку, а степные пьют чай из пиалы.

За столом сидят только гости и старшие члены семьи, детям накрывается отдельный стол в другой комнате. Из быта исчезают обычаи раздельной трапезы по половозрастному признаку (вспомним, что в прошлом мужчины и женщины ели отдельно). За столом сидят мужчины и женщины. Нередко в расстановке посуды, подаче блюд муж активно помогает жене. Если в семье есть старик, его приглашают к столу. Он садится на место тамады, провозглашая тост, затем, как правило, уходит, хотя все желают его присутствия.

Обстановка трапезы у стариков сохраняет много традиционного. Как правило, жена принимает пищу после мужа. Нередко у степных ногайцев старики принимают пищу на лежанке «тактамет».

Обрядовой пищей считается бульон из курятины «кьалжа», который специально варят для роженицы. Она должна съесть шею курицы и выпить бульон. Считается, что после этого у ребенка скоро окрепнет шея и он будет поднимать голову.

Чисто символически режут барана по поводу бритья головы ребенка. В этом случае баранину варят, подают бульон и куски мяса, а иногда голову барана в вареном виде — дяде ребенка от материнской линии «нагаш ака».

Обычно для женщины устраивается небольшое угощение по поводу первых шагов ребенка. Перед ребенком на земле

чертят полосу, которую он должен перешагнуть. После этого женщины-соседки угощаются ногойским чаем, медом, бауыр-сак или локумом.

Свадебная пища отличается от повседневной богатством и разнообразием. Как правило, в доме для свадьбы откармливают бычка, баранов. Их режут достойные старики, пользующиеся авторитетом в округе. Из говядины и баранины готовят различные блюда: гуляш, плов, тефтели, подают мясо кусками. Также на стол в холодном виде подают вареную курятину. Свадебный стол для молодежи накрывают тортами, конфетами, холодными закусками. Свадебные столы обслуживают молодые парни.

Столы для старшего и младшего поколения накрываются разными блюдами. Например, стариков и сватов со стороны невесты угощают ногойским чаем, медом, сливочным маслом, затем подают мясные блюда, кашу из пшена «мамырса», хлеб, катлама, бауырсак.

Некоторое отличие имеют блюда, подаваемые по различным семейным торжествам, когда приходится угощать, главным образом, женщин. Например, по случаю рождения ребенка в дом с поздравлением приходят женщины. Их угощают ногойским чаем, медом, сливочным маслом с локумом. Надо заметить, что эти кушания являются главными для угощения женщины при всех торжествах.

Несколько иная пища готовится для поминков. На седьмой день на поминки приходят старики. Их угощением служит ногойский чай, мед, масло, бауырсак, хлеб, бульон из баранины, куски мяса и каша из пшена. К сороковому дню и годовым поминкам готовятся заблаговременно. К этим дням покупают конфеты, печенья, пряники.

Поминальный обед начинается с подачи ногойского чая, меда, сливочного масла, бауырсак, после их подают «соык». «Соык» — это ритуальное блюдо из пшена, приготовляемое специально для поминков. Очищенное, прожаренное пшено насыпают в посуду и заливают сметаной. Как только просо смягчится, добавляют сахар и мед. Подают в пналах, едят чайной или столовой ложкой.

После «соык» делается небольшой перерыв. Затем в чашках подается бараний или говяжий бульон с кусками мяса. Едят его с хлебом или пшенной кашей. Осенью на поминальный обед подают арбузы или виноград. У степных ногойцев на обед подают сваренную с кишмишем рисовую кашу.

Надо заметить, что в поминальных обедах обеих групп ногайцев присутствует пшено и рис. Из пшена готовят «соык», а из риса кашу. Думается, что блюдо из пшена, как обрядовая пища, уходит корнями в глубь времен, являя собой продукт кочевого быта ногайцев. И весьма вероятно, что оно потреблялось как поминальное блюдо и до принятия народом мусульманства, а приняв ислам, духовенство сумело ввести его в разряд обрядовых, в данном случае — на период уразы, а также сохранило его древние функции как поминального.

Режим питания и отношение к пище. За годы Советской власти изменился пищевой режим народа. В прошлом большинство населения нередко обходилось двухразовым питанием в день, горячую пищу принимали утром и вечером. Иногда весной вообще не хватало продуктов и голод был нередкостью в семьях простых ногайцев.

Теперь население питается три раза в день, а механизаторы в полевых условиях — четыре раза. Четырехразовое питание организовано в пионерских лагерях и группах продленного дня.

Летом местом приема пищи являются летние кухни, навесы, специально оборудуемые под кухни. Зимой едят в большом доме, куда переносят все кухонные принадлежности. Однако, как мы отметили, многие старики и зимой предпочитают жить в «летних кухнях». В этом случае пища круглый год готовится здесь, тут же она и употребляется.

Завтрак называется «эртеньги ас», обед — «уыйле ас», ужин «кешки» ас». Время завтрака зависит от рода занятий. Летом механизаторы, рабочие совхозов, например, встают и завтракают очень рано. На завтрак в большинстве подают чашку ногайского чая, два-три яйца, масло или сметану, сыр, хлеб, хинкали, суп, борщ и т. д.

Обеденное время наступает после полудня. К обеду подают обычно чай, и потом яичницу или какое-нибудь горячее блюдо. Домашний обед изобилует различными кушаньями. На работе подается комплексный обед — первое, второе, третье блюда.

Ужин состоит из обильной и калорийной пищи. Летом готовят различные супы, зеленые щи, борщ. Подают свежее молоко, варят или жарят свежий картофель. Осенью и зимой характер ужина несколько меняется. В эти времена года бывает больше птичьего, бараньего и говяжьего мяса, как свежего, так и вяленого. К ужину подают кувырдак, жаркое с

мясом, пельмени, плов и т. д. Запивают чаще кислым молоком, чаем, компотом. Зимой готовят компот из консервированных фруктов. К вечеру пекут хлеб, пирожки с разными начинками: капуста, варенье, фасоль и т. д.

В прошлом, поскольку значительная часть населения придерживалась установок мусульманского режима, то в месяц Рамазан днем пища не употреблялась. Ужинали при появлении первой звезды, завтракали перед рассветом. Теперь в месяц Рамазан пост держат лишь некоторые старые люди, для которых заранее готовится считающееся ритуальным блюдом «соьк», а также «талкан».

Как и у многих народов, хлеб у ногайцев почитается свято, даже до сих пор по инерции говорят «обтпекти таптама, Алла согар» (не наступай на хлеб, а то бог покарает). Хлеб не роняют, крошки со стола собирают. В прошлом хлеб даже не резали, а разламывали руками. С хлебом связаны и клятва «обтпекпен ант этемен» (клянусь хлебом). В прошлом хлеб почитался наравне с главной мусульманской книгой Коран. Самой весомой считалась клятва, которую давал человек, держа в одной руке Коран, а в другой — хлеб.

Видимо, хлеб и до принятия ногайцами ислама почитался свято, а потом служителями религии был искусно вплетен в общемусульманский свод законов. Хлеб нельзя топтать ногами. Считается грехом, когда хлеб обгорает «куыйген». Если хлеб приготовлен невкусно, то его нельзя было называть невкусным.

Не только хлеб, но и другие продукты «ырызкы» по народной традиции нельзя бросать под ноги, выбрасывать на улицу. Осуждалось вечером выходить во двор с едой, а также с открытой посудой, где находится молоко или изделия из него. Традиция запрещала с наступлением сумерек выплескивать на улицу помон, отходы пищи.

Значительно изменилась кухонная утварь. Она теперь приобретается в магазине. Пользуются в основном фарфоровой, фаянсовой, алюминиевой и эмалированной посудой. Многие хозяйки имеют сервизы. Хранят посуду в специальных кухонных шкафах.

В большинстве случаев пищу принимают за столом. Но по традиции во многих семьях едят и за маленьким круглым столиком «сыпыра», а если его нет, то покупают маленькие квадратные фабричные столики с комплектом стульев. Столы обычно накрывают клеенкой, а во время праздничных трапез — скатертью.

Итак, современная пища народа, благодаря социально-экономическим преобразованиям, претерпела значительные перемены. Теперь пища редко зависит от географических и климатических условий жизни. В засушливые ногайские степи проложены каналы, которые дали возможность выращивать некоторые ранее не культивировавшиеся народом овощи и фрукты, а это сыграло положительную роль в укреплении здоровья. Через потребкооперацию во все аулы завозятся не выращиваемые здесь фрукты, овощи. Межэтнические контакты благоприятно влияют на взаимоотношение национальных блюд. Сохраняются и собственные положительные традиции. Исчезли отрицательные обычаи, например, половозрастной прием пищи. Отличен от прошлого дневной распорядок питания — население три раза в день питается горячими блюдами. Появилось разделение пищи на первое, второе и третье блюда, холодная закуска.

В целом пища ногайцев, как и у всех народов СССР, базирясь на стабильном доходе семьи, из года в год становится качественнее. Проводимые КПСС и Советским правительством мероприятия по росту благосостояния советских людей будут способствовать дальнейшему улучшению материального благосостояния трудящихся.

¹ Кобычев В. П. Города, селения, жилище — «Культура и быт народов Северного Кавказа». М., 1968; его же. Изменение материальной культуры народов Кавказа за годы Советской власти. — «Хозяйство и материальная культура народов Кавказа в XIX—XX вв.» М., 1971; «Народы Кавказа», т. I, 1960, т. II, М., 1962; Коджесау Э. Л. Изменения в материальной культуре адыгейцев в годы социалистического строительства — «Уч. зап. Адыгейского НИИ языка и истории» т. IV. Краснодар, 1965; Современная культура и быт народов Дагестана» М. 1971 и др.

² Современные этнические процессы в СССР. изд. 2. М., 1977 г.

³ Гаджиева С. Ш. Материальная культура ногайцев (конец XIX — и начало XX веков). М., 1974.

⁴ Современная культура и быт народов Дагестана М., 1971.

⁵ Очерки истории Карачаево-Черкесии, т. II. Черкесск, 1972; Калмыков И. X. О культуре и быте народов советской Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1970.

⁶ Р. Эркерт. Кавказ и его народы. Лейпциг. 1887, с. 40.

⁷ П. З. сентябрь, 1977 г. Магомедов Темболат 81 год. а. Огузер.

⁸ П. З. декабрь, 1977 г. Аракчиев Багаутдин 76 лет, а. Терекли-Мектеб.

⁹ Якобий Ар Ив. Тюрки степей Северного Кавказа. СПб., 1907, с. 5.

¹⁰ Щеглов И. А. Трухмены и ногайцы Ставропольской губернии, т. I. Ставрополь, 1910, с. 495.

¹¹ Доклад III Вседагестанскому съезду Советов о деятельности Президиума Даг. ЦИК, Совнаркома и Экономсовета с декабря 1922 по декабрь 1923 г. Махачкала, 1923, с. 5. Цит. по Гаджиевой С. Ш. Материальная культура ногайцев. . с. 37.

¹² ЦГА ДАССР, ф. р—37, оп. 20, ед. пр. 3, л. 80.

¹³ ЦГА ДАССР, ф. р. — 563, оп. I, ед. хр. 19, л. 49.

¹⁴ Ачикулакский район был потом переименован в Нефтекумский и центром его теперь является г. Нефтекумск.

¹⁵ Газ. «Шоьллик маягы». 1980, № 121.

¹⁶ Эвлия Челеби. Книга путешествия. Вып. 2, М., 1979, с. 84; Георги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов, ч. II. СПб 1786, с. 30; Фелицын Е. Д. Сборник архивных документов, относящихся к истории Кубанского казачьего войска и Кубанской области, т. I Екатеринодар, 1904, с. 207. Алексеева Е. П. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии. М., 1971, с. 206.

¹⁷ ЦГВИА ф. 14257—III, оп. 3, л. 25.

¹⁸ ГАКК, ф. 774, оп. I, ед. хр. 187, л. 15.

¹⁹ Путешествие в восточные страны Плана Карпини и Рубрука. М., 1957, с. 91.

²⁰ «Современная культура и быт народов Дагестана». М., 1971. с. 135.

Ф. С. Токова

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ НАРОДОВ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ

В социальной истории человечества проблемы взаимоотношений между нациями, интернационализация всех сторон общественной жизни, перспективы их развития были и остаются одной из самых острых и сложных.

Создание Союза ССР — живое воплощение идей Владимира Ильича Ленина, ленинских принципов национальной политики. На собственном опыте народы Страны Советов убедились в том, что сплочение в едином союзе умножает их силы, ускоряет социально-экономическое развитие. Мы вправе гордиться тем, что в общем строю с трудящимися всех наций страны народы бывших национальных окраин, обреченные на вековую отсталость, уверенно шагнули в социалистическое будущее.¹ Многонациональное Советское государство стало ныне подлинной семьей народов. Оно не просто провоз-

гласило, а на деле осуществило и гарантировало своей мощью равенство трудящихся всех наций и народностей.

Результатом революционно преобразующей деятельности народов, сплотившихся под руководством Коммунистической партии в Союз ССР, явилось построение развитого социалистического общества.

Экономика развитого социализма характеризуется качественно новым уровнем и небывалой масштабностью, реальным поворотом и интенсивным методом хозяйствования, высокой степенью зрелости всей системы общественных отношений. Изучение и освещение экономических связей между нациями, районами и областями, выравнивания и сближения уровней их экономического развития и создания единого народнохозяйственного комплекса приобретает особую актуальность и значимость. «Братский союз наций и народностей СССР, их совместный труд, прогрессирующее сближение, взаимообогащение национальных культур — важнейшие факторы укрепления сплоченности советского народа, успешного решения задач воспитания в духе социалистического интернационализма».²

Современному этапу социально-экономического развития страны присущи свои особенности, которые оказывают благотворное влияние на дальнейшее совершенствование национальных отношений, на развитие и сближение социалистических наций и народностей. Страна вступила в новое десятилетие, как указывалось на XXVI съезде КПСС, обладая могучим экономическим и научно-техническим потенциалом.

Прошедшие годы социалистического строительства отмечены стремительным социально-экономическим развитием Советского Союза. Национальный доход страны многократно возрос. А доля СССР в мировом промышленном производстве поднялась с одного процента в 1922 году до двадцати в настоящее время.³

В соответствии с имеющимися расчетами, национальный доход, используемый на потребление и накопление, увеличится к 1990 году в 1,4 раза. Примерно так же возрастут и капитальные вложения.⁴

«Сплочение более ста социалистических наций и народностей нашей страны, их бурный хозяйственный и культурный подъем, утверждение единой пролетарской идеологии. Таковы достижения социализма в разрешении вековой национальной проблемы, с которой не в состоянии справиться никакой другой строй».⁵

Строительство коммунизма каждая нация и народность считает своим интернациональным долгом «...Зримо воплощается единство интернационального и национального. Это хорошо служило и служит укреплению Союза ССР». ⁶ Расцвет республики или области обеспечивается только путем всестороннего сотрудничества и взаимопомощи всего содружества наций нашей страны. Важно, чтобы каждый советский человек глубоко осознал необходимость диалектического единства национального и интернационального во всех сферах деятельности.

«Быть интернационалистом, — подчеркивал В. И. Ленин, — надо думать не о своей только нации, а выше ее ставить интересы всех...». ⁷ Исполнение интернационального долга на деле означает сегодня прежде всего добросовестный, инициативный, творческий труд на общее благо, всемерное повышение эффективности и качества работы, активное участие в решении общенародных задач, в дальнейшем укреплении экономического и оборонного могущества Союза ССР, мирового социалистического содружества.

Исходным для анализа межнациональных связей и отношений, постепенного выравнивания и сближения уровней экономического и культурного развития народов является открытая классиками марксизма-ленинизма всемирно-историческая тенденция к интернационализации производительных сил и созданию в будущем единого всемирного коммунистического хозяйства. «На смену старой местной и национальной замкнутости и существованию за счет продуктов собственного производства, — писал К. Маркс, — приходит всесторонняя связь и всесторонняя зависимость наций друг от друга. Это в равной мере относится как к материальному, так и к духовному производству. Плоды духовной деятельности отдельных наций становятся общим достоянием». ⁸

Народы, будучи изолированными, не могут развиваться полноправно «... каждый из них зависит от того, что происходит у другого». ⁹

Характер интернационализации находится под определяющим влиянием общественных, прежде всего экономических отношений. В этой связи В. И. Ленин характеризует интернационализацию хозяйственной жизни при капитализме как историческую тенденцию, реализация которой сдерживается господствующими капиталистическими производственными отношениями.

Нет и не может быть справедливого решения националь-

ного вопроса в мире, где господствует несправедливость, где антагонизм, неравенство и угнетение в отношениях между классами неизбежно сопровождается неравенством и угнетением в отношениях между нациями. «...Существующие отношения собственности, — писал К. Маркс, — обуславливают эксплуатацию одних народов другими...».¹⁰ Поэтому сегодня, как и сотни лет назад, полностью сохраняет свое значение марксистско-ленинское положение о том, что «при капитализме уничтожить национальный (и политический вообще) гнет нельзя».¹¹

Социализм, наследуя от капитализма машинное производство и общенациональный рынок, придает интернационализации общественных отношений качественно новый характер и углубляет ее содержание.

«...Вся хозяйственная, политическая и духовная жизнь человечества все более интернационализуется уже при капитализме. Социализм целиком интернационализирует ее».¹² Тенденция к интернационализации, как указывал В. И. Ленин, проявляется в виде развития и учащения всяческих сношений между нациями, в ломке национальных перегородок и различий в области, например, экономики, что и является основным результатом интернационализации общественного производства. «Мы — противники национальной вражды, национальной розни, национальной обособленности»,¹³ — говорил В. И. Ленин.

Ленин подчеркивал, что «при социализме трудящиеся массы сами не согласятся нигде на замкнутость по чисто экономическим мотивам»,¹⁴ что «...экономический расчет, равно как инстинкт и сознание интернационализма и демократизма, требует скорейшего сближения и слияния всех наций...».¹⁵

Таким образом, содержанием интернационализации экономики, равно как и всей хозяйственной жизни, является преодоление национальной экономической обособленности, укрепление и усиление устойчивых связей и сотрудничества, выравнивание уровней экономики стран, народов, республик, посредством ее подъема в процессе создания и совершенствования единого народнохозяйственного экономического комплекса страны. Она служит проявлением и результатом взаимодействия общенародных (интернациональных) и национальных интересов каждой нации, республики, области и страны в целом.

Интернациональные взаимосвязи в социалистическом обществе осуществляются на основе общности экономических

интересов социалистических наций и реализуются под руководством Коммунистической партии.

Курс партии, как отмечалось на XXVI съезде КПСС, предусматривает наращивание материального и духовного потенциала каждой республики, области, края и вместе с тем его максимальное использование для гармоничного развития всей страны. В этом необходимое условие прогресса советского общества, укрепления экономической и оборонной мощи СССР, роста благосостояния трудящихся. Решать все экономические и социальные задачи с общегосударственных позиций, бороться с любыми проявлениями местничества и ведомственности — таково неперемнное требование подлинно партийного, интернационалистического подхода к делу.

Экономика каждого региона, республики или области занимает важное место в общественном разделении труда, вносит весомый вклад в национальное богатство страны. Она может развиваться иначе, как по пути тесного сотрудничества и взаимопомощи, что цементирует экономическую целостность и общность народов, сближает их экономические интересы.

Усиливающийся интернациональный характер экономической жизни малых народов можно показать на примере Карачаево-Черкесской автономной области. Имея низкий исходный уровень экономики и культуры, народы Карачаево-Черкесии с помощью русского и других народов вышли на рубежи современного социально-экономического развития и заняли определенное место в общественном разделении труда.

Карачаево-Черкесия входит в состав такого крупного экономического района, как Северный Кавказ, который в прошлом служил источником сельскохозяйственного и минерального сырья для капиталистической промышленности центральной России. Об уровне развития региона прежде свидетельствует тот факт, что почти 86,0 проц. населения было занято в сельском хозяйстве и лишь 6 проц. — в промышленности.¹⁶ Промышленности, как отрасли народного хозяйства в современном значении этого слова не было вовсе. Удельный вес промышленности в валовой продукции в национальных республиках, особенно восточных, колебался в пределах 5—25 проц., в то время как в Центральном промышленном районе он составлял 64 проц.¹⁷

Такой разрыв между промышленно развитыми центральными районами и отсталыми окраинами страны, унаследо-

ванный от царизма, не создавал возможности для свободного проявления объективной закономерности развития рационального разделения труда — важнейшего фактора интернационализации общественного производства.

Практическая реализация этой задачи начинается с того, что каждая национальная автономия в соответствии с конкретно историческими условиями создает те или иные отрасли промышленности и сельского хозяйства. В результате чего происходят прогрессивные сдвиги в структуре народного хозяйства, прежде всего в соотношении промышленного и сельскохозяйственного производства.

В Карачаево-Черкесии уже в течение первых двух пятилеток сформировалась подлинно социалистическая промышленность. Было построено 32 предприятия, проведена железная дорога. А в 1950 году выпуск промышленной продукции превзошел довоенный уровень. В настоящее время в промышленности области действуют 556 предприятий, в том числе 78 — союзного значения. Прежде аграрно-сырьевой район страны ныне превратился в промышленно развитую область. Удельный вес промышленного производства в общем объеме продукции народного хозяйства ныне составляет 78 проц.¹⁸

Народы Карачаево-Черкесии не смогли бы только своими силами в столь короткий срок преодолеть вековую отсталость, если бы не помощь, бескорыстно оказанная им русским и другими народами страны. Сегодняшние значительные достижения области — результат дружбы и всестороннего сотрудничества социалистических наций и народностей.

На XXVI съезде КПСС подчеркивалось: «С первых лет Советской власти наша экономическая и социальная политика строилась так, чтобы как можно быстрее поднять бывшие национальные окраины России до уровня развития ее центра. И эта задача была успешно решена. Важнейшую роль здесь сыграло тесное сотрудничество всех наций страны и прежде всего бескорыстная помощь русского народа. Отсталых национальных окраин ныне не существует!»¹⁹

Нередко западные комментаторы утверждают, что быстрый рост экономики национальных окраин был возможен и без перемен в общественном строе, в силу естественного развития производительных сил и научно-технического прогресса, т. е. само собой. Жизнь опровергает подобные измышления. В 20-х годах уровень экономики в Карачаево-Черкесии

например, был близок к уровню экономики Индии, Пакистана, Турции. В настоящее время по уровню промышленного и сельскохозяйственного производства Карачаево-Черкесия оставила указанные страны далеко позади и опередила некоторые развитые капиталистические страны.

Ускоренное экономическое и социальное развитие прежде отсталых районов, национальных автономий, являющееся одной из важнейших закономерностей процесса интернационализации на первом этапе социалистического строительства, служит объективной основой совершенствования международных отношений и в период развитого социализма. Так, в годы девятой пятилетки промышленное производство в целом по стране увеличилось на 43 проц.,²⁰ а в КЧАО — на 82 проц. Производительность труда в промышленности области за указанный период повысилась на 40 проц.,²¹ что значительно превышает среднесоюзный уровень и показатели многих республик и областей.

Темпы роста промышленного производства в Карачаево-Черкесии выше, чем в среднем по Ставропольскому краю, что видно из следующих данных:

Темпы роста объема продукции промышленности по пятилеткам (в %)

	КЧАО	Ставропольский край ²²
Восьмая пятилетка (1970 г. в % к 1965 г.)	187,3	155,0
Девятая пятилетка (1975 г. в % к 1970 г.)	182,1	144,4
Десятая пятилетка (1980 г. в % к 1975 г.)	129,8	127,0

Сегодня область производит за сутки в 4 раза больше промышленной продукции, чем производилось ее за весь 1917 г.²³

Произошли существенные изменения в отраслевой структуре промышленности области.

**Удельный вес отдельных отраслей промышленности КЧАО
в общем объеме валовой продукции (в % к итогу)²⁴**

	1960	1970	1980	1980 к 1960 во сколько раз
Всего по промышлен- ности,	100	100	100	
в том числе:				
Топливная промышлен- ность	3,3	0,7	0,2	0,01
электроэнергетика	0,2	2,7	2,6	13,0
машиностроение и ме- таллообработка	5,0	17,5	24,6	4,9
химическая и нефте- химическая	12,0	29,2	31,7	2,6
промышленность строй- материалов	7,7	7,7	8,5	1,1
лесная и деревообра- батывающая	12,6	7,2	4,5	0,4
легкая промышлен- ность	20,1	9,4	9,1	0,5
пищевая промышлен- ность	26,7	22,1	16,2	0,6
другие отрасли про- мышленности	12,4	3,5	2,6	0,2

Как видно из таблицы, ведущими отраслями промышленности в КЧАО являются химическая, машиностроительная и пищевая, на долю которых приходится почти 73 проц. всего промышленного производства. За указанный период значительно возрос удельный вес таких отраслей как электроэнергетика, машиностроение, химическая, т. е. базовых отраслей индустрии, играющих определяющую роль в развитии народного хозяйства и в получении высоких конечных результатов.

Указанная закономерность проявляется и в темпах роста валовой продукции по основным отраслям промышленности, о чем свидетельствуют следующие данные (к 1917 г.=1).²⁵

	1940 г.	1960 г.	1980 г.
Валовая продукция всей промышленности:	31	126	1180
в том числе электроэнергетика	18	33	2980
топливная промышленность	114	287	95
химическая и нефтехимическая	1	117	3099
машиностроение и металлообработка	19	87	5915
промышленность стройматериалов	48	668	6338
легкая промышленность	31	174	786
пищевая промышленность	25	74	284
лесная и деревообрабатывающая	54	87	280

Опережающие темпы роста отраслевой промышленности, определяющих научно-технический прогресс, — один из показателей дальнейшего укрепления межнациональных экономических связей. Высокие достижения в развитии электроэнергетики, химической, машиностроительной, в промышленности стройматериалов во многом зависят от современного высокопроизводительного оборудования, которое предприятия области получают из братских республик и областей нашей страны.

Усиление интернационального характера экономики Карачаево-Черкесии подтверждается изменением соотношения между экстенсивным и интенсивным факторами развития общественного производства. Из анализа фактического материала следует, что прирост промышленной продукции в 60-е годы в КЧАО обеспечивался в основном за счет увеличения численности работников, т. е. за счет преимущественно экстенсивного фактора. Начиная с 1974 года, преобладающим становится интенсивный фактор развития производства. Так, в 1980 году за счет роста производительности труда обеспечен прирост всей промышленности области на 98,6 проц., в

т. ч. электроэнергетической, машиностроительной, лесной и пищевой промышленности на 100 проц.²⁶ В 1982 г. 86,4 процента прироста объемов строительно-монтажных работ и весь прирост производства сельскохозяйственной продукции получен за счет роста производительности труда.²⁷

Однако при анализе производительности труда за последние десять лет прослеживается тенденция снижения темпов роста производительности труда — этого главного фактора интенсификации производства. Этот факт требует специального серьезного исследования.

Одной из центральных задач в развитии экономики является повышение качества продукции.

За годы 10-й пятилетки, как видно из таблицы, значительно улучшилось качество выпускаемой в области продукции.

Рост выпуска продукции с ГЗК за 1975—1980 гг. по КЧАО

Годы	Кол-во предприятий, вып. продукцию ГЗК	К-во изделий с ГЗК	в т. ч. товаров народного потребления	% выпуска продукции с ГЗК от общего объема выпуска продукции
1975	5	16	—	6,2
1976	7	24	1	7,2
1977	11	46	10	11,7
1978	16	73	19	15,8
1979	19	108	32	19,6
1980	21	124	47	21,9

Количество изделий с государственным Знаком качества увеличилось в 1980 г. по сравнению с 1975 г. почти в 8 раз. Если в 1975 г. только 6 проц. изделий выпускалось с ГЗК, то в 1980 г. — 22 проц.²⁸ В области обеспечивается стабильное повышение качества продукции. С начала пятилетки объем производства изделий высшей категории качества возрос в 1,3 раза и в 1983 г. достиг 35 процентов к объему аттестуемой продукции.²⁹ Планом намечается к концу 1985 г. не менее 40 проц. продукции, подлежащей аттестации, выпускать с государственным Знаком качества.

Работники сельского хозяйства, претворяя в жизнь решения майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС по реализации Продовольственной программы, добились роста всех видов

продукции. В целом сельское хозяйство Карачаево-Черкесии развивалось темпами, соответствующими заданиям Продовольственной программы. Ныне оно развивается все в большей степени по пути интенсификации, повышения эффективности производства и качества продукции. Так, стоимость основных фондов за 1965—1980 гг. увеличилась в целом по области в 4,4 раза, энерговооруженность одного работника почти в 3 раза, в т. ч. в колхозах — в 3,3 раза. В области насчитывается более 3,6 тысячи тракторов, 1,6 тысячи автомобилей, почти 1,3 тыс. комбайнов и много другой сельскохозяйственной техники.

Об уровне механизации на животноводческих фермах колхозов и совхозов КЧАО говорят следующие данные.

На фермах крупного рогатого скота³⁰ (в %)

	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1980 г. к 1970 г. во сколько раз
Процент механизации на подаче воды	22	49	74	3,3
Процент механизации на раздаче кормов	12	33	61	5,1
Процент механизации на очистке помещения	20	57	80	4,0

Высокий процент механизации достигнут в птицеводстве, которое представлено ныне крупными специализированными предприятиями, свиноводстве и других отраслях хозяйства. Повысилась продуктивность скота и птицы, увеличилось производство основных видов животноводческой продукции в колхозах и совхозах области.³¹

	Ед-ца измер.	1940	1976—1980 г.г. в сред. за год	% роста
Производство: мяса	тыс. т.	9,8	26,2	267,3
молока	тыс. т.	24,9	84,5	339,4
яйцо	млн. шт.	3,1	30,9	996,8
шерсть	тонн	773	1906	246,6

Заметные изменения произошли и в растениеводстве. Все это отразилось на общем уровне сельскохозяйственного производства. Темпы роста валовой продукции сельского хозяйства за 1940—1980 гг. составили 2,3 раза. Анализ фактического материала за ряд пятилеток свидетельствует о более ускоренном развитии сельскохозяйственного производства Карачаево-Черкесии по сравнению со Ставропольским краем в целом.

Темпы роста валовой продукции сельского хозяйства в 10-й пятилетке к среднегодовому производству ее по пятилетиям.³²

	5-я пяти- летка	6-я пяти- летка	7-я пяти- летка	8-я пяти- летка	9-я пяти- летка
Ставропольский край	2,62	1,75	1,33	1,19	1,1
Карачаево-Черкесская автономная область	2,58	1,98	1,48	1,22	1,1

Карачаево-Черкесия располагает огромными резервами повышения эффективности этой отрасли. К примеру, производительность труда (произведено продукции в расчете на среднегодового работника) в колхозах и совхозах области в 1980 г. составила 3745 руб. против 4967 руб. в среднем по Ставропольскому краю, то есть на 32,6 проц. ниже. Темпы роста производительности сельскохозяйственного труда за 1975—1980 гг. составили в колхозах и совхозах области 10, а по краю — 22 проц.³³

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили самоотверженный труд передовиков и новаторов производства. Коллективы многих промышленных предприятий, колхозов и совхозов удостоены правительственных наград, Красных знамен, Почетных знаков и Почетных грамот. Только за последние три пятилетки 2376 работников области награждены орденами и медалями СССР, а 6 человек удостоены высокого звания «Герой социалистического труда». За достижения в развитии экономики и культуры, укрепление братской дружбы советских народов Карачаево-Черкесская автономная область награждена орденами Ленина и Дружбы народов.

Высокие награды вызывают огромный патриотический и трудовой подъем трудящихся, горячее желание приумножить славу и могущество нашей Родины.³⁴

В 10-й пятилетке в Карачаево-Черкесской автономной области, как и в целом по стране, осуществлена широкая социальная программа. На эти цели было вложено средств на 38,4 проц. больше, чем в 9-й пятилетке. Денежные доходы населения за пять лет увеличились на 35 проц. Среднемесячная заработная плата рабочих и служащих составила в 1980 г. 142 руб. против 120 руб. в 1975 г., т. е. увеличилась на 18 проц., а в 1983 г. она достигла 153,1 рубля.³⁵ Оплата труда колхозников повысилась на 25 проц. Выплаты на льготы из общественных фондов потребления увеличились также на 25 проц. Анализ приведенных данных свидетельствует, что тенденция на ускоренный рост оплаты труда колхозников по сравнению с заработной платой рабочих и служащих, обеспечивающий решение важной социальной задачи — сближения города и деревни — проявляется себя как в целом по стране, так и в условиях Карачаево-Черкесии.

За последние годы улучшены жилищные условия 42 тыс. человек. На развитие коммунального и бытового обслуживания населения области направлено около 15 млн. руб. капитальных вложений. Расширились водопроводные, канализационные, газовые, тепловые и электрические сети. Объем коммунальных услуг возрос в 1,6 раза.³⁶

Одним из ярких показателей роста материального благосостояния является увеличение розничного товарооборота. Чем выше доходы трудящихся, их покупательная способность, тем больше предметов потребления находится в торговом обороте. А значит, тем полнее удовлетворяются материальные, бытовые и культурные запросы трудящихся.

Производство товаров народного потребления за 10-ю пятилетку возросло на 42 проц., в т. ч. предметов культурно-бытового и хозяйственного обихода — на 50 проц.

Розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли (в млн. руб.).³⁷

	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.
Все товары,	110,3	165,2	232,1	303,1
в т. ч. продовольств.	55,0	82,1	115,1	148,5
непродовольственные	33,3	83,1	117,0	154,6

Как видно, розничный товарооборот по всем видам товаров увеличивается с каждым пятилетием. За 1965—1980 гг. его рост составил по категории «продовольственные товары» — 2,7, «непродовольственные» — 2,8 раза. Значительно улучшилась структура розничного товарооборота. Так, за указанный период возросла продажа населению наиболее ценных продуктов питания, в том числе: мяса и колбасных изделий — в 3,0 раза, молока и молочной продукции — в 3,5, яиц — в 3,7, кондитерских изделий — в 3,0 раза. Продажа населению промышленных товаров также резко возросла: в 1980 г. по сравнению с 1965 г. продано населению, например, трикотаж, ковров и ковровых изделий — в 6 с лишним раз, посуды — в 5, ювелирных изделий — в 3,6, одежды и белья — в 3,0, обуви — в 2,5 раза и т. д.

Наглядным показателем роста благосостояния тружеников области является увеличение продажи товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода. За последние 15 лет (1965—1980 гг.) населением области куплено больше холодильников бытовых — в 6 раз, электропылесосов — в 8, пианино и роялей — более чем в 2,5 раза. В 1980 г. легковых автомобилей продано 488 против 10 в 1970 г. У людей значительно возросла потребность в телевизорах и магнитофонах, мотоциклах и мотороллерах, в то же время снизилась потребность в велосипедах, радиоприемниках. Все это свидетельствует о том, что наши «люди стали лучше жить, одеваться, питаться, отдыхать»,³⁸ закономерные факты, отражающие движение нашего общества по пути к прогрессу, зримые черты реального социализма, советского образа жизни.

Задачи на текущую пятилетку определены в увязке с десятилетней перспективой, что позволяет обеспечить преемственность в осуществлении экономической политики, правильно наметить ближайшие и более отдаленные рубежи, определить пути и методы решения ключевых проблем экономики.

Выпуск товаров народного потребления к 1985 г., по сравнению с 1980 г. увеличится на 35 проц. В том числе производство товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода возрастет — в 1,8 раза и составит к 1985 г. более 100 млн. рублей.³⁹

Производительность труда в промышленности планируется увеличить на 17 проц. Будет принят комплекс мер по внедрению в производство новейшей технологии, автоматизации и механизации производственных процессов, значительному сокращению ручного труда и т. д.

Исключительно важные задачи стоят перед тружениками сельского хозяйства. Намечено выполнить большой объем работ по дальнейшему увеличению производства всех видов животноводческой продукции. Направление в этой отрасли — специализированные межхозяйственные объединения. Напряженные планы установлены по производству и заготовкам зерна и других видов растениеводческой продукции. Значительно возрастает объем капитальных вложений, направляемых на экономическое и социальное развитие области.

Выполнение намеченных в 11-й пятилетке планов социально-экономического развития, обеспечить весомый вклад тружеников Карачаево-Черкесии в решение задач коммунистического строительства, в ходе которого крепнет интернациональное единство народов нашей страны, укрепляются братские связи между ними, более интенсивно идет процесс сближения во всех сферах общественной жизни.

В речи на апрельском Пленуме ЦК КПСС К. У. Черненко говорил, что «в такой стране, как наша, естественно, не могут быть сняты с повестки дня задачи совершенствования межнациональных отношений... Ведь это именно та сфера, где плодотворную работу невозможно вести иначе, как на коллективистской основе, с учетом всех тонкостей дела».⁴⁰

Одним из важнейших направлений дальнейшего совершенствования, укрепления интернациональных связей в области общественного производства в период коммунистического строительства является тесное экономическое сотрудничество и братская взаимопомощь.

В первые годы социалистического строительства, когда уровни экономического и культурного развития народов резко различались, полностью не были еще ликвидированы остатки капиталистического разделения труда, сотрудничество между национальными подразделениями носило характер помощи отсталым в прошлом районам со стороны наиболее развитых наций. Огромные выгоды и преимущества дало народам нашей страны, особенно бывших национальных окраин, объединение их в единый союз. Но возможности, открываемые таким объединением, еще далеко не исчерпаны. Современные производительные силы требуют «... тесного и умелого соединения усилий различных регионов и республик. Наиболее разумное использование природных и трудовых ресурсов... наиболее рациональное включение этого потенциала в общесоюзный — вот что принесет наибольшую выгоду

каждому региону, каждой нации и народности, равно как и всему государству».⁴¹

Карачаево-Черкесия — эта небольшая автономная область, поддерживает тесные экономические отношения, связана тысячами нитей со всеми республиками, областями и краями. Для производства промышленной продукции заводы только областного центра получают сырье и материалы от 3,5 тысячи предприятий-поставщиков. Более 300 предприятий страны участвовали в сооружении Карачаево-Черкесского цементного завода, Харьковские проектировщики, например, изготовили проектно-сметную документацию этого предприятия. Осуществить проект помогли специалисты и строители Куйбышевской и Волгоградской областей, Новочеркасска, Краснодара и других городов.⁴² Интернациональными можно назвать строительство сахарного, инструментального, железобетонного и других предприятий, каскада Зеленчукских ГЭС и т. д. Тысячи предприятий страны шлют нам машины, станки, оборудование, тракторы, комбайны и много другой сельскохозяйственной техники, а также лес, удобрения, ядохимикаты, значительный объем товаров легкой и пищевой промышленности.

Почти половина потребностей области в основных продовольственных товарах, $\frac{4}{5}$ — в непродовольственных — удовлетворяется за счет других республик и областей. Такие предметы культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода как холодильники, телевизоры, швейные машины, пианино, фотоаппараты, мотоциклы, легковые машины и многие другие, спрос на которые растет из года в год, полностью обеспечиваются за счет ввоза из братских республик и областей.

Карачаево-Черкесия поставляет в другие районы страны очень разнообразную и ценную продукцию. Во всех уголках Союза можно встретить изделия с маркой Черкесского химического завода. Во многие республики, десятки зарубежных стран вывозят свою продукцию заводы низковольтной аппаратуры, резиновых технических изделий, холодильного машиностроения, инструментальный завод. Из области идут вагоны с концентратами цветных металлов, изделиями пищевой и легкой промышленности.

За последние двадцать лет грузооборот КЧАО возрос в 5 раз. В 1960 г. в область прибыло 607 тыс. тонн, отправлено 353 тыс. тонн грузов, т. е., значительно меньше ввоза. Начиная с 1974 г. отправление грузов из области превышает

вывоз. Так, в 1980 г. отправлено грузов 2982 тыс. тонн, прибыло — 2159 тонн, т. е. на 823 тыс. тонн меньше.⁴³ Это наглядное свидетельство того, что КЧАО — прежде экономически одна из отсталых районов страны, ныне способна как равная с равными поддерживать и укреплять экономические связи в рамках единого народнохозяйственного комплекса страны. Тем самым активно участвовать в создании материально-технической базы коммунизма, исполнить свой высший интернациональный и патриотический долг.

Общесоюзная экономика как единый народнохозяйственный комплекс, постоянно углубляющееся и расширяющееся сотрудничество и взаимопомощь советских республик и областей — наглядный показатель интернационализации материальной основы братской дружбы народов СССР.

Взаимопомощь, чувство долга по отношению к другим народам стали органической чертой характера советского человека, социалистического образа жизни. В процессе коммунистического строительства неуклонно происходит их сближение, взаимное обогащение.

«Вместе с тем мы не считаем сложившиеся межнациональные отношения в нашем государстве чем-то застывшим, неизменным, не подверженным влиянию новых обстоятельств и времени».⁴⁴ В этом вопросе есть еще много нерешенных проблем. К примеру, сохраняются еще различия в экономическом и социально-культурном развитии между республиками, областями, районами. По такому важному показателю, как выработка электроэнергии на душу населения, почти все союзные республики превзошли среднемировой уровень. Более того, Эстонская ССР по производству электроэнергии в расчете на душу населения в мире уступает лишь Норвегии и Канаде, производит больше, чем США.⁴⁵

Сохраняются различия в темпах роста промышленной продукции, национального дохода, уровню производительности труда, его технической оснащенности и т. д. Например, рост фондовооруженности труда в промышленности по итогам 10-й пятилетки составил в целом по стране 34 проц.,⁴⁶ по Ставропольскому краю — 26,1, Карачаево-Черкесии — 25 проц. Энерговооруженность труда в сельскохозяйственном производстве за последние десять лет возросла в КЧАО на 45 проц., а по Ставропольскому краю в целом в 1,5 раза.⁴⁷

Марксизм-ленинизм учит, что под выравниванием нельзя понимать абсолютное равенство наций и народностей по экономическим показателям, одинаковую специализацию произ-

водства, совершенно одинаковую экономическую мощь, уровень производительности труда. В каждой национальной автономии в зависимости от конкретных условий может быть своя структура народного хозяйства, своя величина совокупного общественного продукта, национального дохода. По уровню, например, национального дохода в расчете на душу населения, территориальные подразделения, нации и народности могут максимально сближаться, но и тут абсолютно одинаковых показателей не может быть». «Между отдельными странами, областями и даже местностями, — писал Ф. Энгельс, — всегда будет существовать известное неравенство.., которое можно свести до минимума, но никогда не удастся устранить полностью.⁴⁸

Экономическое выравнивание означает ликвидацию фактического неравенства и существенных различий в уровнях экономического развития национальных автономий, сближение их по темпам общественного производства и производительности труда, а также показателям жизненного уровня населения, что обеспечивается путем развития и подъема экономики каждой нации, народности и всего содружества наций, т. е. путем интернационализации экономической жизни народов.

Дальнейшее развитие получают такие формы интернациональных связей как совместное строительство промышленных объектов, электростанций, агропромышленных комплексов, обмен опытом, специалистами, учеными. «...Развивая существующие, оправдавшие себя организационные формы и методы, — говорил на апрельском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС К. У. Черненко, — ...надо постоянно искать и другие способствующие расцвету наций и их сближению».⁴⁹

Ныне на Западе создана целая система доводов и концепций, призванных во что бы то ни стало извратить политику сближения наций, которую Коммунистическая партия проводит в полном соответствии с объективными процессами интернационализации общественной жизни. Пытаются представить ее как «денационализацию», насильственное стирание национальных особенностей. Они попросту исключают, что народы осуществляют свое право на самоопределение, предпочитают тесный союз розни и отчужденности. Буржуазным социологам кажется фантастическим, что советский человек: рабочий, колхозник, интеллигент не замыкается в национальных рамках, черпает созидательную энергию не в рассужде-

ниях о «превосходстве» своей нации, а в солидарности народов, стремящихся к единой цели.

Социализм, в частности практика СССР, доказали, что подлинный путь ко все более тесному сближению — не насильственное устранение национальных различий, а максимальная забота об удовлетворении интересов всех народов, создание условий для их свободного самовыражения и на этой основе все более активное приобщение к интернациональным ценностям.

Исторический опыт разрешения национального вопроса в СССР, ликвидация социального и национального гнета, дружба и всестороннее сотрудничество социалистических наций и народностей, расцвет их экономики и культуры, интернационализация всей общественной жизни имеет непреходящее значение для народов всего мира.

¹ О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик. Постановление ЦК КПСС. «Правда», 21 февраля 1982 г.

² Актуальные вопросы идеологической и массово-политической работы партии. Постановление Пленума ЦК КПСС, 15 июня 1983 г., М., 1983, с. 72.

³ О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик.

⁴ Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981, с. 38.

⁵ К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина, Тезисы ЦК КПСС, М., 1970, с. 32.

⁶ Черненко К. У. Речь на апрельском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 44—45.

⁸ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 428.

⁹ Там же, с. 334.

¹⁰ Там же, с. 371.

¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 22.

¹² Там же, т. 23, с. 318.

¹³ Там же, т. 40, с. 43.

¹⁴ Там же, т. 30, с. 37.

¹⁵ Там же, т. 30, с. 121.

¹⁶ Культура и быт народов Северного Кавказа. — М., «Наука», 1968, с. 11.

¹⁷ Сб.: Проблемы национальных отношений в развитии социалистическом обществе. Ставрополь, 1978, с. 35.

¹⁸ Карачаево-Черкесия к 60-летию автономии. (Статистический сборник), Черкесск, 1981, с. 3—4.

¹⁹ Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981, с. 55.

²⁰ Там же, с. 35.

²¹ Карачаево-Черкесия — к 60-летию автономии, с. 24, 33.

²² Экономическое и социальное развитие Ставрополя в десятой пятилетке. (Стат. сборн.), Ставрополь, 1981, с. 37.

- ²³ Газ. «Ленинское знамя», 13 января 1982.
- ²⁴ Расчет по: Карачаево-Черкесия — к 60-летию автономии (Статистический сборник), Черкесск, 1981, с. 26.
- ²⁵ Карачаево-Черкесия — к 60-летию автономии, с. 25
- ²⁶ Экономическое и социальное развитие КЧАО за 1976—1980 гг.
- ²⁷ Газета «Ленинское знамя», 1 ноября 1983 г.
- ²⁸ Карачаево-Черкесия — к 60-летию автономии, с. 26.
- ²⁹ Газета «Ленинское знамя», 18 января 1984.
- ³⁰ Расчет по: Карачаево-Черкесия — к 60-летию автономии, с. 46.
- ³¹ Табл. составлена на материалах: Карачаево-Черкесия — к 60-летию автономии, с. 58—59.
- ³² Расчет по: Экономическое и социальное развитие Ставрополя в десятой пятилетке. Ставрополь 1981, с. 55.
- ³³ Там же, с. 56.
- ³⁴ Газета «Ленинское знамя», январь 1982 г.
- ³⁵ Газета. «Ленинское знамя», 21 февраля 1984 г.
- ³⁶ Газ. «Ленинское знамя», 17 декабря 1981 г.
- ³⁷ Социально-экономическое развитие КЧАО в 10-й пятилетке, 1981, с. 213.
- ³⁸ Газ. «Ленинское знамя», 14 января 1982 года.
- ³⁹ Газ. «Ленинское знамя», 29 декабря 1981 г.
- ⁴⁰ Черненко К. У. Речь на Пленуме ЦК КПСС 10 января 1984 г.
- ⁴¹ Андропов Ю. В. Шестьдесят лет СССР, М. 1982., с. 11.
- ⁴² Газ. «Ленинское знамя», 5 августа 1981 г.
- ⁴³ Расчет по: Карачаево-Черкесия — к 60-летию автономии. Черкесск, 1981, с. 62.
- ⁴⁴ Черненко К. У. Речь на апрельском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС.
- ⁴⁵ Расчет по: «Народное хозяйство СССР в 1979 г.», с. 142.
- ⁴⁶ Материалы XXVI съезда КПСС, с. 32.
- ⁴⁷ Стат. сборник. Ставрополь, 1981, с. 49, 58.
- ⁴⁸ Маркс К. и Энгельс Ф., соч., т. 34, с. 104.
- ⁴⁹ Газ. «Правда», 11 апреля 1984 г.

Данилова Е. Н.

ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ

Городское население с каждым годом занимает все больший удельный вес в структуре исторически новой социально-интернациональной общности людей — советского народа.

Формирование городского населения, развитие городского образа жизни в национальных автономиях, в том числе и в Карачаево-Черкесии, имеет свои особенности, обусловленные историческим прошлым народов, уровнем их социально-экономического и культурного развития, национальными традициями.

В данной статье исследуются основные этапы и пути формирования городского населения Карачаево-Черкесской автономной области, выявляются главные факторы и особенности городообразовательных процессов в конце XIX—начале XX вв.

В основу работы положены опубликованные статистические сведения, материалы Всесоюзных переписей населения 1926, 1959, 1970 и 1979 годов, статистические и архивные данные, извлеченные из фондов Государственного архива Ставропольского края, ЦСУ городов Ставрополя и Черкесска.

В научной литературе, посвященной Карачаево-Черкесии — этому самому многонациональному после Дагестана району Северного Кавказа, проблемам урбанизации уделяется пока недостаточно внимания. Отдельные наблюдения и немногочисленные сведения общего характера о городском населении области содержатся в трудах экономистов, демографов, историков, в обобщающих работах о Северном Кавказе в целом и о Карачаево-Черкесии. Изданы небольшие, популярного содержания, очерки о главных городах области — Черкесске и Карачаевске.¹

Городское население Карачаево-Черкесии — порождение советской эпохи. В его формировании и развитии можно выделить несколько этапов. Начало городообразовательных процессов следует отнести ко второй половине XIX века, к пореформенному времени, характеризующемуся ускоренным втягиванием народов Северного Кавказа в орбиту капиталистического развития России.

К 60-м годам XIX века на всем Северном Кавказе, включая и Дагестан, насчитывалось 10 городов, большинство которых возникло в ходе военно-казахской колонизации края.² Политическая и хозяйственная жизнь северокавказского региона в пореформенный период создавала необходимые предпосылки для уплочения существующих новых экономических центров. К концу XIX века в регионе существовало 27 таких пунктов, в том числе 17 официально признанных городов.³ Некоторые из них, имея статус сельских поселений, по своим административным и экономическим функциям, роли в жизни сельскохозяйственных округов, численности жителей и характеру их занятий мало чем уступали официальным городам. Несовпадение экономико-административного состояния крупных торгово-промышленных и фабричных сел с их юридическим положением становилось все более обычным явлением капиталистической России.

Во второй половине XIX века на территории современной Карачаево-Черкесии наиболее значительным экономическим центром стала станица Баталпашинская — административный центр отдела (основан в 1804 году как военное укрепление, а с 1825 года — станица).

Исследовательница северокавказского дореволюционного города Л. В. Куприянова причисляет станицу Баталпашинскую, наряду с девятью другими крупными селами и станицами Северного Кавказа, к неофициальным городам.⁴ И действительно, анализ данных конца XIX—начала XX веков о социальном и экономическом состоянии станицы Баталпашинской свидетельствует, что к этому времени она превратилась в крупный административный и торгово-промышленный пункт.

Согласно I Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года общая численность жителей станицы достигала 11,6 тыс. человек.⁵ Торгово-промышленной деятельностью занималось 47,6 проц. населения станицы, причем преобладали торговые занятия. В промышленном производстве трудились 19,4 проц. жителей.⁶

Складывание преимущественно торгового (а не промышленного) характера станицы Баталпашинской, развитие ее в качестве торгового центра всего отдела происходило в результате действия совокупности объективных и субъективных факторов. Удачное географическое положение на реке Кубани у ее выхода из горной долины, сравнительная близость к растущим курортным местам — Кисловодску, Пятигорску, Горячеводску, утверждение станицы в 1830-х годах административным центром сначала приставства, затем округа, уезда, а с 1888 года отдела — все это способствовало развитию названного населенного пункта. Еще в начале XIX века при Баталпашинском укреплении была создана карантинная застава, на которой велась небольшая торговля с местным населением. В 1846 году в станице Баталпашинской открыли меновой двор, дважды в год устраивались ярмарки. В 60-годах XIX века М. Венюков писал: «Баталпашинская служит промышленным средоточием для страны по верхней Кубани... Две здешние ярмарки, 23 апреля и 1 сентября привлекают преимущественно окрестных жителей.⁷

Баталпашинская, расположенная в близком соседстве с горскими аулами, как административный и торговый центр, играла положительную роль в установлении и укреплении

дружественных торгово-экономических и культурно-бытовых связей народами отдела.

Во второй половине XIX века (1875 г.) вступила в действие Ростово-Владикавказская железная дорога, давшая мощный толчок хозяйственному развитию всего Северокавказского края. Станица Баталпашинская оказалась удаленной от железной дороги более чем на 50 км (ближайшая железнодорожная станция — Невинномысская), что тормозило промышленное развитие отдела и формирование поселений городского типа. К 1917 году рабочие составили менее 1 процента населения отдела. Станица Баталпашинская оставалась единственным населенным пунктом отдела с чертами города.

По сведениям 1915 г. в Баталпашинской находилось 105 торгово-промышленных заведений с годовым оборотом от 100 руб. до 100 тыс. руб., из них более 60 торговых. Хотя в пореформенное время в станице появляются промышленные предприятия, они представляли собой мелкие полукустарные заведения, главным образом по переработке сельскохозяйственного и природного сырья с небольшим числом рабочих. На самом значительном предприятии — кожевенном заводе Морозова в 1915 г. было занято 35 человек, на остальных трудилось от одного до десяти рабочих.⁸ Продукция этих предприятий сбывалась в основном на местном рынке. Таким образом, развивавшаяся промышленность имела характер мелкотоварного производства.

В национальном отношении станица Баталпашинская была русско-украинским поселением. Согласно данным о родном языке русские и украинцы в 1897 г. составляли 95,8 проц. (10995 человек) всего населения станицы. Из других постоянно проживавших здесь национальностей и народов перепись отметила армян (153 чел.), черкесов (24 чел.), немцев (14 чел.), греков (7 чел.), карачаевцев (4 чел.). Часть населения отнесена к рубрике «остальные» (276 чел.).⁹

Итак, начальному периоду горообразовательных процессов в Карачаево-Черкесии присущи следующие черты: формирование городского населения происходило на основе русско-украинского торгово-промышленного поселения, коренное население не было втянуто в процессы урбанизации; доминирующими горообразующими факторами выступали административные функции поселения, торговля и мелкотоварное, преимущественно ремесленно-кустарное производство; в конце XIX — начале XX веков станица Баталпашинская, будучи

фактически крупным административным и экономическим центром отдела, официально не признавалась городским поселением.

Второй этап формирования городского населения Карачаево-Черкесии охватывает 1917—1940 годы. Процессы урбанизации в этот период тесно связаны и определялись коренными социально-экономическими и культурными преобразованиями, осуществленными в стране в результате победы Великой Октябрьской социалистической революции. В процессе ликвидации фактического национального неравенства закладывались основы индустриального развития области. Создание социалистической промышленности становится устойчивым градообразовательным фактором в годы восстановления народного хозяйства.

Новые промышленные предприятия — машиностроительный завод «Молот», артель «Химпром», обувная и швейная фабрики, и т. д. — первенцы индустрии Карачаево-Черкесии. Большая часть вновь созданных предприятий размещалась в станице Баталпашинской. Укрепление народнохозяйственной базы Баталпашинской наряду с расширением административных и культурных функций этого населенного пункта (до 1926 г. Баталпашинская — центр Карачаево-Черкесской АО, затем центр двух автономных областей — Карачаевской и Черкесской, с 1928 г. — центр Черкесской АО) еще более выделяло ее среди сельского окружения.

В материалах переписи 1926 года станица Баталпашинская фигурирует как город, ее жители (19,3 тыс. человек) отнесены к категории городского населения и составили 11 проц. всего населения Карачаево-Черкесии. Но в административном порядке городом она стала позднее 1931 года. В сентябре постановлением ВЦИК станица Баталпашинская преобразована в город Баталпашинск (в 1939 г. переименована в Черкесск.¹⁰ Так было устранено противоречие между действительным положением и юридическим статусом Баталпашинской. Дальнейшее ее развитие уже в качестве города осуществлялось целенаправленно и планомерно. Оно вело к укреплению градообразующей основы, наращиванию хозяйственного и культурного потенциала Баталпашинска (Черкесска), повышению его роли в жизни области, усложнению градообслуживающих функций, к росту населения, т. е. к превращению в зрелый город.

Одной из причин недостаточного по уровню и темпам про-

мышленного освоения природных богатств национальных автономий Северного Кавказа, медленного развития городов в начале XX в. и в первые годы Советской власти можно считать унаследованное от царизма бездорожье края. В 1927 году начала действовать железнодорожная линия Невинномысск—Баталпашинская (58 км), протянутая к 1940 году до станицы Усть-Джегутинская. Она связала областной центр, а через него и другие населенные пункты области с главной железнодорожной магистралью Северокавказского региона. Это расширило связи области с другими районами страны. Однако внутри области главным направлением в дорожном строительстве являлось строительство автодорог, обеспечивавших постоянное сообщение между населенными пунктами, между ними и областным центром, который превращался в важный транспортный узел. В 1932 году Карачаево-Черкесия получила на дорожное строительство 602 тыс. руб., в 1937 г. — 1830 тыс. руб. К 1940 году протяженность грунтово-гравийных дорог в области достигла 390 км, в том числе с твердым покрытием 84 км.¹¹

В довоенный период в национальном составе городского населения Карачаево-Черкесии по-прежнему преобладало русско-украинское. Так, во второй половине 20-х годов оно составляло в Черкесске 91,65 проц.. В опубликованных материалах переписи населения 1926 года нет сведений о численности постоянно проживавших здесь коренных народов области — карачаевцев, черкесов, абазин и ногайцев. Приводятся суммарные данные по всем поселениям городского типа Армавирского округа (кроме г. Армавира), куда в то время входила и станица Баталпашинская. Но если даже предположить, что население целиком сосредоточивалось в станице, то в процентном отношении ко всем жителям станицы оно составляло бы всего 1,44 проц., а если судить по данным о владении родным языком еще меньше — 1,27 проц.¹²

Высокий процент русского населения в городах национальных автономий Северного Кавказа и медленные темпы увеличения в подавляющем большинстве из них национального населения в довоенный период имеет свои причины. Во-первых, большая часть городских центров здесь формировалась на русской демографической основе.¹³

Во-вторых, традиционная экономическая и культурная отсталость коренного населения сдерживала и усложняла подготовку кадров для растущей индустрии области. Поэтому и

областной центр в основном наполнялся за счет русского населения.

Вторым городом области стал Карачаевск (Микоян-Шахар), строительство которого началось в 1926 г. Он строился как административный и культурный центр молодой Карачаевской автономной области. Поэтому строительство города, промышленных предприятий, формирование национальных отрядов рабочего класса составили единый процесс переустройства жизни карачаевского народа на социалистических началах.

Новый город застраивался по разработанному генеральному плану. Уже к концу 1931 года в Микоян-Шахаре было построено 150 общественных и жилых зданий общей площадью более 30 тыс. кв. м., в том числе здания облисполкома, гостиницы, техникума, магазинов, кино клуба и др.¹⁴ Одновременно с застройкой проводились работы по благоустройству и озеленению города. Население Микоян-Шахара в 1934 году насчитывало около 4 тыс. жителей.¹⁵ По мере развития города налаживалась хозяйственная жизнь, получали развитие легкая, пищевая, местная промышленность, стройиндустрия.

В довоенные годы в Карачае возник и первый поселок городского типа — Орджоникидзевский вблизи г. Микоян-Шахара. Его появление связано с развитием угольной промышленности. В поселке одновременно велось гражданское и промышленное строительство.

Градообразующим фактором в Карачаево-Черкесии явились благоприятные природно-климатические условия и значительные бальнеологические ресурсы. Теберда с ее замечательными сосновыми борами, минеральными источниками, горным воздухом как дачно-курортное место привлекла к себе внимание еще в конце XIX века, но развивалась первоначально как летний дачный поселок. В 1909 году здесь отдыхало 200 дачников, в 1914 году — уже 2 тыс.¹⁶ Целенаправленное развитие в качестве гороооздоровительного курорта Теберда получила лишь в советские годы. В начале 20-х годов здесь построены туберкулезные санатории, в 1940 году функционировали 3 санатория и 3 дома отдыха. В 1930 — годы в Теберде отдыхали и лечились в среднем 6 тыс. трудящихся в год.¹⁷ Для населенных пунктов, расположенных в курортно-оздоровительных зонах Карачаево-Черкесии, всестороннее обслуживание туристов и отдыхающих становится одной из важнейших функций. Первой в области к катего-

рии курортных поселков в 1929 году была отнесена Теберда.¹⁸ В дальнейшем курортное хозяйство превращается в один из важных источников экономического подъема области, а функции обслуживания курортных районов становится одним из градообразующих факторов для Карачаево-Черкесии.

В национальных районах исключительно важной представляется роль города в возрождении и дальнейшем расцвете национальных культур. Город притягивал и сосредоточивал культурный и научный потенциал наций и народов. Здесь преимущественно формировалось национальное профессиональное искусство, зарождалась национальная литература, складывалась национальная интеллигенция и т. д.

Созданные в Черкесской и Карачаевской автономных областях в 1932 году научно-исследовательские институты приступили к изучению исторического прошлого народов, их языков, фольклора, археологии и этнографии. Эти институты возглавили работу по разработке национальной письменности, составлению словарей и учебников, принимали активное участие в ликвидации неграмотности населения. В 1934—1935 годах были организованы Карачаевское и Черкесское отделения Союза советских писателей.

Существенна роль городов Карачаево-Черкесии в подготовке кадров, в том числе и национальных, для народного хозяйства области.

В 1940 году одно учебное заведение (учительский институт) и средние специальные педагогические, медицинские, зооветеринарные, а также разнообразные курсы по подготовке механизаторов и других специалистов для сельского хозяйства размещались в поселениях городского типа, главным образом в Черкесске.

Город в советскую эпоху приобретает, по утверждению некоторых авторов, «новую социально-историческую миссию»¹⁹, осуществляя организационную роль в крае, области, районе. В национальных автономиях Северного Кавказа, где поначалу сельскохозяйственное производство оставалось преобладающим, организационная роль городов в деле социалистического переустройства сельского хозяйства проявлялась особенно ярко. В городах происходила подготовка кадров для народного хозяйства, город направлял лучших представителей рабочего класса, интеллигенции в сельские районы для оказания помощи крестьянству в проведении землеустроительных работ, осуществлении коллективизации, пере-

устройстве деревенского уклада жизни на началах социализма. Эти же функции с учетом местных особенностей выполняли областные центры Черкесск и Микоян-Шахар.

Таким образом, к началу 40-х годов в Карачае и в Черкесии существовали два города, поселок городского типа и курортный поселок. Городское население насчитывало 39,4 тыс. человек (1939 г.), составив 16 проц. всего населения области. Эти показатели значительно отставали от общесоюзных и по Ставропольскому краю. Города стали сердцевиной развития индустрии, формирования рабочего класса и интеллигенции действенным фактором социалистического переустройства, укрепления морально-политического единства общества.

В довоенный период образование поселений городского типа в Карачае и в Черкесии шло двумя путями: на базе перерастания торгово-промышленных сел и городские поселения (Черкесск) и путем строительства новых социалистических поселений городского типа (Микоян-Шахар, Орджоникидзевский). Причем вновь возникающие городские поселения формировались на смешанной национальной основе. Появились новые по сравнению с предшествующим временем градообразующие факторы — социалистическая индустрия, национально-государственное и культурно-бытовое строительство, развитие области в качестве Всесоюзной здравницы. В эти годы были заложены необходимые условия для последующего успешного роста городов, преодоления существовавшей диспропорции в демографической структуре населения, выражавшейся в резком преобладании сельских жителей, выравнивании социально-классовой структуры населения области.

Великая Отечественная война затормозила развитие городов и городских форм жизни.

С августа 1942 года по 23 января 1943 года территория области подвергалась временной оккупации. Материальный ущерб, нанесенный немецко-фашистскими захватчиками хозяйству области, составил около 3 млрд. руб.²⁰ Наиболее крупные промышленные предприятия были полностью уничтожены, либо выведены из строя. Сильно пострадало городское хозяйство. В Черкесске, например, оккупанты разрушили электростанцию, завод «Молот», мебельную фабрику, лесопильный завод, уничтожили множество домов. Часть жителей была угнана в Германию.

После освобождения Карачая и Черкесии от немецко-фашистских захватчиков и в послевоенный период усилия партийных и советских организаций, все жители были направлены на восстановление разрушенного хозяйства. Четвертый пятилетний план развития народного хозяйства предусматривал возрождение промышленности области, восстановление Черкесска и других пострадавших населенных пунктов.²¹

В 40—50-е годы наблюдается замедление темпов роста городского населения области. Это в основном объясняется тем, что трудоспособное население было занято восстановлением народного хозяйства, демографическими трудностями, порожденными войной. Десятки тысяч людей наиболее активной части населения не вернулись с полей жестоких сражений. За 20 лет (с 1939 по 1959 гг.) оно выросло всего на 7 проц., в ранг поселков городского типа перешли три населенных пункта: Эльбрусский, Уруп и Новый Карачай. В конце 50-х годов пятый житель области проживал в поселении городского типа (таблица 1). Основная часть городского населения (63,66 проц.) по-прежнему сосредоточивалась в областном центре Черкеске.

60—70-е годы характеризуются бурным развитием производственных сил Карачаево-Черкесии и усилением градообразовательных процессов.

В конце 50-х — 60-х годов вошли в строй многие крупные современного типа промышленные предприятия: в 1959 г. — приборостроительный завод низковольтной аппаратуры, создан химический завод на базе «Химпром»; завод «Молот» освоил выпуск холодильных установок (ныне завод холодильного машиностроения). С 1960 г. действует завод резиново-технических изделий и т. д. В конце 60-х годов в области насчитывалось 344 различных промышленных предприятий и организаций (ныне около 400), из них более 80 — основных.²²

География индустриального развития Карачаево-Черкесии отражает территориальное размещение населенных пунктов городского типа. Сформировались три промышленных узла — Черкесский (главный), Карачаевский и Урупский. Центры двух первых узлов — города Черкесск и Карачаевск — наиболее крупные поселения области.

С 1959 по 1979 годы городское население Карачаево-Черкесии увеличилось на 20 проц., состав по последней переписи 43 проц.²³ Абсолютный рост горожан в 70-е годы опережал рост населения области в целом. Между переписями

1970 и 1979 годов все население области выросло на 22,5 тыс. человек (6,13 проц.), городское население на 45 тыс. человек (10 проц.). В то же время сельское население за этот промежуток времени не увеличилось, а уменьшилось на 10 проц. (таблица 1). Это свидетельствует, что прирост населения в значительной степени идет за счет внутреннего перемещения сельских жителей в городские центры. Мигранты, прибывшие в область из других районов страны, оседают по сведениям демографов, главным образом в городских населенных пунктах. В 1969 году в городскую местность Карачаево-Черкесии прибыло 11,4 проц. мигрантов, в сельскую — 4,4 проц., т. е. в 2,5 раза меньше.²⁴

Какими путями идет формирование городского населения области в условиях зрелого социализма? Налицо экстенсивный и интенсивный пути градообразовательных процессов. В 70-е годы статус города получили еще два населенных пункта Карачаево-Черкесии — Теберда (1971 г.) и Усть-Джегута (1975 г.), статус поселков городского типа — пять населенных пунктов — Архыз, Домбай, Курджиново, Ударный, Эркин-Шахар. Таким образом, к началу 80-х годов в Карачаево-Черкесии имелось четыре города и девять поселков городского и курортного типа (из 16 существующих в Ставропольском крае).

Основной рост городского населения Карачаево-Черкесии на современном этапе идет не за счет распространения урбанизации вширь, а за счет увеличения числа жителей главных городов области — Черкесска и Карачаевска. В 70-е годы 78,88 проц. (35,5 тыс. чел.) прироста городского населения приходится именно на эти два города, в том числе 52,66 проц. (23,7 тыс. чел.) — на самый многолюдный город области — Черкесск.²⁵ Таким образом, в Карачаево-Черкесии, как и повсеместно в нашей стране, основной путь увеличения числа городских жителей — это интенсивный рост населения.

Интенсивно растет Черкесск — центр основного промышленного узла области, многофункциональный город, совмещающий административно-политические функции с организационно-хозяйственными, научными и культурными. В Черкесске проживает четвертая часть всего населения области и более половины (57,7 проц.) ее городского населения (1979 г.). Число жителей Черкесска достигло 100 тысяч (8 марта в 1984 г.). Росту Черкесска содействуют различные факторы: его статус административного центра области, широкая народнохозяйственная база, узловое положение. В го-

роде размещается более 40 промышленных предприятий и организаций, в том числе ведущие предприятия области — заводы: холодильного машиностроения, низковольтной аппаратуры, резиново-технических изделий, химический. На каждом из них трудится от 2 до 3 тыс. рабочих. В Черкесске находятся научно-исследовательские и культурные учреждения, филиал Ставропольского политехнического института.

Расширение промышленного производства, сопровождающееся активным численным увеличением рабочих, остается по-прежнему ведущим фактором роста городов и городского населения Карачаево-Черкесии. Но не менее важны на современном этапе и другие факторы, способствующие урбанизации этого края: развитие в городах науки и культуры, повышение значения городских населенных пунктов как центров подготовки кадров для хозяйства области, дальнейшее повышение их роли в качестве административных центров (областного — Черкесска, районных — Карачаевска, Усть-Джегуты и др.), дальнейшее развитие области как Всесоюзной здравницы. Правда, города и поселки курортного типа (г. Теберда, поселки Архыз, Домбай) менее людны, нежели промышленно-развитые населенные пункты, и растут медленнее, поскольку их градообразующая основа намного уже.

Немаловажным фактором, стимулирующим приобщение населения области к городским формам жизни, является совершенствование городской инфраструктуры, развитие сферы услуг, оказываемых городом селу. Все большее число жителей пользуется городскими услугами. Города Карачаево-Черкесии притягивают к себе население близлежащих населенных пунктов и как повсюду, создают вблизи себя «спутники». Своеобразными спутниками Черкесска стали многонациональные селения Псыж, Чапаевский, Дружба, расположенные в 3—6 км. от города. Большая часть жителей этих населенных пунктов связана постоянными производственными связями с Черкесском: в конце 60-х — начале 70-х годов 51,2 проц. трудоспособного населения аула Псыж и 46 проц. трудоспособного населения названных пунктов работали и учились на предприятиях и в учебных заведениях областного центра.²⁶ Близость к городу, хорошо налаженная автобусная связь позволяет жителям окружающих сельских населенных пунктов регулярно пользоваться культурно-бытовыми услугами Черкесска. Появление «спутников» — проявление дальнейших урбанистических тенденций в Карачаево-Черкесии.

Экстенсивный путь увеличения городского населения в ближайшие годы сохранить определенное значение. Резерв для будущего роста городов и городского населения области представляют некоторые районные центры — крупные сельские населенные пункты Учкеек, Хабез, Зеленчукская. Черты городского образа жизни выступают в них все более ярко. В конце 70-х годов в Карачаево-Черкесии имелось семь сельских населенных пунктов с числом жителей выше 5 тыс. человек, причем в этих поселениях сосредоточено 30,2 проц. всего сельского населения области.²⁷

Активно растет по пути превращения в городское поселение центр Мало-Карачаевского района — Учкеек. В 1979 г. численность его населения приблизилась к 12 тыс. жителей — большая часть из них рабочие и служащие. Учкеек имеет прочную экономическую базу для своего дальнейшего развития: на его территории расположены асфальтовый завод, строительные организации, передвижные механизированные колонны, два совхоза и другие государственные предприятия и учреждения. В Учкееке ныне строятся многоэтажные (четыре-семиэтажные) дома со всеми удобствами. Хорошо налажено обслуживание: в райцентре 21 магазин, комбинат бытового обслуживания, швейная и обувная мастерские, парикмахерская и др. учреждения бытового обслуживания. Учкеек, расположенный в 20 км от Кисловодска, имеет с ним регулярную связь. Часть жителей Кисловодска приезжает на работу в Учкеек, в то же время часть населения райцентра трудится в Кисловодске.

Интенсивные процессы урбанизации вызывают количественные и качественные изменения в социальной структуре населения области. По данным местных статистических органов промышленные рабочие ныне вместе со своими семьями составляют самую многочисленную общественную группу в Карачаево-Черкесии, концентрируясь, главным образом в поселениях городского типа. По переписи 1970 г. — 68,9 проц. городского населения области представляли рабочие, 29,6 проц. — служащие, 1,4 проц. колхозники.²⁸ Таким образом, рабочие — ведущая и наиболее активная часть городского населения.

Наблюдается дальнейший абсолютный рост интеллигенции по области в целом и в составе городского населения: в 1970 г. в городах и поселках городского типа насчитывалось 14560 лиц с высшим и средним специальным образованием, в 1979 г. их число возросло почти вдвое (в 1,9 раз). При

этом из общего числа лиц с высшим и средним специальным образованием, отмеченных в Карачаево-Черкесии переписью 1979 г., в поселениях городского типа сосредоточивалось более 61 проц. (в 1959 г. — 45,9 проц., в 1970 г. — 57,2 проц.). В городах области в том же году на 1000 человек занятого населения приходится 113 лиц с высшим образованием, в сельской местности 63. В 1959 и 1970 гг. эти цифры соответственно составляли: 50 и 12; 87 и 41.²⁹ Приведенные данные свидетельствуют, что, хотя по-прежнему население с высшим образованием концентрируется преимущественно в поселениях городского типа, разрыв между городом и селом в Карачаево-Черкесии по этому показателю за последние двадцать лет существенно сократился (если в 1959 г. в сельской местности лиц с высшим образованием на 1000 занятых насчитывалось в 4,2 раза меньше, чем в городе, то в 1979 г. — 1,8 раза меньше).

Занятость трудоспособного населения Карачаево-Черкесии в городах и поселках городского типа заметно выше, чем в сельской местности.³⁰ Причем, доля женщин, занятых в общественном производстве в городах, превышает показатели по сельской местности. В условиях городского образа жизни женщина-горянка активнее и быстрее приобщается к интернациональным формам повседневного труда и быта.

На современном этапе развития городов и поселков городского типа Карачаево-Черкесии существенные изменения наблюдаются в национальной структуре городского населения. Устойчивая тенденция — повышение удельного веса коренных национальностей в составе горожан. В 1970 г. доля четырех основных народов автономной области — карачаевцев, черкесов, абазин и ногойцев составляла в городском населении 18,09 проц., в 1979 г. — 25,24 проц., т. е. теперь каждый четвертый городской житель — представитель коренного народа. В то же время доля русского народа в городском населении сократилась (таблица 2).

Одновременно с отмеченным процессом увеличивается удельный вес горожан внутри каждого национально-этнического образования Карачаево-Черкесии. Абсолютный рост горожан между переписями 1970 и 1979 годов среди русских возрос с 51,18 проц. до 63,9 проц., среди карачаевцев — с 12,65 проц. до 22,82 проц., среди черкесов — с 11,75 проц. до 20,28 проц., среди ногойцев — с 14,78 проц. до 21,2 проц., среди абазин — с 12,14 проц. до 21,04 проц. (таблица 3). Эти одновременно и параллельно развивающиеся тенденции за-

кономерны и характерны для большинства национальных автономий Северного Кавказа.

Национальный состав отдельных городов и поселков городского типа различается. Самый многонациональный город автономной области — Черкесск; здесь проживают представители более 70 национальностей Советского Союза. Но в областном центре по-прежнему преобладающим является русско-украинское население (76,57 проц. в 1979 г.), коренное население — карачаевцы, черкесы, абазинны и погайцы все вместе составляли в 1979 г. 19,22 проц. В поселениях городского типа, расположенных в местах исторически сложившегося расселения коренных народов, процент национальных представителей естественно несколько выше. Например, карачаевцы достигают в поселке городского типа Новом Карачае 90,6 проц., в поселке курортного типа Архызе — 50,25 проц., в г. Карачаевске — 37,9 проц., в г. Теберде — 36 проц., и т. д. (таблица 4).

Многонациональный состав городского населения усиливает процессы сближения народов. Особенно показательна в этом отношении динамика смешанных браков. Специальное исследование Я. С. Смирновой показало, что уже в конце 60-х годов в поселениях городского типа Карачаево-Черкесии смешанные браки заключались в 1,5—3 раза (у погайцев — в 7 раз) чаще, чем в сельской местности.³¹

Итак, мы кратко охарактеризовали основные этапы, пути и тенденции формирования городского населения Карачаево-Черкесской автономной области в различные исторические периоды. Процессы урбанизации, особенно активно протекающие в условиях развитого социализма, привели к глубоким изменениям в системе и формах расселения, в демографической и социальной структуре населения области, в размещении ее производительных сил. Поселения городского типа — города и поселки городского типа занимают все более определяющее место в общей территориальной структуре, в социально-экономической и культурной жизни населения области.

На протяжении последних десятилетий наблюдаются две устойчивые тенденции: абсолютный численный рост горожан и повышение их удельного веса в составе населения. При этом доля национальных компонентов городского населения Карачаево-Черкесии постоянно и неуклонно растет. Эти тенденции сохраняются и в ближайшем будущем.

Бурные темпы развития городов, распространение городского образа жизни на сельскую среду способствуют преодо-

лению существенных различий между городом и деревней, становлению однородной социальной структуры, классовой интернационализации общественных отношений, дальнейшему укреплению новой исторической общности людей — советского народа.

Таблица 1

Динамика численности городского населения Карачаево-Черкесской автономной области 1926—1979 годы (в тыс. человек).

Год	Общая численность населения области (тыс. чел.)	Темпы прироста в %	В том числе		
			городское население области (тыс. чел.)	%	темпы роста прироста городского населения в %
1926	173,0		19,0	11	
1939	250,8	31,02	39,4	16	51,77
1959	284,7	11,9	65,5	23	39,84
1970	344,6	17,38	112,4	33	41,72
1979	367,1	6,13	157,4	43	28,58

Составлено по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. I. М., 1972, с. 12—13; Карачаево-Черкесия к 50-летию Советской власти. Черкесск, 1972, с. 17; ЦСУ г. Ставрополя.

Таблица 2

Удельный вес различных национальностей в городском населении Карачаево-Черкесии в 1970 и 1979 годах

	1970 г.		1979 г.	
	всего человек	% к общему числу городских жителей области	всего человек	% к общему числу городских жителей области
все городское население Карачаево-Черкесии	112454	100	157428	100
в том числе				
русские	823227	73,20	105170	66,80
украинцы	3279	2,91	3480	2,21
карачаевцы	12286	10,92	24926	15,83
черкесы	3665	3,25	6884	4,43
абазины	2781	2,47	5345	3,39
ногайцы	1635	1,45	2517	1,59
осетины	1445	1,28	1530	0,97
другие народы	5036	4,47	7476	4,74

Составлено по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. 4. М., 1972, с. 73 (1970 г.) ЦСУ г. Ставрополя (1979 г.). Процент высчитан автором статьи.

**Численность и удельный вес городского населения
среди основных национальностей Карачаево-Черкесии
в 1970 и 1979 годах**

Название народа	Общая численность (человек)		в том числе			
			городское население (человек)		% городского населения к общей численности народа	
	1970 г.	1979 г.	1970 г.	1979 г.	1970 г.	1979 г.
русские и украинцы	167.261	170.006	85.600	108.650	51,18	63,90
карачаевцы	97.104	109.196	12.286	24 926	12,65	22,82
черкесы	31.190	34.430	3.665	6.984	11,75	20,28
абазины	22.896	24.245	2.781	5.345	12,14	22,04
ногайцы	11.062	11.872	1.635	2 517	14,78	21,20
осетины	3.724	3.832	1.445	1.530	38,80	39,92

Составлено по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. 4. М., 1972, с. 73 (1970 г.), ЦСУ г. Ставрополя (1979 г.). Процент подсчитан автором статьи.

Национальный состав городов и поселков городского типа Карачаево-Черкесии в 1979 г.

Г о р о д а	Русские	Украинцы и белорусы	Кара-чаевцы	Черкесы	Абазинцы	Ногайцы	Осетины	Другие народы
Черкесск	74,49	2,61	6,18	6,4	4,98	1,04	0,5	3,8
Карачаевск	44,62	2,15	37,95	2,63	1,55	0,62	3,71	6,77
Усть-Джегута	78,89	0,68	15,68	0,25	0,47	0,12	—	3,91
Теберда	49,82	2,55	35,99	0,86	0,45	0,28	1,95	8,1
Поселки курортного и городского типа:								
Архыз	41,26	4,3	50,25	1,01	0,37	0,1	—	2,8
Домбай	49,78	2,74	31,2	3,84	3,07	0,32	3,62	5,43
Эркин-Шахар	50,43	3,19	1,79	5,46	3,57	26,74	0,27	9,1
Новый Карачай	3,29	0,32	90,61	0,51	0,13	0,18	—	4,96
Орджоникидзевский	69,61	3,15	6,37	6,73	4,28	0,27	6,15	3,44
Урун	87,3	3,91	3,18	0,98	0,08	0,03	0,42	4,1
Курджиново	91,29	6,42	0,41	0,17	0,08	0,05	—	1,58
Эльбрусский	55,12	2,4	25,9	3,010	0,9	3,01	—	9,06
Ударный	85,13	4,98	3,65	0,31	1,08	0,07	0,07	4,71

В таблице приводятся данные по основным национальностям и народам Карачаево-Черкесии. Рассчитано автором статьи по данным ЦСУ г. Ставрополя.

¹ Герюгов А. С. Микоян-Шахар и перспективы его развития. — Революция и горец. Ростов-на-Дону, 1931, № 10—11; Волкова Н. Г. Изменения в национальном составе городского населения Северного Кавказа за годы Советской власти. — СЭ, 1965, № 2, с. 40—56; ее же. Основные демографические процессы. — В кн.: Культура и быт народов Северного Кавказа (1917—1967) М., 1968, с. 77—87; Лайпанов С. З. Карачаевск. Черкесск, 1968; Бураев Р. А. Черкесск. Экономико-географический очерк. Черкесск, 1969; его же. География производительных сил Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1971, с. 68—75; Калмыков И. Х. О культуре и быте народов советской Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1970, с. 5—14; Ионов Ч. Х. Индустриализация сельского хозяйства и некоторые вопросы преодоления социально-экономических различий между городом и деревней. — В кн.: Вопросы экономики Карачаево-Черкесии, в. 2. Черкесск, 1971, с. 223—231; Агеева Т. Ф. Современное городское абазинское население. — В кн.: История горских и кочевых народов Северного Кавказа, в. 1. Ставрополь, 1975, с. 67—81; Куприянова Л. В. Города Северного Кавказа во второй половине XIX века. К проблеме развития капитализма вширь. М., 1981.

² Куприянова Л. В. Указ. раб., с. 29.

³ Там же, с. 155.

⁴ Помимо станицы Баталпашинской Л. В. Куприянова к неофициальным городам Северного Кавказа относит следующие селения и станицы: станица Сунженская и слобода Хасав-Юрт Терской области; станица Уманская, Кавказская, Славянская и село Армавир Кубанской области; селения Александровское, Медвежье, Благодарное Ставропольской губернии. См.: Куприянова Л. В. Указ. раб., с. 155.

⁵ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г., т. 65. Кубанская область. Спб., 1905, с. 2—3.

⁶ Куприянова Л. В. Указ. раб., с. 219, табл. 10.

⁷ Венюков М. Очерк пространства между Кубанью и Белой. — Записки Русского географического общества, Кн. 2. СПб, 1863, с. 34.

⁸ Кубанский календарь на 1915 г. Екатеринодар, 1915, с. 328.

⁹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. т. 65. Кубанская область, л. 2—3. Процент подсчитан автором статьи.

¹⁰ Собрание узаконений и распоряжений. Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР. Первый отдел. 1931, № 40, статья 315, стр. 466; № 57, статья 427, 616.

¹¹ Абулова Е. А. Создание промышленности и национальных отрядов рабочего класса в Карачаево-Черкесии — великое завоевание ленинской национальной политики. — В кн.: Осуществление ленинской национальной политики на Северном Кавказе (Материалы межвузовской конференции). Пятигорск, 1971, с. 110; Бураев Р. А. Раб., с. 251.

¹² Всесоюзная перепись населения 1926 г., т. 5, с. 60—61. Процент подсчитан автором статьи.

¹³ Волкова Н. Г. Основные демографические процессы. — В кн.: Культура и быт народов Северного Кавказа (1917—1967). М., 1968, с. 78.

¹⁴ Герюгов А. С. Указ. раб., с. 96; Лайпанов С. З. Указ. раб., с. 23.

15 Волкова Н. Г. Указ. раб., с. 48.

16 Бураев Р. А. География производительных сил Карачаево-Черкесии, с. 240.

17 Бураев Р. А. Указ. раб., с. 241; Герюгов А. С. Указ. раб., с. 98.

18 Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР, 1929, № 65, статья 889, с. 1373.

19 Мароснинова Л. М. Рецензия на книгу «Города Подмосковья». — Кн. I. М., 1979. — Вопросы истории, 1980, № 12, с. 116.

20 Очерки истории Карачаево-Черкесии, т. 2, с. 253.

21 Там же, с. 286. Подробнее о восстановлении промышленности и сельского хозяйства Карачаево-Черкесии см. в кн.: Очерки истории Карачаево-Черкесии, т. 2, с. 272—282; Ставрополь в Великой Отечественной войне 1941—1945. Ставрополь, 1962, с. 423.

22 Бураев Р. А. Ленинский план социалистической индустриализации и промышленное развитие Карачаево-Черкесии. — В кн.: По ленинским заветам. Черкесск, 1970, с. 109, 111.

23 Ерижева А. Х. О некоторых проблемах территориальной организации промышленного производства. — В кн.: Вопросы экономики Карачаево-Черкесии, вып. 2. Черкесск, 1971, с. 239.

24 Китежев М. К. Демографические особенности воспроизводства населения и их влияние на формирование трудовых ресурсов. — Там же с. 273.

25 Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г., т. I. Численность населения СССР. М., 1972, с. 12—12, 90; Карачаево-Черкесия к 50-летию Советской власти. Статистический сборник. Черкесск, 1972, с. 16, 17; Карачаево-Черкесия — к 60-летию автономии. (Статистический сборник). Черкесск, 1981, с. 3, 4. Процент подсчитан автором статьи.

26 Бураев Р. А. Черкесск. Экономико-географический очерк, с. 133.

27 ЦСУ г. Ставрополя.

28 Небольшой процент колхозников среди городского населения — это работники пригородных, преимущественно овощеводческих хозяйств, кооперативно-колхозных организаций, расположенных в черте городских поселений.

29 Карачаево-Черкесия к 60-летию автономии. (Статистический сборник). Черкесск, 1981, с. 8.

30 В 1979 г. занятость трудоспособного населения составила: в г. Черкесске и п. г. т. Домбае — более 98 проц. в каждом, в п. г. т. Урупе и Ударном — более 92 проц., в Курджиново — 87 проц., столько же в г. Усть-Джегуте, в п. г. т. Новый Карачай — 85,8 проц. и т. п. В то же время в ауле Красный Восток — 62 проц., столько же в Кичибалкском сельсовете, в сельсовете Кызыл-Покун — 69 проц., в Терезинском сельсовете — 72 проц. и т. д. (ЦСУ г. Ставрополь).

31 Смирнова Я. С. Национально-смешанные браки у народов Карачаево-Черкесии. — Советская этнография, 1967, № 4, с. 140.

ОГЛАВЛЕНИЕ:

Предисловие редактора	3
1. Шаманов И. М. Советский образ жизни и расцвет культуры народов Карачаево-Черкесии	20
2. Напсо Д. А., Напсо М. Д. Некоторые вопросы интернационализации общественной жизни народов Карачаево-Черкесии	39
3. Напсо М. Д. Об интернационализации семейно-бытовых отношений народов Карачаево-Черкесии	61
4. Керейтов Р. Х. Изменения в материальной культуре ногайцев	79
5. Токова Ф. С. Интернационализация экономической жизни народов Карачаево-Черкесии	137
6. Данилова Е. Н. Из истории формирования городского населения Карачаево-Черкесии	156

СОВРЕМЕННЫЙ БЫТ И КУЛЬТУРА НАРОДОВ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ

вып. II

Тех. редактор **Бандурина Г. А.**

Корректор **Ржавкина Н. М.**

Сдано в набор 24.10.84 г. Подписано в печать 10.01.85 г.

Формат 60 x 84^{1/16}. Объем печ. л. 11; учет. изд. л 10

Тираж 500 экз. ВУ—75008 Зак. № 6591. Цена 50 коп.

Типография им. Анджиевского, г. Пятигорск, пл. Ленина, 14.